

Решетников Н.И. Русь моя неоглядная. Из дневниковых наблюдений. Рифмованные строки в семи частях. М. 2023. – 240 с.; 48 фото на 41 с.

Дневниковые мои записи сохранились, к сожалению, только частично и только за период, начиная с 2000 года. В них отражается не только житие-бытие повседневности, но и выражается эмоциональное восприятие жизни. Порой это фиксировалось рифмованными строчками, отнюдь не претендующими на поэзию. Поэзии здесь нет. Есть отражение жизненных обстоятельств в стихотворной форме.

Текст сопровождается авторскими фотографиями.

На обложке – радуга над селом Чернеево Московской области (2023).

На задней стороне обложки – надвратный крест церкви во имя Иконы Смоленской Богоматери в селе Чернеево (2023).

© Н.И. Решетников, текст, фото, 2023

Содержание

Предисловие	3
Часть первая. Времена года	
Весна	12
Лето	25
Осень	47
Зима	60
Часть вторая.	
Лирика	72
Часть третья.	
Парижские встречи	95
Часть четвёртая.	
Каргопольские зарисовки	109
Часть пятая.	
Тотемские впечатления	128
Часть шестая.	
Сибирские воспоминания	136
Часть седьмая.	
Повседневные мотивы	172
Послесловие	
Иллюстрации к тексту	198

Предисловие

Стихи мои неблагозвучны,
Порой навязчивы и скучны.
И никакой я не поэт –
Поэзии-то в рифмах нет.

Но я пишу своим потомкам,
Собрав всё прошлое в котомку.
И, если правду вам сказать,
Я начинаю вспоминать
Про жизнь былую не напрасно
Не потому, что жизнь прекрасна,
А потому, что в ней сполна
Жизнь поколения видна.

Жил в сибирском я во поле,
В Казахстане побывал.
Русский Север, Каргополье
И Париж немного знал.
Поднимался на Эльбрус я,
На Аваче ночевал.
Вроде бы не трус я,
Коль Карпаты познавал.
Я ходил седым Уралом,
На Камчатке трижды был.
Соловки познал не даром,
Селигером в лодке плыл.

Но

Не случилось мне жить в Каргополье —

И отсюда пришлось уезжать...

Покатилась судьба по завсполью...

Где, какой ещё край выбирать?

Где вы, русские степи привольные,

Где вы, горы, луга и леса?

Где вы, синие реки раздольные,

Где нас кроют судьбы небеса?

Я пойду в край далёкий, неведомый,

Я до края земли доберусь

И узнаю я путь неизведанный,

Я пешком по всем сёлам пройду.

На Алтай загляну непременно я,

Там, где родина милых родных,

Ах, ты волюшка попеременная,

Сколько ж будет дорог мне иных?

Может быть, доберусь до Могочино —

Там я жизненный путь начинал.

Пока тело моё не источено,

Я найду то, что в жизни искал.

Что искал я? Какого призвания?

Сколько нужно ещё мне пройти?

И какого достичь мне познания?

Что ещё повстречать на пути?

Не пора ли уж мне остепениться?

Не пора ли оседлость начать?

Может, хватит уже ерепениться?

Вот уж правнуков нужно качать.

Я детей своих вынянчил, выкормил,
Внукам дал свой по жизни совет.
Для себя долю малую выкроил.
Что осталось мне? Кто даст совет?
Снова ль, снова ль в дорогу пойти?
Или дальше уж нету пути?

Что ж. На жизненном закате
О себе немного, кстати.

Семья

Предки мои из крепостных крестьян Вятской губернии после отмены крепостного права переселились на Алтай, где приобрели благополучную жизнь. Однако, советская власть всё переменяла. Родители мои были сосланы в Нарымский край. Но и здесь семья наша состоялась. Крестьянская трудовая закалка позволила быть передовыми рабочими на Могочинском лесопильном заводе. В 1945 году отец был награждён медалью «За трудовую доблесть». После ссылки родители переехали жить в Алма-Ату. А дети их каждый по-своему строил свою жизнь. Сестра Александра стала учительницей, переехав с семьёй на Дон в Ростовскую область, где вырастила троих детей. Старший брат Василий, стал горным мастером и закончил свою трудовую деятельность при строительстве платины в Медео под Алма-Атой; в его семье выросли 7 детей. Брат Виктор, машинист башенного крана принимал участие в строительстве здания аэропорта в Алма-Ате. У него в семье трое детей.

Образование

Сестра и братья мои окончили семилетку и получили среднее специальное образование. На мою долю выпал иной путь в образовании. После семилетки окончил я среднюю школу и поступил в Томский государственный педагогический институт. Однако, почти утратив зрение, пришлось оставить институт со второго года обучения. Стремясь к образованию, поступил затем в Новосибирское культпросветучилище. Затем получил высшее образование, окончив Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. Завершил своё образование, защитив диссертацию в Московском государственном историко-архивном институте.

Служба в армии

Со своим слабым зрением я был не пригоден к строевой службе в армии. Но через два года после призыва моего возраста вместе с призывниками 1941 года рождения был я призван в нестроевую часть, где и служил в Подмосковье более трёх лет в должности начальника армейского клуба, имея на тот момент диплом культпросветработника.

Трудовая деятельность

Началась она довольно рано. С 12 до 14 лет, летом после окончания 5, 6 и 7 классов мы работали на лесозаводе в качестве малолеток. С 14-летнего возраста после окончания 8 и 9 классов нас оформляли на бирже материалов лесозавода в качестве домохозяек. После вынужденного ухода из Томского пединститута работал в Могочинской школе лаборантом физического и химического кабинетов. Летом 1957 и 1958 годов работал старшим вожатым в пионерском лагере в Могочино. Вожатым в пионерском лагере под Новосибирском я работал и летом 1959 года, будучи студентом культпросветучилища. После службы в армии

работал в лаборатории устной речи в Алма-Атинском педагогическом институте. С 1964 года работаю в разных организациях Москвы и Подмосковья. Надо отметить, что дальнейшее моё продвижение по местам работы было связано с переводом по приглашению вышестоящих организаций. Должности по моей служебной лестнице. Художественный руководитель Лихачёвского Дома культуры в Долгопрудном, Преподаватель истории искусства в школе № 1. Старший вожатый, затем учитель истории, организатор внеклассной работы в школе № 2. Методист Долгопрудненского Дома пионеров. Учитель истории в школе № 7, затем заведующий учебной частью в школе № 2. Методист потом завкабинетом Московской областной экскурсионно-туристской станции. Научный, затем старший научный сотрудник Лаборатории музееведения Министерства культуры СССР в составе Центрального музея революции СССР. Старший преподаватель, затем доцент кафедры музейного дела Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры. Доцент, затем профессор кафедры музееведения Московского государственного института культуры. Одновременно с основным место работы в разное время работал в Зеленоградском государственном историко-краеведческом музее, Каргопольском государственном историко-архитектурном и художественном музее, Долгопрудненском историко-художественном музее, Центральной детской экскурсионно-туристской станции Министерства просвещения РСФСР, а также помощником начальника музейно-выставочного отдела Комитета по культуре Москвы. С 1998 по 2003 год сотрудничал с Парижским университетом Сорбонна, в котором в 1999-2000 учебном году преподавал там на факультете славистики

в качестве приглашённого профессора, читая курс истории русской традиционной культуры.

Научно-исследовательская деятельность

Педагогическая моя деятельность во многом была связана с деятельностью научно-исследовательской, которая началась в 1980 году с переходом на работу в Лабораторию музееведения. С тех пор профессионально занимаюсь музееведением и преподаванием в высшей школе. В общей сложности имею более 330 научных и научно-популярных публикаций, включая монографии и учебные пособия.

Участвовал в реализации экспериментальной «Вологодской программы» по изучению, описанию и публикации памятников письменности в музеях Вологодской области.

Принимал участие в региональных, всероссийских и международных конференциях, научных семинарах и курсах повышения квалификации в Москве, Архангельске, Вологде, Волгограде, Каргополе, Тотьме, Краснодаре, Томске, Барнауле, Алма-Ате, Усть-Каменогорске, Севастополе, Твери, Ялте, Воронеже и других городах. Участвовал в экспедициях и научных командировках в Северном Казахстане, южных районах Тюменской области, Башкирии, в тундровых посёлках Камчатки, в Киргизии, на Украине и Русском Севере. Совершил в научных целях путешествие от Тотьмы до Соловков по рекам Сухоне, Северной Двине и Белому морю.

География путешествий

Томская и Новосибирская области, Камчатка, Урал в Башкирии и Свердловской области, отроги Тянь-Шаня, Медео, Чимбулак, Киргизия, Азербайджан, Абхазия, Приэльбрусье, Крым, Карпаты, Украина, Эстония,

Ленинград (Петербург), Псков, Калинин (Тверь), Тула, Орёл, Русский Север, Франция.

Пребывание на реках

Обь, Иртыш, Ишим, Или в Казахстане, Пенжина на Камчатке, Дон, Днепр, Тисса в Карпатах, Нева, Волга, Сухона, Северная Двина, а также Москва, Ока, Дубна, Сестра в Подмосковье и канал им. Москвы.

Водоёмы

Тихий океан, Охотское море, Чёрное море, Белое море, Балтийское море, Каспийское море, Новосибирское море (водохранилище), Капчагайское море (водохранилище в Казахстане), Московское море (водохранилище), Клязьминское водохранилище, озеро Селигер.

Монастыри и музеи-заповедники

Спасо-Преображенский монастырь и Музей-заповедник на Соловках, Голгофо-Распятский скит на о. Анзер, Спасо-Суморин монастырь в Тотьме, Прилуцкий монастырь в Вологде, Монастырь и Музей-заповедник Александровская слобода, Троице-Сергиева лавра, Киево-Печерская лавра, Псково-Печерская лавра, Николо-Пешношский монастырь в Подмосковье, Свято-Никольский монастырь в Могочино Томской области, Ново-Девичий и Донской монастыри в Москве, Музей-заповедник Андрея Рублёва в Москве, Кенозерский национальный парк в Архангельской области, Приокско-Тerrasный музей-заповедник, Ярославский музей-заповедник, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Кирилло-Белозерский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Ростовский музей-заповедник, монастырь в Боголюбове.

Общественная работа

Общественной работой я занимался всегда, будучи членом различных обществ, в том числе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Русского географического общества. Долгое время сотрудничал с Центральной детской экскурсионно-туристской станцией Министерства образования РСФСР, ставшей затем Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения (ФЦДЮТиК). Был одним из организаторов Московской международной академии детско-юношеского туризма и краеведения, являясь её академиком. С 1980-х годов являюсь постоянным председателем секций «Летопись родного края» и «Школьные музеи» на Всероссийских краеведческих конференциях, конкурсах, чтениях, олимпиадах участников туристско-краеведческих экспедиций «Моя Родина – СССР» и затем движения «Отечество» при ФЦДЮТиК. Был организатором и членом судейских коллегий школьных, городских в Долгопрудном, областных в Московской области и Всероссийских туристско-краеведческих слётов, краеведческих смотров и конференций.

Физкультура и спорт

Физкультурой тоже занимался всегда. Имею второй разряд по велосипедным гонкам, лыжам и шахматам. Увлекался футболом и баскетболом. Принимал участие в соревнованиях по лёгкой атлетике и конькам. Ходил в дальние походы со школьниками. Принимал участие в соревнованиях по туризму и спортивному ориентированию.

Творчество

Не стал я ни художником, ни музыкантом в отличие от моих братьев. Больше упражнялся в стихоплётстве и написании краеведческих очерков. В научном плане

стараюсь аналитически раскрывать проблемы. В преподавательской деятельности нахожу нестандартные формы обучения, включая игровые элементы. Являюсь одним из разработчиков системы музейной педагогики.

Признание

Всего в своей жизни я добивался сам, без каких-либо связей, ибо таковых у меня, как у «сына врага народа» и не было. За успешную трудовую и активную общественную деятельность награждён медалями Ветерана труда, в честь 850-летия Москвы и 75-летия Великой Победы. Имею почётные знаки ЦК ВЛКСМ за активную работу с молодёжью, и Долгопрудненского совета депутатов «Во славу Долгопрудного». Кроме того, имею десятки грамот, дипломов, свидетельств, благодарственных писем от разных организаций, в том числе от Государственного исторического музея и Государственной думы РФ.

Учёная степень – кандидат исторических наук, учёное звание – доцент, почётное звание «Отличник народного просвещения», должность в институте – профессор, в музее – старший научный сотрудник.

На один из дней моего рождения внуки подарили мне бокал с надписью: «Дедушка Коля – наша гордость». Вот это и есть главное признание итогов моей жизни. Всё остальное – лишь внешние атрибуты. Суть в духовном признании, которое выражают дети и внуки, а также бывшие ученики и студенты.

Наша семья

Мы с Антониной Матвеевной начинали жизнь вдвоём. Ныне в нашей семье 18 человек: две дочери с мужьями, две внучки с мужьями, внук с женой, 6 правнуков (5 мальчиков и девочка).

И это главное в моей жизни.

**Русь моя, отчизна нежная,
голубоглазая, белоснежная**

Часть первая Времена года

Весна

08.03.2012.

Луна

Луна. Огромный красный шар
Над лесом медленно восходит.
И будто бы объёмный жар
С небес из сумрака исходит.
Но это, знаю я, обман.
Холодный снег скрипит под следом.
Вокруг луны седой туман
Струится за луною следом.
А в поднебесье над луной
Мерцают звёзды ярким светом.
Весна шагает за зимой
С приятным, ласковым приветом

19.03.2013.

Заметает, засыпает,
Февралём бушует март.
Ветер, с вихрем снег взметая,
Спутал все колоды карт.
Я иду лесной дорогой,
Ветер свищет верховой...
Где, кого, зачем он ищет,
Заглушая волчий вой.
Лось дорогу переходит,
Белобокая летит,
Кабаны по чаще бродят,
Рысь на дереве сидит.
Зайца сверху поджидает,
Ну, а он-то, что ж, косою,
Почему не убегает,
Не таится за сосной?
Вот и нет косою зайки,
Остеречься он не смог...
Чу... вдали, вдруг, голос лайки –
Скоро дом мой-теремок.
В доме тихо и уютно,
Печка греет, чай кипит,
Я в блаженстве абсолютно,
На коленях кот сидит.
Он мурлыкает приятно,
Чуть усами шевелит...
Скоро в город мне обратно,
Пусть калачиком поспит.

*По дороге в деревню в машине набросал
некоторую рифмовку.*

Ещё в снегах лежат поля,
Не зеленеют тополя.
Ещё сугробы вдоль дороги,
Но грязь кругом – гляди под ноги.
Ещё дороги в снежной каше,
Бегут ручьи деревней нашей.
А по ночам ещё морозит.
Кто снег на улицу вывозит,
Кто печку топит, чтоб согреться
И в тёплом доме обогреться...
А днём на солнце загорать
И снег лопатой разгрести.
Когда в деревню я приеду,
Кур покормить схожу к соседу,
Открою подпол без труда –
Не подступила ли вода,
А то беда, беда, беда.
Но сухо. С лёгкою душой
Я отправляюсь на покой.

24.03.2013.

Метель весенняя

Метёт, метёт метелица,
Снега по полю стелются,
Позёмкой завиваются,
В сугробах завихряются.

Метель метелью заметает,
Снега по полю расстилает
И по сугробам вьюжит-вьюжит...
Боюсь, что домик мой не сдюжит...
Я печь топлю, чего же боле,
Коль снег метельный в Божьей воле.
А ветер дует-задувает
Сугробов горы наметает –
Как всё убрать, никто не знает...
Но вот беда, как всё потает.

Из окна

Снова вижу храм я Божий.
Был когда-то он пригожий,
А теперь лишь из окна
Церковь жалкая видна.
Сиротинушкой стала -
Вся облезла, обветшала.
Как же это всё случилось?
Даже кровля обвалилась.
А со стен берёзки в ряд
С высоты на нас глядят
С купола свалился крест...
Деревенский люд окрест
Собирался на субботник,
Но какой с него работник?
Мусор вытащили вон,
Понадеялись на звон,

Может, скоро зазвучит?
Но пока молчит, молчит...
А душа моя кричит
Вопиёт в пустыне тщетно...
Храм же рушится заметно

В пути

Вот набежала туча, разом потемнело,
Раскатом громыхает гром.
Вдали лишь горизонтом посветлело.
Земля промокла вся кругом.
Ручьи бегут, струясь к водоёмам,
В которых, отражаясь, лес стоит.
Но вот светлее и светлее окоёмы,
Асфальт после дождя блестит.
Минули Яхрому, Турист, Морозки
Вот слева рядом промелькнул канал,
И дождик не оставил здесь отброски,
За Икшей снова сухо, дождь пропал.
А пот шоссе машины вереницей
Стремятся, поспешая, из Москвы.
Смотрю в окно. Но где же птицы?
Их не видать в окрестностях, увы.
На Трудовой чуть смочены тропинки,
Зелёный лес и белый цвет садов.
Красиво всё, как будто на картинке,
Салатным цветом по опушкам мох.
Вот свежестью пахнуло из окошек,
Черёмухи витает аромат,

Сидит пред домом рыженькая кошка,
Наводит лапкой аккурат.
На Луговой в пруду зеркальном
Закат зарёю алою горит
И небосклон, вдруг, кажется овальным,
Стеною стройной лес стоит.
Высотными домами город Лобня.
Спешим вдоль многорельсовых путей.
Когда-то вили гнёзда чайки здесь, я помню,
А ныне нет ни птиц и ни зверей,
Когда-то лоси в город заходили,
А ныне их совсем изжили.

Жара майская

Жара стояла в этом мае –
Под 30 градусов жара.
Такого здесь никто не знает –
Стоит июльская пора.
Чуть распустились лишь листочки
На наших саженцах в саду,
Так тут же вспыхнули цветочки...
Я любоваться к ним пойду.
Сегодня середина мая,
Под 30 градусов в тени...
Но вот нависла туча злая,
Сверкает небо, гром гремит.
Скорей компьютер выключаю,
Иначе запросто сгорит.
А где же дождь?

Крапнул немножко,
И туча с юга пронеслась.
Стою я в доме у окошка,
На подоконник наклоняюсь.
Смотрю. Уж небо засветлело,
Затихло всё и вся кругом.
Трава чуть-чуть помолодела
И свежесть прянула мне в дом.

16.05.2013.

Утро майское

Над окном моим ласточки выются,
И пропеллером, вдруг, зависают.
Соловьиные трели там льются,
И сороки повсюду летают.
Я с зарёю встаю утром рано,
Открываю все настежь оконца.
Никого не видать спозаранок,
Выхожу обнажённый на солнце.
Умываюсь холодной водою.
Воздух весь напоён ароматом.
Хорошо, когда рядом с тобою
Расцветает тюльпан алым златом.
Он, качаясь под ветром головкой,
Мне привет шлёт, ласкаясь и нежась.
Ну а я с молодецкой сноровкой
На зарядку бегу в эту свежесть.

24.05.2013.

Погода майская

Уж всю неделю дождик хлещет.
Осина листьями трепещет.
То - ветер шквальный, то - затихнет.
Когда же непогода стихнет?
Вчера, вдруг, солнце появилось,
Чуть посияло и закрылось.
На тучах радуга открылась,
Но вскоре с глаз моих сокрылась.
Сегодня в небе сумрак снова.
Не нахожу добра я слова.
Вот вышел грядку покопать
И вымок под дождём опять.

Дождь моросит, а ласточки вьются,
То к сениям впорхнут, то к небу взвьются,
То парой сидят на сырых проводах.
Им дождь ни по чём. Только люди в домах
Сидят. Им на улицу лень выходить,
И с луж огородных ручьи проводить.
Серое, серое, серое небо.
Вымокнет всё – не дождёшься уж хлеба.
Картошка, морковка, капуста в воде.
Не быть бы, не быть бы, не быть бы беде.
Чу, кажется, туча на юг покатилась
И солнышко в небе опять появилось.

В деревне нашей, вдруг, каштан расцвёл
И взор ласкает розовой свечкой.
Он красотой своею превзошёл
Ту иву, что плывёт над речкой.

Зелень вокруг, всюду зелень мая,
Вешнего Николы благодать.
И хоть комары кругом летают,
Буду я на солнце загорать.
Подошла весна к концу. За нею лето
Принакроет нас своим теплом.
Лето, лето с ласковым приветом,
Лето, когда ясно и светло.
Только вот весна, вдруг, задождилась,
Но тепло, и всё вокруг цветёт,
Кажется, земля переменялась.
Лето с красным солнышком идёт.

Кукушка

Кукушка лесная кукует...
О детях своих что ль тоскует
Иль радостно кличет она,
Свободой владея сполна,
Свободой своей опьяна.
А люди при этом толкуют,
Жить сколько осталось им лет.
Поверие то или нет –
Кукушка им всё раскукует.

Кукушечка прокуковала,
Что жить осталось мне уж мало.
Прошло уж мне семьдесят пять,
Но не успел я всё сказать,
Осталось мне только мечтать.

В электричке

Еду-еду в электричке
Я от Крюково на Клин.
На кустах сидят синички...
Я в вагоне не один.
Кто-то дремлет, кто смеётся...
Там воркуют меж собой...
Вдоль пути тропинка вьётся,
А по ней туман густой.
Сквозь туман леса мелькают —
Ели, сосны, березняк...
На пригорках снег уж тает,
А в низиночках ивняк.
Я в деревню снова еду
Свежим воздухом дышать,
Заводить с котом беседу,
За работой отдыхать

19 марта 2014 г.

Вдруг, спохватилась матушка-зима.
Засыпала округу белым снегом.
Не ведает, что делает, сама.
Бежит куда-то снежным бегом.

25.03.2019.

Весна затянувшаяся

Снег мягкими хлопьями сыплет с небес.

Свет солнечный с неба давно поисчез.

Ковёр снежно-серый на мокрой земле.

Деревьев не видно в туманной во мгле.

Когда ты появишься снова, весна?

Когда очи вскинешь от зимнего сна?

Когда ж взмолодеют, деревья, кусты?

Когда ты взломаешь на реках мосты?

Смотрю из окна. Снежно-серая даль

Наводит на душу не радость – печаль.

Зимы уходящей немножечко жаль,

Весна ещё держит над ликом вуаль.

Ну, что же. Уж сумрачно там, за окном.

Пора успокоиться мне тихим сном.

30.05.2019.

Солнце сквозь дерево светит.

Ближе к закату оно.

Кто же меня здесь приветит?

Сижу и смотрю сквозь окно.

Дождусь ли, дождусь ли, дождусь ли,

Когда навестит меня дочь?

Иль за статью я возьмусь ли,

Пока не опустится ночь.

Вот солнце садится всё ниже.

Оранжевым светит закат.

А ночь-то всё ближе и ближе,
Чему я и рад, и не рад.

*Алексею Степановичу Мишустину, другу
детства и юности*

Ты, Алёша, друг мой, сильно не тужи
И в постели мягкой долго не лежи.

Выйди за околицу,
На зелёный рай,
Распахни оконницу
Да в гармонь сыграй.

Соберутся девушки
Около тебя,
Тебя, седого дедушку,
Снова возлюбя.

Ты сыграй, как смолоду
Вальс иль полонез.
Пусть умчатся хóлоды
В дальний тёмный лес.

Пусть весна закружится
По округе всей,
И с тобой подружится
Славный Алексей.

Человек он Божий,
С людьми со всеми схожий,
Ручьями управляет,
Весну к нам призывает.

Вздыбится на горке
Розовым конём.

Взглянет с неба зорко,
Вскроет водоём.

Не грусти, Алёша,
Весна уже в пути.
И хоть ещё пороша,
Но то не по сути.

А суть, мой милый друже,
Как ты не крути -
Семье-то ты ведь нужен –
И в этом суть сути.

Лето

Всё в природе оживает

Муравьи, стрекозы, пташки,
Мошки, бабочки, букашки,
Комары, скворцы, стрижи
Лягушки, ящерики, ужи...
Всё в природе оживает,
Всё кругом благоухает,
Всё под солнцем веселится,
Всё на солнышке искрится...
Только вот, однажды, вдруг,
Потемнеет всё вокруг,
Загремит и загрохочет,
Закричит с испугу кочет.
Буря с вихрем налетит,
Дождь по крыше застучит,
Листья в воздухе закружат,
Понаполнятся все лужи,
Потемнеет всё вокруг...
Жди погоду, милый друг.
Так и в жизни. То всё ясно.
Мило, весело, прекрасно...
То, вдруг чёрною волной
Набегают чередой
Беды, горесть и ненастье,
Затмевая жизни счастье.

Непогода

Неделю было ясно, жарко.
Светило солнце в небе ярко.
Но вот, вдруг, набежали тучи,
И дождь пошёл, всё круче, круче.
Трава зелёная намокла,
Земля на пашне вся промокла.
Нет солнца. Тускло за окном,
Дождь сеет серым полотном.
Не слышно пташек, всё померкло,
Уж в лес не выйдешь на проверку,
Не полюбишься грибком.
Свернулась кошечка клубком.
В саду ты не позагораешь.
Займись же делом. Книгу в руки –
Одолевой гранит науки.

28.08.2001.

На Онеге-реке

Волною чистой, серебристой,
Слегка на солнышке искрится,
Переливается лучисто,
Река Онега к морю мчится.
 То ветром вздыбится волною,
 То разольётся гладью гладь.
 То полноводная весною,
 Что берег дальний чуть видать.
То узким руслом, вдруг, сложится,
То от дождей вширь разбежится.

Но круглый год по берегам
Чернеют лодки здесь и там.
 А берег! Берег! Что за диво!
 Ключи звенят. Звенят игриво.
 По камешкам переливаясь,
 В Онегу-матушку вливаясь.
За ними храмы – чудо света
Нас привлекают красотой.
В одежды каменны одеты.
Эй, путник! Задержись. Пстой.
 Увидишь храмов узорочье,
 Услышишь звон колоколов
 И убедишься здесь воочью,
 Сколь всемогущий предков зов.

12.07.2007.

Петровки

На Петровки жаркий день.
Не спасает даже тень.
На Петровки жар-жара.
Вся пропала мошкара.
На Петровки жар-жарище,
Жарит так, как на кострище.
На Петровки с неба зной.
Жалит больно овод злой.
На Петровки день сияет,
Ярко солнышко играет.
На Петровки цвет цветам.
Расцвело всё здесь и там.

На Петровки, было дело,
Парни шли с конями смело
И с надеждою взирали –
От девчат подарков ждали.
А девчата всё вздыхали
Да венки коням вплетали...
Где ж венки? И где же кони?
И невест уж нету ноне.

По пути в Сибирь (2012)

Лес, лес, лес, лес,
Лес за окошком мелькает
Лес, лес, лес, лес,
В дальнюю даль увлекает.
Лес, лес, лес, лес,
Леса, в перелесках поля,
Лес, лес, лес, лес,
В лесах золотистых земля.
Лес, лес, лес, лес,
Лес в золотистом багрянье,
Лес, лес, лес, лес,
Радует осенью ранней.
Жёлтой листвою покрыт небосклон,
Изредка зелень мелькает,
Белых берёзок стволы в пол наклон
Нас в дальний путь провожают.

Макушка лета

Подсолнух оранжевым кругом расцвёл.
Расцвёл и ещё зацветает,
Оранжевым глазом в небо повёл.
Пчела по соцветьям летает.

Летает пчела, над цветами кружит,
Нектар здесь и там собирает
И радостно этак в полёте жужжит,
То сядет, то вновь зависает.

А жар Петровский донимает.
Зарница свежий хлеб зарнит.
Макушка лета полыхает.
Взметнулось солнышко в зенит.

Сварожич ярим светом светит,
Жжёт спину огненным лучом.
Мужик погоду заприметит –
Всяк нужен опыт за плечом.

Созрела ягода черника.
В лугах поставлен свежий стог.
В траве краснеет земляника.
Ярится утренний восток.

И запад к ночи тоже ярый.
Почти на север солнца край
И ослепительным пожаром
Пылает – ставни закрывай.

А за окном рябина рясна –
Зима грядёт морозно-красно.

Небесные боги

Перун затмил всё небо тучей.
Грозу пригнал стремглав Стрибог.
Ярило с неба укатило.
Повелевает всем Дажьдбог.
Стучит по крыше дождь горохом.
Сижу один, смотрю в окно,
С каким ещё придёт подвохом
Перун? Пока ещё темно.

Перун мечами в небе блещет,
Гремит, гремит, гремит, гремит.
Дождями сверху землю хлещет...

Но всё ж Ярило победит.
Но где Ярило? Где Ярило?
Где лучезарный Хорса ярь?
Надолго ль тучей закатило
Весь небосвод? Надолго ль хмарь?
Нет! Отгремит Перун. Отблещет.
Разгонит тучи сам Стрибог.
И снова ярый Хорс заблещет.
И вновь заправит всем Дажьдбог.

И вновь, омытые дождём,
Рябины гроздь за краснели.
Блестит зеркальный водоём.
И ветви ив зазеленели.

01.08.2012.

Жара августовская

Жара-жарище жаркое,
А солнце светит яркое.
И тихо всё вокруг...
Нет бабочек, мой друг.
Одна-другая лишь порхает
Да ласточки стремглав летают.
Нет комаров, как нет и мошек...
Жара сморила наших кошек,
В тени меж грядками сидят,
На пищу даже не глядят.

07.06.2013.

Перемены погоды

Неделю было ясно, жарко.
Светило солнце в небе ярко.
Но вот, вдруг, набежали тучи,
И дождь пошёл, всё круче, круче.
Трава зелёная намокла,
Земля на пашне вся промокла.
Нет солнца. Тускло за окном,
Дождь сеет серым полотном.
Не слышно пташек, всё померкло,
Уж в лес не выйдешь на проверку,
Не полюбишься грибком.
Свернулась кошечка клубком.
В саду ты не позагораешь.
Займись же делом. Книгу в руки –
Одолевой гранит науки.

12.06.2013.

В четыре утра солнце поднималось
ярким заревом,
А к восьми покрылось небо
сплошным маревом.

21.06.2013.

На автобусной остановке

Опять сижу на остановке,
Добрался быстро, со сноровкой –
Подбросив, как всегда, нарком¹
Вернулся снова в отчий дом
 А я сижу и жду автобус,
 Уехать в Рогачёво чтобы,
 А там автобус тридцать шесть,
 Мне на него бы пересесть.
Доехать в Дмитров, до вокзала,
За час, пожалуй, что не мало,
Там электричкой дальше путь,
Приеду к дому как-нибудь.
 А здесь снуют, снуют машины
 Туда-сюда. Штурмуют шины
 Без устали асфальт сухой,
Спешат из дому иль домой.
Грохочут груженные фуры,
Дороги чтят они культуру.

¹ Наркомом мы звали нашего старосту Анатолия Васильевича Паленова

Земля под фурами дрожит,
Но пыль под ними не кружит.
 Не то, что ехать по просёлку,
 Где пыль столбом в лицо и холку.
 Но тихо там. А здесь гудят
 Без умолку авто в двуряд.

03.07.2013.

Как январь февралём завихрял,
Так в июне июль полыхает.
Снег дороги зимой засыпал
И жара всё лето пылает.

15.07.2013.

Гроза июльская

Только что солнце на небе блестело.
Туча надвинулась. Всё потемнело.
Дождик закапал. Потом полилось.
Небо от грома и молний встряслось.
 Слышно, раскатами там громыхает.
 Молнии, молнии тьму разрывают.
 Кошка прикрылась пушистым хвостом.
 Травы от ветра ложатся пластом.
Куры не квохчут и в кучу сгрудились.
Девочки с визгом – зонтом принакрылись,
Прямо по лужам в дом отчий бегут.
В доме, конечно, покой и уют.
Крышей железной, вдруг, дождь взбарабанил,
Будто бы дробью мой кров протаранил.

И полилось, полилось, полилось,
В бочку до края воды налилось.
Тёмное небо от края до края.
Гром громыхнул, отголоском играя,
Вроде бы стихло. Порывов уж нет.
Жду, как меж тучами явится свет.
Вот горизонтом восток засветился.
В тучах просвет, между тем, появился.
Скоро ли, скоро ли дождик пройдёт?
Скоро ли солнышко свет свой прольёт.

В автобусе № 50 от Рогачёво до Лобни

Солнце светит ярко-ярко,
А в салоне жарко-жарко.
Два часа мне быть в пути,
Как жару мне превзойти!
По шоссе бегут машины,
А в кюветах банки, шины...
Лес зелёный с двух сторон –
Манит нас прохладой он.
Едем в Лобню мы неспешно,
Чай, прибудем мы успешно...
Справа вспахана земля,
Слева тянутся поля.
За деревнею деревня,
Путь лежит здесь очень древний.
Дождь чуть капнул – снова зной.
Еду-еду я домой.

На покосе

Люблю я солнце ранним утром -
Сияет мягко и тепло.
В траве росинки перламутром
Сверкают. А в лесу дупло
Наметил дятел. Я вдыхаю
Цветов душистых аромат.
Беру косу и начинаю
Косить траву. Вперёд-назад
Хожу неспешно по прокосам.
Трава ложится ровно в ряд.
Люблю ходить по свежим росам,
Срезать косою всё подряд.
Пусть вьются комары и мошки.
Но утро для меня краса.
Хожу прокошенной дорожкой –
Коси коса, пока роса.
А где-то далеко кукушка
Кукует в утренний рассвет,
Не находя свою избушку
Уж много, много, много лет.
Но вот прокос последний сделан.
В рядки уложена трава.
Иду я в одеяньи белом
Домой. Уж отдыхать пора.
Вот солнце выше. Припекает,
И подсыхает уж трава.
Разулся. Ноженьки ласкает
Прохладой нежной мурава.

В автобусе

Уж вечер. И не так уж жарко,
Хотя и светит солнце ярко.
На остановке я сижу,
На шумное шоссе гляжу.
Но вот автобус мой подходит,
В салон крестьянки быстро входят
И я за ними вслед вхожу,
На трассу из окна гляжу.
Ну, что ж, поехали не споро.
И в Дмитров мчит автобус скоро.
Пора немного отдохнуть,
Хоть на полчасика вздремнуть.

Крест

Канал не вдалеке от Дмитрова.
На берегу высокий крест,
Без всякого приёма хитрого,
Он виден далеко окрест.
 Но почему, меня вы спросите,
 Да и давно ль сей крест стоит?
 И почему сквозь лес и просеку
 С укором он на нас глядит?
Пять лет, друзья, канал здесь строился,
Здесь эки строили канал.
Здесь многих-многих прах покоится,
Прах тех, кто тот канал копал.
 Тачка, лопата, телега-грабарка,
 Серый холодный и тесный барак.

Холодно в зиму, а летом-то жарко,
А за работу лишь медный пятак.

Канал возводили трудом заключённых,
Которых забрал в свои лапы ГУЛАГ.
Тяжко им было, на смерть обречённым,
Землю копать. Вот и вышло всё так,
Что крест тот великий видать издалёка.
Он скорбно о прошлом былом говорит.
Канал то прорыли большой и глубокий –
Морским кораблям впору, путь был открыт.
И служит канал людям осьмый десяток,
Идёт вдоль красивых привольных он мест.
В честь тех, кто оставил здесь жизни остаток,
Стоит величавый здесь памятный крест.

11.07.2013.

Опять жара во всей округе.
Сияет солнце надо мной.
И от жары такой в округе
Спешу безрадостно домой.

В селе остались куры, кошка,
Кто их накормит напоит,
Кто позаботится немножко,
Кто у окошка посидит?

Но ехать надо, ехать надо,
Пополнить скудный свой бюджет.
Там лишь одна моя отрада –
Коль внуки скажут мне «Привет!»

И станет на душе привольно,
Коль внукам ещё нужен дед,
Как говорят они, приколько,
Услышать шутки в их ответ

31.08.2014.

Из Дмитрова в электричке к Водникам
Давно не ходил я по тропам Туриста,
Давно уж и в Яхроме я не бывал
И Каменки-реченьки, речки журчистой
Крутых берегов я давно не видал.
Лишь изредка вижу в окне электрички,
Как мимо летят косогоры, леса...
Уж скоро появятся птички-синички.
Уж скоро осенняя вспыхнет краса.

27.07.2015.

На небосклоне Перун разворчался,
Весь окоём тёмной тучей накрыл.
Вот промеж туч зычный голос прорвался
Из-за темнеющих тучевых крыл.
Выпустил стрелы Стрибог всемогущий
По повеленью Перуна-отца.
Грома раскат загремель вездесущий,
И задрожала Земля, как овца.
Стрелы сверкают, раскат громахает,
С неба трещит ослепительный блеск.
Дождь, будто вёдрами всё поливает.
С неба летит оглушительный треск.

Полно, Перун! Позабавился. Хватит
Землю тревожить могучим крылом...
Ныне, в июле такой дождь не кстати...
Остепенись и отправься в свой дом.

Тучами там ты укроешься в небе
И унесёшься в безбрежную даль.
Коло могучий нам явится в неге.
Мы ж позабудем тревогу, печаль.

Светом наш Коло нам душу согреет,
Воздух эфиром своим освежит.
Нет никого нам милей и добрее –
Коло людской добротой дорожит.

Слава светиле по имени Коло.
Грозный Перун не подвластен ему.
Коло-мий Коло–Микула–Никола,
Вечная слава тебе одному.

Никола

Мий Коло – Микола - Микула – Никола.
Сияет прекрасное, ясное Коло,
Ярило, Яруна иль Коловорот.
К Николе с молитвой склонился народ.
Никола Можайский, Никола Зарайский,
Никола Заступник, Николай Ратай.
С Николою путь открывается райский.
Николу с иконой смиренно встречай.
Там, на Чукотке, вздымается Коло.
Там, на Камчатке, Никола стоит.
И первым Ярило встречает Никола,
И Коло навстречу к Николе спешит.

Будь славен Никола, будь славен наш Коло –
Мий Коло, Мыкола, Никула, Никола!

10.12.2010.

Опять мне не спится, опять мне бессонница,
Опять не могу уснуть.
Ночь уже к светлому утрачку клонится,
Уснуть бы хоть как-нибудь.

18.07.2021.

Жара июльская

Жара стояла в это лето.
Земля на солнце перегрета.
В колодцах поубавилось воды.
О! Как бы не было беды.
Пожаром могут колыхнуться
Леса вокруг. И встрепенутся
На крыльях птицы. Улетят
Туда, куда хватает взгляд.
Жара. Давно дождя уж нет.
И облаков простыл уж след.
А небо? Небо – голубое.
И от слепней нам нет отбоя.
А солнце яркое слепит.
С деревьев лист сухой летит.
Жара в июле каждый день.
Одна надежда лишь на тень.

На привокзальной площади в Дмитрове

Смотрю, как голуби летают.
Меж ними воробьи шныряют,
С асфальта крошки собирая.
Лежит собака. И не лает.
Толпа людей ей не мешает.
Уткнулась в лапы, отдыхая,
Заботы никакой не зная.
А люди всё спешат, спешат.
Всё торопясь, вперёд-назад.
Куда спешат? Да кто их знает!
Собака их не замечает.
Сыта, наверное. Довольна
Своей собачьей жизнью вольной.
Лишь люди вечно недовольны.
Всегда стремятся к жизни вольной.
Но воли-то для них и нет.
От воли той пропал и след.

В поезде Няндомы – Москва

Еду снова, еду снова.
За окном полей обнова
И зелёные леса...
Но пропали голоса (на остановках).
 Не шумят к торгу взывая.
 Суетливый путник в стае
 Уж не бегаёт спеша –
 На платформах – ни шиша.

А бывало, а бывало
Вся платформа торговала.
Яйца, фрукты, пироги...
Бойко шли тогда торги.
Тут творог, а там сметана,
Там картошки круглый бок,
Ягод банки у фонтана –
Всё – лишь выйди за порог.
Поутихли станции,
На платформах нет людей.
Скучно на дистанции...
Спеши домой скорей.

*

Ветер

Ветер буйный, ветер струйный
Разметал мои мечты.
Образ жизни в век наш взбуйный
Отошёл от красоты.

Дачи

Пораскинулись дачи,
Каждый ждёт там удачи.
Но туманом покрыт окоём пеленой.
За окном пролетают косогоры, прилески,
Освещает их с выси солнца луч золотой.
Вот туман мутноватый
Поосел позади.
Стало вновь торовато
На пути впереди.

Остановись

В небе ночном серебрится луна.
Путь одинокому светит она.
Деревня заснула в глубокой тиши.
Куда ж ты, о, путник, куда ты спешишь?
Оставь ты свой бег и остановись.
Замри на минуту, в край дивный всмотришь.
Отринь от души своей грусть и печаль –
И с новой силой отправишься вдаль.
Пусть солнце сияет, пусть меркнет луна,
Пусть только в полночи сияет она.

08.09.2020.

Выйду ль в поле

С утра солнце, но прохладно.
А из моего окна
Церкви маковка вида.
Ярким золотом горит
В шесть утра. Вставать велит.
Да. Пора уж подниматься,
Зубы чистить, умываться,
Кота Трою накормить,
Чаю с пряником попить,
В лес с корзинкою пойти
И грибочков там найти.
Кот взобрался на колени
И мурлычет мне. От лени
Он вольготно растянулся,

Носом в лапки завернулся.
Я же здесь рифмую строки.
Лета уж прошли все сроки.
Вот и осень наступила,
Листьев наземь навалила.
Но ещё бушуют травы -
Мне пора косить отаву.
Солнце в небе высоко.
Дочь с семьёю далеко.
Я один с котом сижу.
Я на небо погляжу,
Коли чисто, выйду в поле,
Прогуляюсь там на воле.

01.10.2020.

Всё ещё бабье лето. Дождя нет. Одинокая птица летит неведомо куда. Капельки росы по утрам больше не сияют. По земле стелется багряно-жёлтый лист. Светлое Коло сменяется серебряным оком Луны. А по утрам уже не серебрятся со светлым звоном капельки росы.

Осенние мотивы

Багрянец за окном вдоль моего забора.
А по нему раскинулся наш дикий виноград.
В округе тишина, не слышно разговора,
Чему, конечно, я безмерно очень рад.
Кот прыгнул на окно, любитесь природой.
А небо, небо – синь, или – голубизна.

Лист жёлтый на земле шуршит по ходу брода.
И запах. Запах пряный. Не пахнет так весна.
Нет кучек воробьёв, и ласточки слетели.
Уж прокурлыкал в небе их журавлиный лёт.
Грибы последние в лесу для нас приспели.
А соловей-соловушка давно уж не поёт.
Вот спрыгнул кот с окна, на улицу помчался.
Наверно, будет там ловить-гонять мышей.
За ним опять и я на огород собрался.
Готовлюсь я к приезду детей и малышей.

22.10.2020.

Первый снег

В поле чистом, снег искристый
Застилает пеленой
И под солнышком лучится,
Закрывает путь земной.

23.10.2020.

За окном с утра, вдруг, стая сорок налетела.
Обычно они поодиночке летают, а тут стая. На
крыше соседского дома уселись. Пасмурно на
улице. Временами солнце, вдруг, просвечивает,
но оно не греет, хотя при нём чуть веселее.
Стая сорок прилетела,
На крышу соседскую села.
Что им, сорокам, здесь надо?
Или боятся прохлады?
Или на корм прилетели,

Видно, поесть захотели.
На ягодный куст повзлетали
И ягод чуть-чуть поклевали.
Потом, вдруг, с конька улетели.
Умчались в неведомы дали.
О! Снова в небе появились,
В воздушном танце закружились
И вновь куда-то удалились.

20.06.2022.

Жара июньская

Жара стояла целый день,
Хотелось спрятаться мне в тень.
Не унимается жара,
А вечерами мошкара.
И солнце яркое с утра
С зарницы ясно с неба светит –
Так Лучезарна нас приветит.

Осень.

Я люблю нашу бабью осень,
Когда небо высокое в просинь,
Золотится и рдеет закат.

Я люблю голубое небо,
Поле, убранное от хлеба,
И леса, что слегка шелестят.

Я люблю в эту пору с лукошком,
Озираясь кругом осторожно,
По тропинкам лесным побродить.
Я люблю посидеть под окошком,
Помечтать о прошедшем немножко,
Когда печку не надо топить.

Я люблю эту женскую пору,
Когда её покоряются горы,
Когда зреет она в цвете лет.
Я люблю её ласковы взоры,
Когда нет ни обид, ни укоров,
И упрёков в душе её нет.

Я люблю, когда вальсом осенним,
На траве под берёзовой сенью
Золотая листва шелестит.
Я люблю, когда луг серебристый
В роднике, чуть сверкая, искрится,
Золотою капелью блеснит.

Я люблю эту бабью осень.
Она счастье людям приносит.
Она жизни даёт аромат.
Она в дальние дали нас мàнит,
Как весна она нас не обманет,
Как звезда, чуть мерцая, пленит.

Через пару лет вернулся к этой теме, запамятавав о написанном. Получилось нечто с повтором, с одинаковым настроением

Бабье лето

Я люблю эту бабью осень,
Когда лукоморье в просинь,
Золотисто рдеет закат
И листвою леса шелестят.
Я люблю в эту пору с лукошком,
Пробираясь сквозь лес осторожно,
По тропинкам, опушкам бродить
И лесные дары находить.
Я люблю эту женскую пору.
Я люблю женщин ласковы взоры,
Когда вновь расцветает их цвет,
И упрёков обид на них нет.
Я люблю, когда вальсом осенним,
Собравшись под берёзовой сенью,
Золотистым ковром шелестит
Лист багряный, что сверху летит.
Я люблю, когда луг серебрится
И родник, чуть сверкая, искрится,
Златосеребром ярко блестит

И о чём-то со мной говорит.
Я люблю эту бабью осень,
Она радость людям приносит,
Она в дальние дали мánит,
Никогда она нас не обманет.
Бабье лето меня ласкает,
Бабье лето меня привлекает,
Чувства добрые нежно хранит
И добром веет с нежных ланит.

К бабьему лету

Бабье лето, бабье лето –
Солнцем тёплым всё согрето.
Всё ликует и поёт,
Жёлтый лист с ветвей несёт.

К свету тянется травинка,
И лесною я тропинкой
На полянку выхожу
И на небо погляжу.

Там, на небе, облака
Подрумянились слегка.
На деревьях, на ветвистых,
Скачет белки хвост пушистый.
Славно мне. Отрадно. Любо.

Осень золотая

Золотая осень. Бабье лето.
Сколько песен сложено, сколь спето!
Золотая осень – бабье лето.
Сколько виршей славных было у поэтов!

Золотая осень – бабье лето,
Сколько слов прекрасных есть про это!
Золотая осень – бабье лето,
Сколько чувств возвышенных не только у
поэтов!

Золотая осень – бабье лето,
В желтизну багряну зелена одеты.
Золотая осень – бабье лето,
Выходи на улицу раздетым.
Золотая осень – бабье лето!

Золотая осень – бабье лето!
Она любовь добром ласкает.

Любовь нам нежность сохраняет.
Теплом по-женски укрывает
И чувства нежные хранит
Сиянием твоих ланит.

О бабье лето! Бабье лето!
Тебе немало песен спето.
Тебе – покой и благодать,
А больше нечего нам ждать.

Осенний лес

Осенний лес преобразился,
Багрянцем высветил кусты,
Он, как невеста, нарядился,
А ветви всё ещё густы.
Там зелень елей, зелень сосен.
Там лип, берёзок желтизна.
И золотая эта осень

Горит. И эта новизна
Все окоёмы украшает
И нашу жизнь преображает.

02.11.2008.

Первый снег

С неба снег летит пушистый,
Тихо на землю ложится...
Вдруг, подхватит, закружит
Иль ковром в полях лежит.
Печка топится спокойно.
В доме я сижу довольный.
Жду Татьяну, вдруг приедет,
Погостит и вновь уедет.
Я останусь снова ждать,
Снег лопатой разгрести,
Книги новые писать.

За Волгой в Предуралье (в поезде, 26.09.2010)

Златобагряное Предуралье. Степи, балки, холмы
и разноцветье полей и лесов. Глаз радуется.
Переливы жёлтого, багряного, зелёного,
малинового, оранжевого, коричневого цветов, а
с неба синь в белых облаках.

Багрец багряный... Зелень елей ...
Стволы белеющих берёз...
Зайчата за травой присели -

Их листья золотом пригрели...
Я в умилении до слёз.

Блистают золотом берёзы,
Меня окутывают грёзы...
За лесом балки и поля,
И пирамидой тополя
Вдруг за окошком промелькнули,
Ещё деревья не уснули,
Ещё стоят за рядом ряд –
И ярко пышен их наряд.

На водной глади отраженье
Мелькает за окном в движеньи...
Вот зелень озими ковром,
Вот желтизна по-за бугром.
Метёлкой машут камыши...
А поезд наш спешит, спешит...
Леса мелькают золотые,
Мелькают сосны вековые.
А в синем небе облака
Плывут, плывут издалека...

Трава – то в зелень, то багряна,
То с желтизной седой бурьяны,
То куст мелькнёт, вдруг, фиолетом –
Уж осень на дворе. Не лето.

27.09.2010.

*Зауралье. Сибирь. Равнины, степи золотом
горят. Камыш, трава, кустарник, перелески. В
болотинах белые стволы берёз в горячей
золотом траве и зелёно-золотистых
кустарниках. Сосновые боры сменяются
берёзовыми рощами, местами сплошной
белоствольный частокол на фоне серого неба.
Осина багряноцветная.*

Еду я, еду просторами дальними...
Заповоложье, Урал и Сибирь...
Всюду просторы, просторы бескрайние
Всюду-повсюду бескрайняя ширь.
Ну а вот краски-то, краски осенние
Всем разноцветьем чарует мой глаз
И лучезарное это цветение -
Очарование ярких окрас
И уж покрылись берёзоньки золотом,
И уж багрянец меж ними блестит,
И изумрудным налётом околотан
Лес за травой золотистой стоит.
Ну а берёзы, берёзы-то белые
Как частоколом в болотцах стоят.
Сосны и ели-то, ели-то зрелые
Всю желтизну зеленят, зеленят.
По-за окном всё отрадно и любо.

Пали степные и чернота
Вокруг лесов багряных...
И снова, снова красота
В позолотившихся бурьянах.

Возвращение из Сибири

Лес, лес, лес, лес,
Лес за окошком мелькает
Лес, лес, лес, лес,
В дальнюю даль увлекает.
Лес, лес, лес, лес,
Леса, в перелесках поля,
Лес, лес, лес, лес,
В лесах золотистых земля.
Лес, лес, лес, лес,
Лес в золотистом багрянье,
Лес, лес, лес, лес,
Радует осенью ранней.
Жёлтой листвою покрыт небосклон,
Изредка зелень мелькает,
Белых берёзок стволы в пол наклон
В дальний нас путь провожают.

Цвет не только золотистый,
Он серебряным искрится...
Вдруг мелькнёт кусток бардовый,
Ну а там цветочек новый

То оранжевым мелькнёт,
Синевой вдруг запоёт,
То, вдруг, бежевым проглянет
И, пока ещё не вянет,
Перламутром заблестит,
Фиолетом осветит.

В лучезарье до небес
Лес-красавец, чудный лес –
Ах! Как заревом пылает,
Ярки краски посылает
От зари вечерний свет –
Лучше в мире красок нет.

А колёса не молчат –
Всё стучат, стучат, стучат...
Поезд мчится, мчится, мчится,
За окном заря лучится.
Ветер дует путевой...
Еду, еду я домой.

В подмосковном селе

Ещё блестит багрянцем лес,
Ещё он золотом пылает,
Но с липы лист уж поисчез,
Да и с осины облетает.
Ещё зелёная трава.
Снег выпал и опять растаял.
Нужны бы на зиму дрова –
За ними в лес свой путь направил.

Хотя уже я старый дед,
Осьмой десяток распечатал,
Но всё ещё велосипед
Мне служит как бы нарочито.

09.11.2010.

Вчера был снег. Густой, густой.
По всей земле лежал он.

А ночью дождик полосой
Тот снег совсем слизал он.

Опять повсюду чернота,
Туманы за туманом –
Хоть день-деньской, но - темнота
С холодным покрывалом.

Чернеет мокрый скучный лес,
Пришёл сырой ноябрь.

Ярило на́долго исчез,
А впереди декабрь.

Стекают мутные ручьи,
Летят вороньи стаи.
Давно исчезли уж грачи,
Сороки лишь мелькают.

А ночь длинна. А ночь темна
И день – в тумане мглистом,
Унылой сыростью полна
Природа. Лес – без листьев.

27.11.2013.

Всё кругом белым-бело,
Белым снегом замело.
Замело, замело,
Всё кругом стало бело.
Крыши белым снегом крыты,
Снегом всё кругом покрыто.
Рукавицы надевай,
Снег лопатой разгребай.

14.09.2014.

Предзимье

Золотистое бабье лето
Вдруг сменилось осенним дождём.
Журавли, прокурлыкав с приветом,
Пролетели. Ну что ж, подождём,
Когда осень расхлябная минет,
И Никола мосты замостит,
Хмарь под тучей небесною схлынет
И мороз за окном затрещит.
По снежку пробегусь спозаранку
Там, где заяц запутал свой след,
Полюбуюсь сосулек огранкой
И смету от крыльца свежий снег.

24.09.2014

Дождём залило золотую осень,
Разлился по-над лесом сплошной густой туман.
И уж не скажешь ныне – осень в просинь.
Ушёл в далёкий путь крылатый караван.

30.09.2019.

Бабье лето. Это осень.
Лес багряный, небо в просинь.
Я иду, шурша листвой.
Гриб нашёл, несу домой.

Хорошо. НО!

Журавли уж улетели.
Нет синичек хоровод.
В саду яблоки созрели.
Опустел и огород.
Тучи ходят в небе мгlistом.
Лесом ветер верховой.
Скоро ль небо будет чистым?
И запахнет ли зимой?

16.10.2019. Среда.

*Возвращаясь на электричке из Дмитрова к
Водникам.*

Канал в осеннем обрамленьи.
Чуть серебрится гладь воды.
Златая осень; в упоеньи
Смотрю в окно. Её следы
Зовут и манят в лес стозвонный,
Где шелестит тропею лист.
Там воздух чистый, благотворный,
Эфир прозрачен и лучист.

Грибов осенних ныне мало.
Лесных же ягод вовсе нет.
Брусники так совсем не стало.
Прощальный осень шлёт привет.

14.09.2021.

Журавли на юг летят

Как прекрасно бабье лето.
Солнцем всё вокруг согрето.
Я люблю предзимье это.
Не грешно и стать поэтом.

Листья жёлтые летят,
Позабыть тепло велят.
Уж и пчёлы не гудят.
Журавли на юг летят.

Зима

31.01.2007.

В небе светлая луна – месяц серебристый,
А ночами за окном белый снег искристый.
Я хожу, хожу, хожу по тропинке чистой.
Я дышу, дышу, дышу ароматом истым.

В небе полная луна
высоко сияет,
Высветвляет мне она,
как снежок сверкает.
Звёзд не видно. Тишина.
Свежестью вдыхаю.
Наслаждаюсь. Радуюсь.
Душу согреваю.
Вот и полночь. Кот не спит.
Ждёт меня, пушистый.
Излучает печь тепло –
доброе, душистое.

24.12.2007.

Снова ива побурела,
Снова, видно, потеплело.
Снова серость в небесах.
Звери бегают в лесах,
Гложут кору в эту пору,

Гложут ветки без разбору,
Гложут сóсеночек почки,
Им раздолье в эти ночки

26.12.2007.

Зима ли это?

Серое небо, серая мгла.
Что ж ты, погода? Совсем не смогла
К солнцу пробиться, морозцем прозреть
Или на солнцепёке пригреть?
С северо-запада тянется сырость...
Долго ль то будет? Скажите на милость,
Долго ли будет стоять гололёд?
Скоро ли холод январский придёт?
Что за погода в нашей природе?
Месяц декабрь уже на исходе.
Эта погода совсем не про нас.
Правда, на поле лежит крепкий наст.
Можно ходить и без лыж по нему.
Но ведь ходить по нему ни к чему.
Долго ли, долго ли солнышка ждать?
С крепким морозцем январь поджидать?
Вдруг, телефон. То директор звонит,
В пятницу быть мне в музее велит.

На печи лежит Пушок,
За окном летит снежок,
Пташки мимо пролетают,
Инда горюшка не знают.

Ну а я сижу в тиши –
Знай, пиши, себе, пиши.
Здесь никто не потревожит
Да и труд мой лишь умножит
Мой научный капитал...
Только – кто б его издал?

Мороз долгожданный

Мороз крепчает и крепчает,
Замёрзли окна, и сквозь них
Уж ничего не замечаешь,
Кто там идёт и сколько их.

Сижу у раскалённой печки,
В пимах уютно и тепло...
Сварить бы кашу – нету гречки...
Узор ложится на стекло.

Ну что ж, пора и за работу.
Откроем снова ноутбук -
Я это делаю с охотой,
Хотя не всё даётся вдруг.

17.01.2011.

Накануне февраля

По долинам и увалам
Белоснежным покрывалом
Принакрылась Мать-Земля...
Всюду тени голубые,

В шапках сосны вековые –
Накануне февраля.

В кружевах нарядных липа...
Не пройдёшь пешком без скрипа.
И мороз лицо бодрит.
Посмотри-ка на окошко –
Разукрасило немножко.
Солнце яркое горит.

Вот снежиночки искрятся,
Кисти веток серебрятся...
Ель зелёная в лесу...
Мчатся по полю зайчата
И резвятся,
как ребята
В эту зимнюю красу.

Январский мороз

Январский к нам пришёл мороз,
Он стужу зимнюю принёс.
Заиндевели провода,
Закуржавела борода.
Синички семечки клюют,
Порхают и не устают.
Сухой снежок скрипит, скрипит,
Полями белыми лежит.
И воробьёв шумливых стаи
От дома к дому пролетают.

А я на лыжах в снежный лес,
Пока не скрутит вьюгой бес,
Где в белых шапках ель, сосна...
Как далеко ещё весна.
Ещё февраль со снежной вьюгой
Не приглашал свою подругу.
Ещё январь, ещё январь,
А март придёт через февраль.

Ледяной бал

Зима. Снега. Мороз крепчает...
Высокий, крепкий снежный вал...
В цветном наряде люд встречает
Свой ледяной морозный бал.
Герои сказок выплывают
Из голубых ледовых плит:
Там богатырь коня седлает,
А там царевна долго спит.
Там «царь Кашей над золотом чахнет»,
Там конь волшебный в небо взмыл...
«Там чудеса. Там Русью пахнет», -
Поэт не даром говорил.
Девиц румяные там лица,
То говорок, то звонкий смех.
Там явь встаёт из небылицы –
Бал ледяной не без утех.

Снега

Снега, снега, снега, снега...
То бор, то ельник, то тайга...
Сугробы снежные вокруг,
Селенье встретишь здесь не вдруг.

А снежный ветер вьюжит, вьюжит,
А зимний день всё стужит, стужит,
Шумит ветрил- верховой
Чудит и пляшет Лесовой.

И никого. Лишь зверь да птица,
Что человека не боится.
Мелькнёт ли белки хвост пушистый
В еловых лапах серебристых.

Лиса ли зайца догоняет,
А снег следы их замечает.
Сорока ль где-то застрекочет
И лось с испугу с лёжки вскочет.

Кабан прохрюкает в овраг –
Меня, хоть я ему не враг,
Боится он. Я не волнуюсь,
Иду и лесом я люблюсь.
На всё гляжу я с интересом,
И восторгаюсь зимним лесом.

28.12.2011.

Непогода

Вижу сельских домов силуэты...
Шквальный ветер с дождём в проводах...
Серо-мрачно во всём белом свете,
Лишь мерцает сквозь тучи звезда.
Я стою у окна. Ночь бессонна и длинна.
Вновь обрыв проводов – света нет.
Видно, люди пред Богом повинны.
Непогода затмила весь свет

У окна

И вот сижу я у окна.
Смотрю. Закатом догорает
Оранжеватый небосклон,
И церковь с маковкой видна.
Но день всё тает, тает, тает.
На снег ложится зимний сон.
Я в созерцанье погружён,
Хожу сторожко меж окон.

29.02.2012.

Чудная погода

Снег пушистый, серебристый
На поля легко ложится.
Плавно движутся снежинки,
Словно мягкие пушинки.
Воздух свежий, ароматный.
Так на улице приятно,

Что гулял бы целый день,
Догоня свою тень.
Солнца лучики мелькают,
С крыш сосульки замерзают.
Эту чудную погоду
Подарила нам природа

06.12.2012.

Февраль метельный

Намело, намело, намело.
Всё вокруг февралём замело.
Острроверхий вдоль стенки сугроб,
И в снегу вся поленница дров.

27.11.2013.

Белым-бело

Всё кругом белым-бело,
Белым снегом замело.
Замело, замело,
Всё кругом стало бело.
Крыши белым снегом крыты,
Снегом всё кругом покрыто.
Рукавицы надевай,
Снег лопатой разгребай.

13.12.2013.

Зимний рассвет

Зимний рассвет,
Розоватый горизонт

По всему в округе окоёму.
Снегом закрыт
Тонковатый лёд
На нашем сельском водоёме.
 Небо горит,
 Солнце ярит,
 Освещая небосклон слоями.
 Прочь темнота!
 Свету – ворота!
 Всё светлее и светлей над нами.
Снег на ветвях,
В белой шапочке ель
И поля под снежным покрывалом.
Ясно кругом,
Нежно кругом.
Никогда зимой так не бывало.

18.02.2014.

Февраль Бокогрей

Когда-то бывало, когда-то бывало.
Когда-то снегами зима лютовала,
Поля и дороги кругом заметала...
Но ныне февраль, а земля обнажилась,
Глядь, лужи в низинах – нам то и не снилось.
Пригорки подсохли, трава зеленеет,
Снег сходит с полей, лишь местами белеет.
Где ж вьюжные вьюги, снега и метели?
В какие кордоны они залетели?

Февраль метельный

Февраль метёт метелями,
Не днями, а неделями,
А март своё берёт,
С дождями к нам идёт.
Дождливая метелица
Полями всюду стелется,
Уж снега больше нет -
Весна нам шлёт привет.

01.12.2014.

Зима переменчива

Вот и зима заглянуть к нам решила.
Снегом дорожки запорошила.
Трава по лужайкам ещё зеленеет,
Листва меж деревьев под снегом желтеет.
Поздно зима к нам явиться решила,
Только дороженьки запорошила.
Серое небо, тусклые дали.
Я пребываю в тоске и печали.
Все окоёмы затянуты мглою.
Грустно, конечно, мне этой порою.
Запорошило, запорошило...
Видно, зима к нам вернуться решила.

01.01.2015.

Минувший год

Год минул старый, пришёл новый.

Приходят новые обновы

Ну, что ж. Прощаемся, дружок.

Так наливай на посошок.

Простимся с днём ушедшим года,

И пусть ненастная погода

Нам не мешает. В дальний путь

Мы отправляемся неспешно,

Коль новый год будет успешным,

Его запомнить не забудь.

17.02.2015.

С Бокогреем жарко

А солнце греет мне в плечо.

И в то плечо так горячо.

А солнце светит ярко.

А в лево ухо - жарко.

Блестит под солнцем яркий снег,

А с неба яркий, яркий свет.

Сосульки облетели.

Нет никакой метели.

Февральский месяц-Бокогрей

Пришёл. И мы с тобой бодрей

С весной встречаться станем.

Весна нас не обманет.

13.01.2019.

Зимний закат

Лучезарным закатом залит небосклон.
Свет во весь горизонт распластался.
Что мне скажет? Предвидит что он?
Светлый день с тёмной ночью расстался.

Я иду из деревни лесною тропой.
Выхожу я на чистое поле.
Солнца диск плоский был, стал крутой.
Круглым шаром всплыл он на волю.
Вот и высветлил мне весь восток окоём.
Прощалась Зимцерла со мною.
Хорс на небе в сиянье своём
День ведёт до заката с собою.
От зари до заката он светит с небес –
Коло-Хорс жизни путь освещает.
Он велик и могуч. И богат он, как Крез.
И Дидильи во всём помогает.
Управляет судьбою сам бог Белобог.
Он добро всюду ласково сеет.
На ночь сменит его всемогущ Чернобог,
Но рассвет его козни развеет.

Зимцерла – в славянской мифологии богиня утренней зари, Аврора. Коло (Хорс) – бог солнца, Солнечный свет. Дедилья – славянская богиня плодородия. Белобог – бог светлого дня, дающий людям жизнь, добро и благополучие. Чернобог – бог ночи, загробного мира, антипод Белобогу.

Ранее упоминались Перун, Велес, Стрибог, Макошь, Хорс, Дажьбог, Троян – славянские божества

Часть вторая

Лирика

Есть в мире ценности такие,
Их заменить ничем нельзя.
Есть люди близкие, родные.
Есть жизнь, прожитая не зря.
Любовь и дружба, верность долгу,
Ко всем людская доброта
И дружелюбие на долго,
Святых страданье за Христа.
Есть в мире ценности такие,
Их заменить ничем нельзя.
Есть люди близкие, родные.
Есть жизнь, прожитая не зря.
Любовь и дружба, верность долгу,
Ко всем людская доброта
И дружелюбие на долго,
Святых страданье за Христа.

Если ты опечален очень,
Если жить уже стало невмочи,
Выйди ты во широкое поле –
И печали не будет уж боле
Иль по берегу речки пройдишь,
Низко-низко волне поклонись,
Зачерпни родниковой воды

И почувствуешь – нет уж беды.
Можешь в лес прогуляться сосновый
Или в рощу пройти тропкой новой,
Иль отправиться в дальнюю даль –
И тогда позабудешь печаль.
Погуляй, отдохни на просторе –
И тогда позабудется горе.

Не печи

Не пора ли мне прилечь
И, взобравшись на печь, отдохнуть.
Поразнежиться теплом,
Позабыв всё о былом повздремнуть.
 Как уютно на печи полежать,
 Коль найдутся, калачи пожевать.
 Здесь никто не потревожит тебя,
 Спи спокойно, упокоят тебя.
Я не буду горевать ни о чём
И не буду рассуждать, что почём.
Пусть приятный сон попридется мне,
Будет тихим он при луне.

Сонет

В который раз, в который раз
Я начинаю свой рассказ
Про наши чудные мгновенья,
О тех минутах вдохновенья,
О тех счастливых временах,
Увы, промчавшихся стремглав.

Теперь я свой прощальный взор,
И не в обиду, не в укор,
Бросаю вспять. И вновь, опять
Я вспоминаю, вспоминаю...
Вот ты пришла. И я внимаю
Твоим словам и звуку речи...
О, как желаю я той встречи,
Когда желания совпали
И мы счастливыми, вдруг, стали,
Когда тебя я обнимал
И нежно, бережно ласкал...
 Давно прошли минуты эти.
 Остались строчки лишь в сонете.

В деревне

А я живу сейчас в деревне,
Питаюсь козьим молоком
И, как положено издревле,
Хожу по росам босиком.

С косой, лопатой я дружен,
С пилой, рубанком, топором.
Водопровод совсем не нужен –
Вода в колодце под окном.

В лес за грибами иль черникой
Люблю с корзинкою ходить,
И земляникой, и брусникой
Люблю детей я угостить.

Люблю на лыжах я зимою
Лесными тропами ходить.
И я от вас, друзья, не скрою:
Мне нравится в деревне жить.

Обрыв проводов

Вижу сельских домов силуэты...
Шквальный ветер с дождём в проводах...
Серо-мрачно во всём белом свете,
Лишь мерцает сквозь тучи звезда.
Я стою у окна. Ночь бессонна и длинна.
Вновь обрыв проводов – света нет.
Видно, люди пред Богом повинны.
Непогода затмила весь свет.

*Нашёл старый листок бумаги с
воспоминаниями.*

Не раз, во дни семейных потрясений,
Чтоб заглушить тревожно бьющий пульс,
Я уходил к Онеге, хлопнув дверью в сенях.
О том сегодня-завтра умолчу ль?
Не раз сидел я молча под берёзой
И в даль глядел, в просторы плавных вод...
Нет, не ронял я горьки слёзы.
Любовь всё дальше уходила от ворот.
Не раз, бывало, уж совсем смеркалось,
А я всё думу думал – как мне быть?
И сколько мне ещё прожить осталось?

Куда теперь по воле волн мне плыть?
Теперь о том одни воспоминанья,
Что вызывает нервный сердца стук.
И нет уже ни чувства, ни желанья.

14.01.2012.

*Сегодня сороковины Анны Ивановны
Паленовой. Дожила она до 93 лет.*

Девять десятков прожить
Да так, чтоб о том не тужить.
А мы бы столько прожили,
Да так, чтоб о том не тужили?
Девять десятков прожить,
Со всею деревней дружить.
А мы бы столько прожили,
С деревней со всею б дружили?
Девять десятков прожить,
Семьёю своей дорожить,
А мы бы столько прожили,
Семьёю б своей дорожили?
Да. Можно нам столько прожить
И можно при том не тужить,
С деревней со всею дружить
И дружбою той дорожить.

28.06.2013.

Жара-жарища жаркая, и солнце светит
яркое, и ветерочка нет, на небе ясный свет.

*В день рождения Ирины Богдановны
Хмельницкой.*

Много ль, мало ль нам дано?
Много ль, мало ль суждено?
Но в свои вы ...надцать лет
Привлекательный сюжет.

Вы красивы и добры.

С вами в труд и на пиры.

С Вашей лаской дорогой

И не думаешь порой,

Что тебе уже осьмой.

А улыбка Ваша – РАЙ.

Эх, душа моя, играй...

Я желаю счастья Вам

Полной чашей в Ваш вигвам.

Ваши очи лучезарны.

Мы во всём Вам благодарны

За улыбку, доброту,

Нрав спокойный. А мечту

Вы, конечно, обретёте,

То, что ищете, найдёте.

И скажу я Вам приватно,

Быть здесь с Вами нам приятно,

В Вашу честь сегодня нам

Надо выпить по сто грамм.

Озарила

Озарила заря, озарила...
Разгорелся над лесом рассвет.
Полюбила меня, полюбила.
Краше милой на всём свете нет.
Полюбила меня, полюбила,
Ранней зорькой во мне расцвела...
Разлюбила меня, разлюбила
И с вечерней зарёй уплыла.
Как зарницы проходят порою,
Так любовь, вдруг, уходит от нас.
Можно много влюбляться, не скрою,
Но любить можно только лишь раз.
Догорает заря, догорает,
Луч последний над лесом мелькнул.
Умирает любовь, умирает.
Луч надежды, как сон, промелькнул.

Последний тост

Быстро текущее время,
Попробуй его догони.
Растёт неужённое племя.
Войди в стариковское племя,
Но юность свою сохрани.
 Пускай ты седой и горбатый,
 Но в жилах ещё бьётся кровь.
 Душой оставайся богатым.
 Храни к своим близким любовь.

Когда успокоишься в мире,
Тебя понесут на погост,
То вспомнят, что ты из Сибири,
О ней и последний твой тост.

Свеча на могиле

Догорает свеча, догорает.
Что на сердце – об этом кто знает.
С болью тяжелой оно замирает...
Догорает свеча, догорает.
 Догорает свеча, догорает.
 Пламя трепетно, блекло мелькает.
 Почему же дитя умирает?
 Догорает свеча, догорает.
Догорает свеча, догорает.
Чуть колышется пламя, мерцает.
Время жизни моей тоже тает.
Догорает свеча, догорает.
 Догорает свеча, догорает.
 Только сердце моё полыхает.
 Срок, отпущенный мне, истекает.
 Догорает свеча, догорает.

Я не поэт

Я не поэт. Мой стих корявый,
Местами, вроде бы, дырявый.
Зачем пишу, не знаю, право,
Но я пишу, пишу упрямо.

Боюсь прослыть косноязычным,
Быть таковым ведь не прилично,
Как люди говорят обычно,
Пиши, коли писать привычно.
Кому читать мой скромный стих?
Ответа нет, и я притих.

Мечта

Звучит стозвучно издалёка
Есенинский лирический мотив...
Всплывает дева лучезарна, синеока
В предутренний морской прилив.
Идёт ко мне, объятая раскрывает,
Но, не коснувшись губ,
вдруг, в море уплывает...
Что это было? Кто же знает?
Куда мечта зовёт? О чём взывает?

Так была ли Алия?

Алия, ты моя Алия,
Прикоснуться к тебе смел ли я?
Но ты нежно ко мне прикоснулась,
И любовь в моём сердце проснулась.
Алия, ты моя Алия.
Помнишь, горы под Лениногорском?
Помнишь воды, что катит Иртыш?
Помнишь звон колокольный Загорска?
Почему ты об этом молчишь?
Алия, ты моя Алия.

Позавеяно, часом, забыто...

Ну а я вспоминаю не раз

То, что временем не позакрыто,

То, что сблизило нежностью нас.

Я такой же влюблённый и нежный.

Помню я твой Актюбинск, ... айтыс...

Я тобой очарован, как прежде,

Помню я и шубат, и кумыс.

Помню наши в Иванове встречи,

Нашу пылкую страсть при луне,

Помню я твои ласки и речи,

Как склонялась на плечи ко мне.

Алия, ты моя Алия.

У твоих нежных ног буду ль я?

Прикоснусь ли к твоим я коленям?

Обниму ли я нежный твой стан?

Наступлю ли я вновь на ступени,

Что ведут в твой заманчивый храм?

Алия, ты моя Алия.

Алия, ты моя Алия.

Ты всего лишь выдумка моя.

Но другая женщина – Айшà,

Была безумно хороша.

К ней воспылал я пылкой страстью,

Отведав хоть минуты счастья.

И то, что выше я писал,

То ей, конечно, посвящал.

Ой, Айша, ты. И ты, Алия –
Вас в полночи придумал я.

(На самом деле, то реальные люди. Алия Молдагулова – Герой Советского Союза, снайпер из Казахстана. Айша Алишева – директор Музея Алии Молдагуловой)

Не грусти

Мой, друг, когда в уединенье
Ты, вдруг, о прошлом загрустишь,
Оставь тревоги и сомненья,
Что было, то не воскресишь.
Забудь прошедшие невзгоды,
О прошлом ты не сожалей.
Прошли не даром наши годы.
По жизни мы прошли. А в ней
Бывало всё – любовь и радость,
И верность юная друзей,
Свиданий, встреч с любимой сладость,
Рожденье милых дочерей.
Всё было в прошлом. Но осталась
Святая память прошлых дней.

*Из Дмитрова в электричке по направлению
к Водникам. Что вижу за окном.*

Давно не ходил я по тропам Туриста,
Давно уж и в Яхrome я не бывал
И Каменки-реченьки, речки журчистой
Крутых берегов я давно не видал.
Лишь изредка вижу в окне электрички,
Как мимо летят косогоры, леса...

Уж скоро появятся птички-синички.
Уж скоро осенняя вспыхнет краса.

Звёздочка

Если б ты была зарёю,
Я помчался б за тобою.
Но ты звёздочкой горишь,
А за ней не побежишь.
 Надо мчаться, мчаться, мчаться,
 За планеты не цепляться.
 Ты мне звёздочкой сияешь,
 Путь к себе ты освещаешь.
Коль приближусь – не сгорю?
Иль напрасно говорю?
Ты сияешь, нежно греешь.
Коль приближусь – обогреешь?
 Ах, ты звёздочка моя!
 Так сияй же для меня.
 Освещай мне путь ночной...
 Я помчался за тобой.

Зарница

Лучезарною зарницей
Скачет в небо рыжий конь.
Поднимает он десницей
Вширь сияющий огонь.
Ярый Коло всюду светит,
Поднимает мир зверей,

Разливным сияньем метит
Окоём лесов, полей.
 Не грусти, краса-девица
 В одиноком терему.
 Видишь, витязь вихрем мчится
 Прямо к дому твоему.
Ярким пламенем пылает
Коло диском золотым,
Свет на землю расстилагет...
Небо стало голубым.
 Витязь в терем проникает,
 Стан твой стройный обнимает,
 К ланитам нежно приникает
 И ласкает, и ласкает...
Лучезарный конь всё скачет...
Яро Коло лик свой спрячет
За лазоревый закат...
Явит в небе месяц-брат.
 Ну, а в тереме девица
 Встречей с милым насладится,
 Отправляясь почивать,
 Будет новой встречи ждать.
Лучезарною зарницей
Возвращаясь в свой срок,
Ярый Коло в колеснице
Взблещет пламенем восток.

И снова зарница

Лучезарною десницей
Распласталось небо ввысь.
Бело-кони в колеснице
Мчатся в небе рысью в рысь.
 Коло светит ярим яро.
 Колосится в поле рожь.
 В поле дойка у доярок,
 Их сегодня не тревожь.
Ну а в небо наш Ярило
Белокрылых шлёт коней
Вдаль, где запад под ветрилом
Полыхает от огней.
 Вот умчали белы кони.
 В небе россыпь – Млечный путь.
 И пришли к нам ведогони,
 Чтобы нам помочь уснуть.
Чтобы утром встать с рассветом,
Лицезреть восход зари,
Людам добрые приветы
С тёплой лаской подарить.

Женщинам

За что мы женщин любим –
За то, что они любят нас.
За что их лелеем, голубим –
За то, что голубят нас.
Сколько женщинам ласки надо –
Столько, сколь можем дать.

Какую ждут они серенаду –
Такую, чтоб сердце отдать.
Будут ли женщины счастливы с нами –
Да, коли мы к ним с добром.
А можно ли их обольстить словами –
Да, коль звучат серебром.
О, женщины! Будьте же счастья достойны -
Мы вам готовы сердце отдать.
Будьте за нами всегда вы спокойны,
Иль как жена, иль сестра, или мать.

Я помню

Я помню небо голубое,
Над нашей крышей облака.
Я помню детство удалое
И поцелуи на устах.
Я помню Обь, её разливы,
Лягушек переливный звон...
Я был тогда вполне счастливым.
Не знал я, что такое стон.
Я помню волны за кормою,
Когда сжимал весло в руках,
А ты жила там, за рекою.
Не знал я, что такое страх.
С тобою за рекой встречался,
Тебя я нежно целовал,
Твоей красою любовался...
Другого счастья я не знал.

Года мгновеньем пролетели,
Остался в прошлом жизни путь.
С тобою вместе быть хотели...
Но той мечты уж не вернуть.
Осталась ты за Обью где-то.
А я изъездил всю страну
Но помню я зимой и летом
Тебя, любимую, одну.

На больничной койке

«Мороз и солнце, день чудесный»,
А я в палате сорок два.
О! Где ты дочь, мой друг прелестный,
Лежу я здесь, дышу едва,
И жду послания. Ярило
Всё выше поднимает бровь...
Вот уж полдома осветил он,
А у меня чуть бьётся кровь.
Железным обручем сжимает
Грудную клетку Лиходей.
А сердца боль не утихает.
Не знаю, как бороться с ней.
Привык к порядкам я уж здешним.
В постель мне чай не подают.
А время здесь течёт неспешно.
Надолго ль здешний мне приют?
Пока не знаю.
Пока таблетки принимаю,
Пока под каплями лежу

И в потолок с тоской гляжу
Да с костылём порой хожу.
Ломает боль грудную клетку,
Хожу с одышкой в коридор...
Не взрослый, будто малолетка
По силе в мышцах. Всякий вздор
Теперь несу себе в укор.

Ночь

Ночь, ночь, ночь. В небе луна серебрится.
Ночь, ночь, ночь.
Опять мне сегодня не спится.
Ночь, ночь, ночь. В небе сияет звезда.
Ночь, ночь, ночь. Где-то бегут поезда.
Ночь, ночь, ночь. Луна улыбается мне.
Ночь, ночь, ночь. Забудусь ли тихо во сне.
Ночь, ночь, ночь. Луна не даёт мне покоя.
Ночь, ночь, ночь. Ну что же со мною такое.
Ночь, ночь, ночь.
С луною пора мне прощаться.
Ночь, ночь, ночь.
Пора мне в покой возвращаться.
Ночь, ночь, ночь. Тиха и печальна луна.
Ночь, ночь, ночь. Печаль навевает она.
Ночь, ночь, ночь. Мне бы хотелось уснуть
Ночь, ночь, ночь. Но при луне не заснуть.
Ночь, ночь, ночь. Ночь, ночь, ночь.
Могу ли её превозмочь?

Не грусти

Когда, мой друг, в тиши безлюдья
Ты загрустишь о прошлом, о былом,
Неплохо бы пойти в полюдьё,
Оставив на часок уютный дом.
Когда, мой друже, в грусти одинокой
Ты вспомнишь, вдруг, о прошлом о былом,
Тогда всплывёт девицы нежный локон
И цвет черёмухи пахучей пред окном.
И взгляд, тобой любимый, светлоокий
И свой родительский уютный дом.
Тогда забудутся печали и ненастья,
Коль в детство обратишь свой ясный взор,
И вспомнишь ты минуты счастья,
И сгладится всему немой укор.

29.01.2022.

*Не спокойно в мире. Всё более напрягается
обстановка. Вспомнил, вдруг, своего друга
детства Лёню Мишустина.*

Эх, Лёня, Лёня, друг сердечный.
Конечно, жизнь наша не вечна,
Но ты ушёл вперёд меня,
Загнав усталого коня.
Теперь лежишь ты там в покое,
Никто тебя не беспокоит.
Про пандемию ты не знаешь,
Коронавирус не вкушаешь.

А мы должны остерегаться,
Чтобы со светом не расстаться.
«На удалёнке» все сидим
И в голубой экран глядим.
А там кругом бушуют страсти.
Как избежать нам той напасти...
Бренчат оружием мерикосы...
Вот-вот земля сойдёт в откосы.

Ночные думы

Рифмы дилетанта,
Лишённые таланта.
Порой они лирически,
Порой они эпически,
Порою описательны...
Я вывел их старательно.

Сибиряк я, сибиряк.
Сибиряк душой и телом.
И хотя я не моряк,
Но плыву по жизни смело.
Мне Никола светит путь.
Штиль и штормы мне известны.
Мне понятна жизни суть,
Хоть она и не прелестна.

Я во сне уж больше не летаю
Я во сне уж больше не летаю.
Я во сне уж больше не пою.

Но, по-прежнему, я в облаках витаю,
Когда славлю родину свою.

Я во сне уж больше не летаю,
Да и сон порой нейдёт ко мне.
Только знаю я, да, только знаю —
Жизнь прошла, как на лихом коне.

Я во сне уж больше не летаю,
Вот опять проснулся я в ночи.
Жизнь прошла. Но я опять мечтаю
Молодым казаться, хоть кричи.

А зачем кричать? Прошли уж годы.
За спиной уж восемьдесят лет.
Были радости, печали и невзгоды.
Но как будто тех уж лет и нет.

Дождь стучит по крыше монотонно
Ночь. Не полюбуйся в окно.
Жизнь к концу подходит неуклонною
Будущее... каково оно?

Сергею Есенину

Одарённый талантом поэт.
Ты ушёл тридцати только лет.
И не финкой тебя поразили —
За свободную музу убили.

А любил ты поля, перелески
И любил ты весной белый сад.
У тебя был всегда голос веский
И изведал ты жизни отрад.

Но убит. И муза закатилась.
За какие, за какие же грехи
Жизнь твоя неожиданно закатилась?
Но мы помним все твои стихи.
Джим, наверное, и тот всплакнул в полночи.
Даму охватила, видно, дрожь.
Мать уж проглядела, инда, очи.
Да. Ты сгорел. Но стих не подожжёшь.
Стихи твои живут. Я им внимаю.
Берёзка говорит: «Спи, милый мой».
И хотя с клёна листья облетают,
Мне слышен ясный голос твой.
Есенинская лира ведёт нас за собой.

Тишина

Люблю я слушать тишину.
С неё исходит благодать.
То вьётся ветром в вышину,
То начинает вниз спадать,
То вширь стремится окоёмом,
То разливается округ...
Волнит тихонько водоёмом,
Иль стрекозой взметнётся вдруг.
Люблю я слушать тишь природы.
Осенний шелест, лета зной,
Иль травы в ясную погоду,
Иль снега белого покой.
В тиши небесной ярче слышны
Песнь соловья и мошек звон.

И грудь спокойно, ровно дышит
Я тишине свой шлю поклон.
О, тишина! Во дни забвенья,
В минуты скорби и забот
Ты даришь счастье на мгновенье
И успокоишь от хлопот.
О, тишина! Звени в эфире,
Воздай природе ясный звук.
Нет тишине прекрасней в мире,
Когда покой и мир вокруг.

О книге воспоминаний

Здесь частичка моих впечатлений.
Их писал «без унынья и лени».
Пережил я премного волнений.
В жизни было немало сомнений.
Но я выжил. Семья состоялась.
Вот и правнуков видеть досталось.
Сколь отпущено мне? Сколь осталось?
Как прожил? О том и сказалось.
Берегите детей. Берегите!
Внуков-правнуков вы сохраните.
Правду жизни для них донесите.
И прошу вас – меня вы простите...
На погост вы меня унесите.
Не забудьте рубашку надеть,
Чтобы русской душой мог я петь
Там, в туманной дали, за рекою,

Я под саваном веки сокрою.
Ну а вы вспоминайте порою,
Как прошёл я не лёгкой тропюю.
Я глаза свои скоро сокрою
Под прозрачную пеленою
Душу грешную я успокою.
Вы ж живите в своём устремленьи
Дать потомкам своим вдохновенье,
Чтобы жизнь удалась, без сомненья.

Бессонье

Я опять не спал всю ночь.
Кто же в силах мне помочь
Удалить бессонье прочь?
Я опять встаю с постели.
Мне постели надоели.
Петухи уже пропели.
Не могу сомкнуть я очи.
Думу думаю в полночи,
Как уснуть бы, между прочим.
Перо спокойно не лежит,
По строкам оно бежит,
Мою бодрость сторожит.

Часть третья

Парижские встречи

2000 год.

Каждый день по Ситэ прохожу,
Каждый день вижу я Нотр-Дам,
Каждый день я на Сене гляжу,
На парижских месье и мадам.

Вот Парижская земля.

Елисейские Поля.

Вдалеке Булонский лес

За кварталами исчез.

Там Ситэ, на Сене остров,

Башни Эйфелевой остов,

Гран Пале, Дом Инвалидов –

Ото всюду купол виден.

Лувр, аллеи Тюильри.

Здесь внимательно смотри.

Принимай веков культуру,

Не поддайся лишь Амуру.

Хожу по улицам Парижа,

Запоминаю всё, что вижу.

Над Сеной Александра мост,

А рядом Бисмарк в полный рост.

Здесь много конных генералов
В броне, ну и живых капралов,
Что охраняют ваш покой,
Когда идёте вы домой.

Париж, Париж, Париж, Париж!

О чём же ты мне говоришь!?

О, славный город. Я внимаю

И шапку пред тобой снимаю.

По площадям твоим гуляю,

За мирной жизнью наблюдаю,

За морем роз, живых цветов,

Чем любоваться я готов

Без устали.

Я пришёл в Тюильри. В этот сад,

Где гулял я не раз одиноко,

На счастливые лица взирал,

Колесо обозренья высоко.

Там спокойно льют струи фонтаны,

Млеют лебеди в чистых прудах,

Вдоль бульваров и улиц каштаны,

Многоцветные клумбы в садах.

Вечером в парке

Париж, Париж.

Ты всё шумишь,

Всё суетишься, суетишься...

А я давно хочу тиши.

Но, сколь об этом ни пиши,
Скорей домой не возвратишься.
Устал сегодня я бродить
По площадям и по бульварам...
Сейчас мне некуда спешить
Париж не нужен мне и даром.
Вот парк зелёный. Весь в цветах.
В кустах посвистывают пташки...
Но я мечтой в своих лесах,
Но вижу я свои ромашки.
Склонившись к ветру головой
Луга волнуются травой,
Бежит река, кузнец стрекочет,
Кукушка что-то мне пророчит...
А я сижу в Париже дальнем
И хоть совсем я не опальный,
Но лишь приходится мечтать –
Родную землю увидеть.

Ковром чудесным зеленеет
Трава на бархатном лугу
И под кустом она темнеет
Пятном округлым. Там в углу
Звезда краснеется цветами,
Там шустро бегают скворец,
Щебечут птицы под кустами...
Кто ж волшебству сему творец?
Кто создал мягкие аллеи?
Кто вырастил цветочный сад?

Там у пруда цветы алеют,
Там роз душистый аромат.

Я бывал на Монпарнасе,
По Мон-Мартру я гулял.
Слова нет – Париж прекрасен,
Где я только ни бывал.

Я бывал в версальском парке,
В Тюильри, Пале-Рояль
И на Триумфальной арке
Зачарованно стоял.

Я бывал у Нотр-Дама
И бродил по Сен-Мишель.
Все бульвары я упрямо
Обошёл пешком. Ноэль

Провожал меня повсюду.
А потом пришла весна.
Нет, я Лувра не забуду.
Где же Сена? Вот она.

Обошёл Париж вдоль Сены,
Побывал на всех мостах...
Всюду бегают спортсмены –
Лесом, в парках и садах.

Вот и Эйфель. Вот Бастилья,
Гран-Пале, Мальзерб, Ситэ,
Сен-Жермен, метро де Вилье,
Опера и варьете.

Каков Париж?

Вы полагаете, легко в Париже
Прожить весь год, не зная языка?
И как бы ни старались вы узнать его поближе,
Вы не познаете его, наверняка.
Вам, может, дивным показаться,
Когда увидите обилие цветов –
Но не в ларьках, как должно мне признаться,
А в окружении деревьев и кустов,
Вокруг домов, среди парков, вокруг фонтанов.
Они цветут, красуются весь год.
Здесь множество розанов и тюльпанов,
Здесь каждому соцветью свой черёд.
Здесь аккуратно в скверах, парках
Природные ландшафты будто создал Бог.
Цветы цветут повсюду сочно, ярко –
Конечно, человеку Бог помог.
Но вот другая мнится «красота»...
В железо и бетон охвачены кварталы.
Здесь каменный мешок. Повсюду суета.
И мусору, как странно мне, не мало...
Так как же нам понять сих парижан,
Среди которых множество собой торгует.
А ведь среди них много прихожан.
И храмов много. Но о чём толкует
Им поп? И почему прекрасная страна,
Где роскошь замков торжествует,

Где всё цветёт... так почему ж она
Мирится с тем, что многие бомжуют?
Вот и пойми чудесную страну,
Живущую в наряде и убранстве...
Я этих парадоксов не пойму,
Хотя прошёл немало странствий.

Я здесь в Париже обитаюсь,
Хожу по паркам и садам.
Парижской жизнью удивляюсь.
Тут все месье и все мадам –
Все вежливы, порой учтивы.
Всё аккуратно и чистó.
Цветы повсюду. Всё красиво.
Здесь можно жить хотя лет по сто.
Сижу я в парке на скамейке,
Смотрю, как всюду там и тут,
По всем тропинкам и аллеям
Мужчины, женщины бегут.
Бегут девчата и ребята,
Бежит старик и молодой,
Резвятся, словно жеребята.
Бегут, бегут. О! Боже мой.
Как будто нет другой заботы –
Здоровым каждый хочет быть.
Или, устав после работы,
Стремятся в беге победить
Свой комплекс? Или, право,
Им в этом смысле бытия

Хотят спокойно жить в державе?
Хотел бы так пожить и я.

Что ощущаю я в Париже?
Восторг? Пожалуй, да. Но ближе
Мне всё ж Россия, Русский Север,
Сибирь, Онега, Обь и клевер,
Что там и тут растёт в лугах,
Где не испытываешь страх,
Где вокруг тебя родные нивы,
По берегам склонились ивы,
Где сосны стройные стоят,
Листвой берёзы шелестят.

В апреле заскучал по дому

Живу, как в клетке, правда, клетка золотая.
Париж – хоть и золотая клетка, но – клетка.
Хоть и золотая, а всё же клетка. Клетка.
А почему золотая? Да потому, что платят мне
За должность приглашённого профессора
В переводе на наши деньги 80 тысяч рублей
При нагрузке за два работы в неделю, в то
время как в своём родном университете я
получаю 4 тысячи рублей при нагрузке за 6 дней
плюс всякие методические, организационные и
прочие нагрузки.

Известно, что воля дороже всякого золота.
А какая воля в клетке? Хоть она и золотая.

Хоть и добровольно я в неё вошёл,
Хоть и золотая она, но всё же клетка.
То золото – золото, которое тебе волю даёт.
А если это золото превращается в клетку,
Хоть и золотую, а ты внутри неё,
То такое золото вовсе и не золото.
И сколько б ни говорили о прекрасном и
золотом,
Но клетка есть клетка, хоть и золотая.
Единственно, что вселяет надежду,
Так это то, что эта золотая клетка
всё-таки откроется
И ты покинешь её навеки, не сожалея,
что она золотая.
Воля превыше всего, а в клетке воли нет,
хоть она и золотая.
Но пусть она и золотая,
но оставляю её без всякого сожаления.
Тем более, что эта клетка, хотя и золотая,
но не совсем благоустроенная.
И эта неблагоустроенность
лишает эту клетку всякой золотистости.
А потому пора ехать домой.

Пора, мой друг, пора.
Пора покинуть славный город.
Ещё немного до утра
И в путь туда, где край мне дорог.

Где много луговых цветов,
Где женщин нет милей и краше,
Я всех их целовать готов,
Что красят нам Отчизну нашу.
Я на Отчизну возвращусь,
Увижу вновь в полях ромашки.
С крутого берега спущусь
К воде под солнцем без рубашки.
Когда ж наступит вновь зима,
Покроет землю снег пушистый,
Открою книжные тома
Или пойду в сосняк душистый.
На лес я кину ясный взор,
Пройдусь на лыжах в чисто поле...
Вокруг меня такой простор –
Не в клетке буду я – на воле.

Прощай, Париж и парижане.
Прощайте, Сена и мосты.
От вас я скоро уезжаю –
От вашей вечной красоты.

Я кинул свой последний взгляд
На Сену, Эйфелеву башню,
На парк, где парочки сидят –
То будет завтра день вчерашний.

Париж, Париж.
Мне б снова возвратиться
И снова по бульварам погулять.
Увы, того уж не случится
И в парках не придётся побывать.
 Я Север тоже навсегда покинул.
 Живу в деревне. Свой имею дом.
 Да, может, потому я и не сгинул,
 Что жизнь свою украсил я трудом.
В моих руках топор, пила, лопата.
Вокруг меня и сад, и огород.
И не нужна мне нищая зарплата,
Не нужен мне с икрою бутерброд.
 Зимой я чищу снег. Косою тешусь летом.
 Вбираю белый свет и радуюсь при этом.

Я иду по Парижу,
К Сорбонне всё ближе.
Я спускаюсь всё ниже
С Елисейских полей...
Я иду по Парижу,
Берег Сены я вижу,
Прохожу по Сен-Жак
И стою у дверей –
В номер, в номер скорей
Отдохнуть на постели,
Ведь сюда еле-еле
Я добрался с прогулки по Парижу пешком.

Сорбонна

Сорбонна, Сорбонна
Со славой стозвонной,
Ты мир покоряешь наукой своей.
Вновь многих учёных,
Наукой сплочённых
Из многих держав
собрала ты друзей.

*Утром собрался и отправился в аэропорт
Шарль де Голь. Прощай, Париж.*

Прощай, я говорю Парижу,
Тебя я больше не увижу.
Теперь мне родина всех ближе.

*Говорят, что Эйфелева башня серого цвета.
Цвета металла. Во всяком случае издали она
всегда серого или тёмного цвета. Однако,
вечером из окна мадам Дюран, с балкона 27
этажа башня является золотой. Вся в огнях,
прямо-таки золотом горит.*

Вот и минул день вчерашний.
Ну а что же, что ни говори,
А в Париже Эйфелева башня
Тёмной ночью золотом горит.
Луч прожектора пронзает небо,
Млечный путь вдали, где город спит.

Я давненько уж в Париже не был,
Но ведь он об этом не грустит.
Только я ещё грущу немножко,
Только мне ещё чего-то жаль.
Нет. Уж, видно, та дорожка
Мне позакрыта. А печаль?..
Что ж печалиться, коли не сбывься,
Лучше будем чаще вспоминать...
Пеленой забвенья не укрыться,
Только прошлое не будем забывать.

Оставив внизу всем известную Сену,
Поднялся наверх я и вышел на стену.
Затем к Елисейским полям я поднялся
И цветниками я там любовался.
Прошёл мимо Лувра,
вновь вышел на Сену,
Ситэ перешёл не спеша. Им на смену
Возник Сен-Мишель,
Люксембург, Порт-Рояль...
О, ноженьки, ноженьки, как мне вас жаль...
Пришёл на Сен-Жак,
принял душ, и в кровать...
А завтра опять по Парижу бежать,
К Мон-Мартру подняться
и встретить там русских
На улицах тесных, шумливых и узких.
Затем снова вниз от Пигаль к Опера
И снова на остров Ситэ, как вчера.

В соборе известном я службу послушал,
Во фланше знакомом немного покушал,
Поднялся в отель еле жив, чуть живой
И там провалился я в сонный покой,
Чтоб завтра Париж сверху взглядом окинуть
И навсегда славный город покинуть.

И снова Париж

О, если бы я смог опять в Париж поехать
И снова лицезреть Мон-Мартр и Нотр-Дам,
Попробовать с жаровни каштановы орехи,
Увидеть на бульваре глаза парижских дам.
Вдоль Сены прогуляться
иль побродить по паркам,
Иль заглянуть в Булонский
или Венсенский лес,
Иль Елисейским полем
до Триумфальной арки
Пройтись по магазинам в обилии чудес.

2011, лето.

Но вот свершилось. Мы в Париже.
Гуляем с внучкою вдвоём.
Но город древний стал, не ближе.
Всё изменилось как-то в нём.

Пронзают небо всюду башни,
Стекло, железо и бетон...
Здесь словно бес устроил шашни...
Кураж устроил всюду он.

Гранд-арка средь громад приникла,
Уж нет обилия цветов,
И Сена как-то всюду сникла,
Среди бульваров и мостов.

Версаль спокойный, благородный
Толпой наполнен, как базар,
Уж не музей он всенародный,
А мировой для всех товар.

О, если когда-нибудь, кто-нибудь будет
Гулять по парижским бульварам, садам,
Конечно, потом никогда не забудет
Ни остров Ситэ, ни собор Нотр-Дам,
Ни Лувр многославный, ни Эйфеля башню,
Хотя это будет день наш вчерашний.

Где бы я ни был, в каких бы краях,
Где б я и с кем ни скитался,
В каких бы я ни был лесах и полях,
С отчизной я не расставался.

Я помню, в Париже весенней порой
Мне стало тоскливо и горько,
И так захотелось вернуться домой,
Что стал я считать: сколько, сколько
Осталось мне дней своих там доживать.
Как в клетке метался я птицей.
Не раз вспоминалась мне родина-мать,
Что мнилась во сне мне светлицей.
Хотелось скорее, скорей повидать
Родные и милые лица.

Часть четвёртая

Каргопольские зарисовки

Часто мне снятся снега каргопольские,
Волны Онеги-реки.
И вспоминаю дела добровольские,
Местным чинам вопреки.

Местных талантов здесь яркое множество,
Труд их совсем не игра –
Труд их повсюду украшен искусством,
Зря что ль они мастера.

Песни поют, занимаются ткачеством,
Чудно корóбья плетут.
Вышивка славится подлинным качеством,
В доме простор и уют.

Глина в сюжеты у них превращается:
Конь и Медведь, и Полкан...
Часто с любовью сюда возвращаюсь я,
Чтоб залечиться от ран.

Где вы чудесные, милые, нежные
Юности нашей мечты?
Помню снега эти я белоснежные,
Облики храмов седых.

Храмы

Край старинный, храмами изобильный,
Вдоль Онеги они стоят, о судьбине людской
говорят.

Звон колокольный, что ветер вольный,
Народ трудивый, христоробивый,
Храмы вновь возводит он,
Вновь звучит колокольный звон.
Звон колокольный, что ветер вольный.
Край сосновый, климат суровый.
Но и, как издревле, здесь и там
Стучат топоры – возводят храм.
Храмов открыто пока немного –
К святым местам торится дорога.

Купола

Купола, купола, купола
украшают наш отчий край.
Купола, купола, купола
Устремляются в небо, в рай.

Там вот луковка, там вот шлем,
Там вот бочка, а там шатёр...
Сколько пишут о них поэм,
Там душою летишь на простор.

Купола, купола, купола,
Честь и слава вам, честь и хвала.

Валушки

(остатки крепостной стены в Каргополе)

Люблю я один по Валушкам ходить,
Ведь там невозможно куда-то спешить.
Седая встаёт из веков старина...
Вот здесь частоколом стояла стена,
Здесь башня с бойницей, пред валами ров.
Для недругов был гарнизон наш суров.
О крепость разбились полчища ляхов –
Враги не забыли позора поляков.
Наш край не платил иноземную дань,
Никто не посмел протянуть сюда длань.
Над крепостью звон колокольный звенел,
Победу и славу он русскую пел,
Пел звучал, пел звенел.
А ныне не слышно уж этого звона,
Ни стен и ни башен дозорных уж нет,
Не слышно призыва святого с амвона.
Остались Валушки лишь с прежних тех лет.
Летом покрыты зелёной травой,
Снегом пушистым укрыты зимой.
Мне же приятно, того я не скрою,
Ходить по Валушкам любою порой.

Родник

Журчит, переливается по камешкам родник.
И путник запоздалый, молясь, к нему приник.
Губами ловит жадно холодную струю
И, выпрямившись бодро, снова он в строю.

Окинул взором радостным
Онеги он окрест,
Поправил, на верёвочке свисавший,
медный крест.
И в дальний путь отправился.
Нелёгко его путь,
Ведь только лишь на Чурьеге
придётся отдохнуть.
Струится, льётся весело по камешкам ручей
И не боится, маленький, морозов и смерчей.
Зимой и летом звонко он песенку поёт,
Куда-то вдаль далёкую зовёт, зовёт, зовёт.
Отрадно по-над берегом
мне к родникам ходить,
От каждого ладошкою водицы там испить.
Так пусть струится весело
живительный родник.
На радость местным жителям
он из земли возник.
Журчит, переливается. На солнце яркий блеск.
В Онегу отправляется. Чуть слышен его всплеск.
Журчит. Переливается.
Давно. И не кончается.

На Горке

На Горке есть храм Соловецких святых,
А в храме хор чудный – «Светилен».
В музее узнаем мы много про них.
Талантами край сей обилен.

На Горке, в овражке, чудесный родник,
Что вырыл Иван Волосатый.

К нему с наслажденьем устами приник
Седой богомолец, усатый.

На Горке, вдоль речки, и в ряд и не в ряд,
Повсюду видны каргополки –
То лодки речные причалом стоят,
И бьёт их волна без умолку.

На Горке стоял в старину монастырь.
Девицы там Богу молились,
Освоив когда-то здесь бывший пустырь,
Они денно-ночно трудились.

На Горке в стенах монастырских ГУЛАГ
Был волею партии создан.

Ох, крепок же был то ежовский кулак,
Что был заключёнными познан.

На Горке в их память стоит обелиск.

На Горку спешат дети в школу.

На поле играет мячом футболист,

А в храме мы встретим Николу.

Пожар

То Божья кара. Не Божий то дар.

То не Ярило взъярился.

На колокольне случился пожар.

И крест золотой обвалился.

Откликнулся русский народ на беду,
Немалую сумму собрали,
И с миру по нитке в том же году
Свой взнос на ремонт передали.

И снова соборная блещет крестом.
И снова там звон раздаётся.
Так было всегда. Так и будет потом,
Коль сердце славянское бьётся
И Богу хвала воздаётся.

Лачозеро

Лаче-озеро глубоко, Лаче-озеро широко.
Здесь Онега истекает
В Бело морюшко впадает.
Лаче, Лаче, Лаче, Лаче.
Жил здесь инок, «чуть не плача».
Жил здесь леса житель финн.
Жил здесь пахарь-славянин.
Жил удалый здесь рыбак...

А теперь здесь всё не так –
Здесь живётся кое-как.

Заросли поля вокруг.
Фермы рухнули все, вдруг.
Нет коров мычащих стада...
Никому теперь не надо
Ни колышащейся нивы,
Ни труда на бывшей жниве.
Ни улова рыбака...

Олигарх здесь свысока на людей глядит слегка,
Чуть прищурясь и с издёвкой:
«Вот какой я ныне ловкий,
Всех до нитки обобрал, всё добро себе забрал,
Вам свободу лишь отдал».

Только нам эта свобода,
Как ненастная погода,
Что над Лаче нависает...
Жить-то как? Никто не знает.

Онега-река

Плавные воды Онеги-реки разливаются
И родниками они пополняются.
По-за мостом понемногу сужаются,
В скалы-пороги потом упираются,
С рёвом и стоном сквозь них продираются...

Ну а потом вновь река вольно льётся
И над бурливым потоком смеётся.

Так наша жизнь –
сколь ни строй ей преграды,
Сколь ни трудись возводить ей ограды...
Она победит. Победа – награда.
Мы жизни награды всегда будем рады.

Вот и сегодня, в начале века
Жизнь стала трудной для человека.

В дорогах бурлящих мы заплутались.
Без фабрик, заводов мы, вдруг, оказались.
Фермы закрыты, покинуты нивы,
Головы сникли, плакучею ивой.

Жалкие пенсии, низки зарплаты...
Стрельба в городах... В финансах растраты...
Кто-то добро наше с жадностью хапает...
А в родники слёзы капаят, капаят, капаят.

От слёз этих наша Онега-река
Так широка и так глубока...
Знать, потому и бурлит
сквозь пороги.

Но не закрыть её светлой дороги.

Каргопольская Масленица

На Масленке игры повсюду играю
И песни весёлые всюду поют.
На снежные крепости с гиком взбегают
И чай с пирогами горячими пьют.

На Масленке весело. Всюду смеются.
В гармошки играют. Частушки звучат.
Задорные песни по улицам льются.
Блины со сметаной иль маслом едят.

Масленица-блинница сегодня именинница,
А у всяких именин сметана есть,
пирог и блин.

Ярко щёки нарумянил,
Морозцем ласковым объял,
Лицо девицы подсурмянил...
Народ Ярилу прославлял.

Масленица-блинница сегодня именинница.
И, конечно, в этот день смеются все,
кому не лень.

Там лошадь улицей бежит,
Там карусель вразнос кружит,
Там крепость снежную штурмуют,
Там парень девицу целует...
Масленица-блинница сегодня именинница.

Коргопольская ярмарка

На праздник мастеров России
Народ спешит со всех концов...
Сюда сегодня пригласили
Умельцев старых и юнцов.

Вот каргопольская игрушка,
Вот беломорский шит узор,
Вот рукавицы, вот подушка,
Вот тонко вышитый подзор.

Вот ложки, туеса, тарелки,
Вот птицы счастья крыл в разлёт...
Здесь всюду всякие поделки.
Вот мастер лапотки плетёт...

И песни, танцы, хороводы,
В цветной рубашке гармонист...
И лишь спокойно свои воды
Несёт Онега. Воздух чист.

Чиста душа. Ярило ясен.
И праздник наш всегда прекрасен.

Красная Ляга

Здесь было когда-то село под название Красная Ляга
Как во поле, во поле широком
Возвышается храм одиноко.
Вкруг него уж давно нет жилья.
Нет ни пашни здесь, нет и жнивья.

Не живёт здесь давно человек...
Ну а храм?! Восемнадцатый век –
Всё стоит красотой пленяя,
Стариною своею маня.

Обетшал он, конечно, нет слова.
Но к нему возвращаюсь я снова,
Восхищаясь его красотой,
Удивляясь судьбе не простой.

Не берёза во поле стоит,
О печальной судьбе воспоминания,
И листвою она не шелестит,
Конных, пеших она не встречает.

А в широком том поле один
Сиротливо стоит храм шатровый.
Вот уж минуло сотни годин,
Ни один уж прошёл год суровый.

Ни души, сколь ни глянешь окрест.
Надломился над маковкой крест.
И обшивка давно потемнела.

По0над бочкой резьба потускнела.
Позарос сизым мохом шатёр.
На закате разливный костёр
По шатру розовато блеснёт,
Светлый день за леса унесёт.

Шум людской здесь давно приумолк.
И стоит храм один-одинок,
Доживая последний свой век...
Что ж ты бросил его, человек?!

Смыло временем красно село,

Смыло временем Красную Лягу.
Поле хлебное всё заросло...
Но я здесь постою. Иль прилягу.
Посмотрю над шатром в небеса,
Там плывут облака бспрерывно,
А внизу окоёмом леса...
Больше нет ничего. И надрывно
Память мечется, сердце стучится...
Что же сбудется? Что же случится?
Когда ж вновь здесь село возродится?

Сретено-Михайловская церковь в Красной Ляге.

Не то во́ поле берёза стоит,
Не то во́ поле ель возвышается,
Не то тополь листво́й шевелит,
Не то ветер к но́чи собирается...
Нет, не то. Нет не то и не сё –
Храм во поле стоит одинёшенько.
Позабыл он про всех и про всё.
Ох, тошнёхонько мне, ох, тошнёхонько.
Позабыл, позабыл, позабыл
Храм своё чарование звонкое.
Кто ж тебя так нещадно сгубил?
Кто оставил в сиротстве сторонкою?
Позабыт, позабыт, позабыт...
Люди! Где вы? Куда вы сокрылися?
Или вас позаел жизни быт?
Дни былые для вас позабылися?

Кто ж забыл? Храм ли долю свою?
Или люди его позабыли?
И стою на край-поле. Стою,
Пока тени тебя не закрыли.
Отгорела заря. Ночь спустилась с небес.
Силуэт лишь вдали одинокий.
Потемнел по-за полем таинственный лес,
Погрузился он в сон свой глубокий.
Я стою. И мне мнится в неясной ночи:
Храм последний свой вздох испускает.
Сколь ни бейся, в людские сердца ни стучи,
Память гаснет и гаснет людская.

*Нашёл в блокноте старые записи. О поездке
в Лядины.*

Храмов величие, комплекс единый
Пока ещё радует многих из нас.
Снова нас тянет, тянет в Лядины...
Я побывал бы там в сотенный раз.
Главки церковные лемехом крыты,
Рядом взмывается в небо шатёр.
Там подшатровая роспись открыта –
«Небом» зовётся. Крылья простёр
Ангел небесный, а выше по кругу
В ярких одеждах святые стоят.

В Лядинах августовским летом.
Но осень рядом уж при этом.
Всё в сумрачном сером тумане
И в поле меня уж не манит.

Лядины

Лядины. Лядины. Лядины. Лядины...
Кто скажет про ваши старины?
Кто славу Лядинам навек пропоёт?
Кто доброе слово о людях найдёт?
О тех, кто здесь храмы навек создавал,
Кто «небо» в подкуполье здесь написал,
Кто маковки чудные лемехом крыл,
Кто гульбище сводом небесным накрыл,
Кто чудный ансамбль создавал на века.
Но мало мы знаем об этом пока.
Мало мы знаем о том, как здесь жили
И хлебом насущным всегда дорожили.
Строили избы, свадьбы справляли,
Как славу родителей здесь почитали,
Как охраняли домашний очаг
И как по предкам равняли мы шаг.
С памятью предков легко начинать,
Дело любое успешно кончать.

Троица

Мой старый друг, Геннадий Русский
Лядинский комплекс тройником назвал.
А я подумал, народ русский
Его иначе бы назвал.

Спокон веков среди народа,
И в самом деле, посмотри,
Везде, всегда любого рода
Сакральным словом было: ТРИ.

Тремя перстами он крестился,
Берясь за плуг или за топор,
Три раза истинно молился –
Таков уж вечный уговор.

Святая Троица над миром
(Бог Сын, Бог Дух и Бог Отец)
Она всегда была кумиром,
Она начало и конец.

И комплекс храмовый в Лядинах,
Что русский зодчий создавал,
Как принято у нас в старинах,
Я б Свято-Троицей назвал.

Лядинский ансамбль

Три храма в комплексе Лядинском,
Все три строения в единстве.
Откуда бы ни бросишь взор,
Там бочка, луквичка, шатёр.
На Севере так строятся,
И прозывают Троицей.

Саунино

Закатом вечерним венчается небо.
Последним отблèsком по храму, вдруг, вспых.
А в храме торжественно смотрят с «неба»
Лики святых, лики святых.

В зеркально воде отражение стынет,
Невольню с восторгом срывается с уст

При виде расправившей крылья святыни:
«Иван Златоуст. Иоанн Златоуст»
Устами златыми свято был прославлен,
Умело красочно он говорил.
И зодчими русскими храм здесь поставлен
В край чистого поля, навстречу ветрил.
Златоуст. Златополе. Священная воля.
О, русская трудная, горькая доля.
О, русский народ – златоуст, сребровлас!
Когда же услышим твой праведный глас!?

Вдоль Онеги

Я хожу вдоль Онеги. Уж вечер.
Тишина над рекою стоит.
Даже птицы нигде не щебечут,
Лишь уключина лодки стучит.
Отражаясь в водах Заречья,
По-за берегу утка плавёт.
Но никто не гуляет вдоль речки,
И никто моей встречи не ждёт.
Тишина и покой. Лишь серебристый
Льётся в реку прозрачный ручей.
Лунный свет отражается мглистый
На реке среди летних ночей.
Я на лодке в корме примостился
На Онегу я бросил свой взор.
С нею вновь не на долго простился,
Чтоб уехать. Но не за бугор.

И снова на Онеге

Волною чистой серебристой,
Слегка на солнышке искристой,
Переливаясь лучисто,
Река Онега к морю мчится.

То ветром вздыбится волною,
То разольётся – гладью гладь.
То полноводная весною,
Что дальний берег не видать.

То узким руслом, вдруг сложится,
То вновь разльётся от дождей.
Неутомимо к морю мчится,
В порогах рвётся меж камней.

Всегда у Онеги

Здесь круглый год по берегам
Всё лодки, лодки, здесь и там.
А берег! Берег! Что за диво!
Ключи звенят. Звенят игриво.

За ними храмы – чудо света,
Нас привлекают красотой,
В одежды камни одеты.
Эй, путник! Задержись. Постой.

Взгляни на камня узорчье,
Послушай звон колоколов –

И ты увидишь здесь воочию,
Сколь властвует здесь предков зов.

Весна

Весна, весна на Каргополье,
Вдоль речек вешних водополье...
В озёрах луч зари алеет,
А солнце всё приятней греет.
Онега выше поднялась
И к Белу морю понеслась.
Ах, водополье, водополье,
Люблю весну на Каргополье,
Когда деревья зеленеют,
Когда жарки в лесу алеют,
Когда ручей в лесу звенит
И вдаль меня зовёт-манит...
Когда туда ещё вернусь?
Когда к Онеге возвращусь?
Услышу ль вновь ручейный звон
И колокольный перезвон?
Когда, когда, когда, когда?
Ведь я там рад бывать всегда.

Пожарище

В 2001 г. от удара молнии был пожар на колокольне в Каргополе. В 2013 . случился пожар в Лядинах. Уникальный памятник сгорел. Тройник, который я Троицей называю.

Сгорел храмов комплекс в селеньи Лядины...

Ужели край станет опять нелюдимым?

За что же людей Бог опять покарал?

Зачем с громом молнию к храму наслал?

Когда-то была здесь жемчужина края,

Красивей которой в округе не знаю.

Сгорела. Погибла такая краса...

Погибли и росписи все - «небеса».

Над чёрным пожарищем ворон кружит,

А сердце моё от волненья дрожит.

Жемчужины Севера больше уж нет...

Зачем? Почему? Кто же даст мне ответ?

А сердце стучится, стучится, стучится...

Ужели жемчужина не возродится?

*Каргополье – прекрасный край. Не случайно его
относят к понятию Северной Фиваиды. Но
есть и печальная сторона вопроса.*

Звон и стон

Над городом уездным колокольный звон...

Там слышен повсеместно

глухой народный стон.

О чём звучит надсадно

Колокольный звон?

Кому живётся складно,

А кому лишь стон.

Звучит не уставая колокольный звон...

Вверху – воронья стая, внизу – народный стон.

И звон и стон. И звон и стон.

Всё громче звон. Всё громче стон...

Когда не слышен будет звон,
Тогда его заменит стон.
Дин-дон. Дин-дон – у олигархов звон...
Диндон. Дин-дон –
Вверху пир-звон, внизу лишь стон.
Дин-дон. Дин-дон... Колокольный звон...
Звон. Звон-н. Звон-н-н...
Пробуждается народ,
К храмам ревностно идёт.
Помолясь, кладёт поклон
И под колокольный звон
Обретает он свободу.
Слава русскому народу –
Вынес он беды, вынес невзгоды.
«Вынесет всё, что Господь ни пошлёт».
Славу русскую вновь запоёт.

Часть пятая

Тотемские впечатления

Есть город Тотьма, древний, исторический.

Постарше он Москвы на 10 лет.

И можно повторять повсюду риторически,

Что краше сего города на свете нет.

На Сухоне стоит, реке довольно славной,

Где в старину был путь в Европу из Руси .

Река имеет свой характер своенравный.

Пороги здесь такие, что «Боже упаси».

К тому ж весной, когда снега потают,

Река, вдруг, поворачивает вспять.

Но вот на Кубене снега растают,

И к северу течёт река опять.

Здесь лоцманы прокладывали путь когда-то.

Здесь добывали соль, купцы здесь процветали.

Здесь церкви строили, украсив их богато.

Они красавицами ныне стали.

Художники ловили вдохновенье,

Землепроходцы отправлялись в даль.

Здесь люди добрые живут. И, без сомненья,

Имеют радость в жизни, не печаль.

А если и печалью обернётся

Их бытие, они воспрянут вновь.

И благоденствие опять вернётся.
Всё потому, что их девиз: ЛЮБОВЬ.
Любовь к семье, любовь к родному краю,
Любовь к живым и праотцам.
Любовь ко всему сущему, я знаю,
Любовь к любимым мамам и отцам.

Солнце над Тотьмой

Заалел восток зарёю
Там, за Сухоной-рекой.
Солнце встало над рекою,
Охраняя мир земной.
Солнце к западу склонилось.
Схлынул к ночи летний зной.
В окоёмы покатилося,
Солнце плавно на покой.

Рассвет и закат

Лучезарною десницей
Распласталось небо ввысь.
Бело-кони в колеснице
Мчатся в небо рысью в рысь.
Коло светит ярим яро.
Колосится в поле рожь.
Дневная дойка у доярок,
Их сегодня не тревожь.
Ну а в небо наш Ярило
Белокрылых шлёт коней
Вдаль, где запад под ветрилом
Полыхает от огней.

Вот умчали белы кони.
В небе россыпь – Млечный путь.
И пришли к нам Ведогони,
Чтобы нам помочь уснуть.
Чтобы утром встать с рассветом,
Лицезреть восход зари,
Людям добрые приветы
С тёплой лаской подарить.

В Никольском Вологодской области есть любимое место Николая Рубцова на угоре между берёзой и сосной с видом на храм с одной стороны и на лесные дали с другой. 2014 год.

Между берёзой и сосной
Стою в предутреннем тумане.
Здесь чувство Родины со мной.
Оно меня здесь не обманет.
Между берёзой и сосной
 Между берёзой и сосной
 Стою один на косогоре.
 И вижу храм в снежном уборе
Вдали луга, леса в угорьях.
 Между берёзой и сосной
Между берёзой и сосной
Стоят сосёночки младые.
Здесь я с дорожною сумой
Хожу, как в годы молодые.
Между берёзой и сосной
 Между берёзой и сосной

Ничто меня здесь не тревожит
Здесь осеняют мой покой
Святой Никола и храм Божий.
Между берёзой и сосной.
Между берёзой и сосной...
Быть может, я сюда приеду.
Туманы встречу над рекой
И с ними поведу беседу.
Между берёзой и сосной

Вариант через год

Между берёзой и сосной
Люблю лежать в траве душистой.
Между берёзой и сосной,
Где звук приятен, воздух чистый.
Внизу река серебром струится,
Здесь муза может мне явиться
Между берёзой и сосной.
Между берёзой и сосной
Я вижу храм в лучах зарницы.
Между берёзой и сосной
Сияет солнышко денницей,
Зефир колыхается листвою
Между берёзой и сосной
Между берёзой и сосной,
Здесь был поэт. Его манила
Морская даль. Но вновь сюда
Спешил увидеться он с милой
Родной деревней навсегда,

Что он хранил всегда с собой
Между берёзой и сосной
Между берёзой и сосной,
Сюда зимой и в летний зной
Спешил он, чтобы за сосной
Увидеть Толшмы берег чудный,
Песчаный пляжик изумрудный
И над водой листок багряный,
Где воздух чистый, свежий, пряный.
Сюда спешил он, как шальной,
Чтобы найти уют, покой
Между берёзой и сосной.

В Биряково на горе Кульсевель

Я смотрю на закат на лазоревый.
Солнце, вдруг, снизошло из-за туч.
Горизонт затянулся весь маревом
И блеснул на прощание солнечный луч.
Мы сидим на горе по-за речкою,
Что внизу под обрывом течёт.
Вижу дивушко дивное встречное.
Сверху солнце уже не печёт.
Даль разливная, озеро светлое.
Там, в селе, чуть виднеется храм.
О! какое здесь место приветное...
За него я полжизни отдам.
Я приехал сюда преднамеренно,
Но не думал здесь чуда найти.
И скажу я вам, други, уверенно,

Что на верном стоите пути.
Возрождайте наследие Севера,
Изучайте, чем славилась Русь.
Пусть земля покрывается клевером...
Я сюда ещё снова вернусь.

Когда
Голоса запоют колокольные,
Вспоминая заветы отцов.
Заколышатся нивы привольные
Там, где жил Николай наш, Рубцов.

(Это было в 2014 году. К 2023 году я там так и не побывал. И нивы там не заколосились).

В Никольском, где состоялся поэт Николай Рубцов

В дружбе жить, любить, трудиться.
Сохранять завет отцов.
За кордон не торопиться.
Знать – здесь жил поэт Рубцов.
Сюда Рубцова Николая душа заветная вела
И здесь от края и до края
Его стихия вобрала.

В краю уютном, светлом, тихом
Познал, конечно, он и лиха...

Но нам он дорог как поэт,
У нас сомненья в этом нет.

В Никольском в доме Анны Павловны
Пироги у бабы Ани
И с капустой, и в сметане,
С луком, ягодой, черникой,

И с грибами, с земляникой.
Под румянцем золотым,
Со снадобьем не простым.
Завитушки с сахарком
На столе лежат рядком.
Очень вкусно. Просто смак.
Мне бы каждый день вот так.

Сохраняем наследие Тотемской земли

Средь опустевших деревень,
Среди разрушенных заводов
И замолчавших пароходов.
Среди дорог исхоженных,
Среди домов заброшенных...
Печаль взгрустнувшая стоит,
Задуматься о сём велит...

Но средь сиротливых окон
Слышен колокольный звон –
Храм там и сям появляется.
Душа русская распрямляется,
К оазису устремляется.

Оазисом сей край является.
С его храмами высокими,
Просторами далёкими,
Где возрождается культура
И где не смотрят люди хмуро,
А веселятся и поют
И всем гостям дают приют.

О Николае Рубцове

Когда-то душа моя пела
И в рифмы вплетались слова.
Нынче же память моя ослабела
И поседела моя голова.

А потому достаю я снова
Маленький томик стихов.
Внимаю я лире Рубцова.
В ней много душевных слов.
И выражения образны, ярки!
Какие ж ещё нам надо подарки!?

Широкий лоб слегка лысовитый,
Простая улыбка, задумчивый взор.
Стихи его ясны и красовиты,
Судьбе его сложной наперекор.

А что вы о Тотьме знаете?

- Ничего.

Так поезжайте и узнаете.

- Так что с того?

Да то, что здесь душа русская поёт,

И с русским духом здесь народ живёт.

Часть шестая

Сибирские воспоминания

Грёзы

Я помню детства дивны грёзы,

Наивны думы и мечты.

Я помню шум родной берёзы...

Но сожжены давно мосты.

Уж сорок лет я не был дома,

В родной и милой стороне.

Но помню пристань, вид парома...

И край родимый снится мне.

Я вижу дамбу вокруг посёлка,

Озёрной улицы дома,

Коровьи тропы по просёлкам,

В стогах пахучие корма.

Сосед с черёмухой ветвистой

Нам никогда не докучал...

Из бани с криком, шумом, свистом

Я из парной в сугроб нырял.

Весной, бывало, заливали

Нас волны обские волной.

Мы никогда не унывали

И не считали то бедой.

Скорее, пользу приносили
Разливы вешние вокруг.
Немало брёвен мы плотили,
Немало рыбы было вокруг.
Сдавали мы кротов пушнину,
Ловили щук да карасей.
На луговую, на равнину
За луком ездили. По всей
По всей затопленной равнине
Звенели пеньем голоса...
Гребли отчаянно, ревниво.
Не раз бывали чудеса.
То лодки наши кувыркались,
То застревали на мели.
В воде студёной мы купались,
Но лишь здоровье обрели.
А то, бывало, полны сети
Мы вынимали по утрам.
Хотя мы были всё же дети –
Мужичью долю пополам
Делили. Не хныкали и не скулили,
Не звали в помощь своих мам –
Труд разделяли пополам.
Но жизнь промчалась по волнам,
Лишь память остаётся нам.

Сяду я в лодку
Реченька вдаль устремляется,
Берег ласкает волной,

Меж островов извивается,
Являя красу предо мной.
Мысли с рекою сливаются.
Берегу шепчет волна.
Дивные дали вскрываются.
Сча́слив я с детства сполна.

Лодки слегка колыхаются
На пароходной волне.
Берег волной омывается.
Рыбки снуют в тишине.
Сяду я в лодку весельную
И поплыву по волнам
Нашей сторонкой привольною
И повстречаюсь я там.

Там повстречаюсь с любимой
На том, на крутом берегу.
Я помню сторонку родимую -
Я память о ней берегу.

При луне

То вдруг, серебром засияет луна,
То вдруг, затуманится блекло она,
То золотом светит с высоких небес,
То вдруг, половинки возникнет обрез...

Луна освещает полночный наш путь.
В дороге путь лёгок, в пути не заснуть.
И тихо. О! Тихо в безмолвьи ночном.
Луна серебрится на поле речном.
Я вёслами правлю мой старенький чёлн.
Он плавно скользит средь серебрянных волн.

Я со свидания еду домой.
Но думы, по-прежнему, рядом с тобой.

О прошлом

Луна столбом сверкала над рекою,
Когда на лодке возвращались мы домой.
Свиданья с милыми судили меж собою,
Гребли неспешно. Той порой
Нам всё казалось в мире лучезарным.
Встречались с девушками, искренне любя,
И верили в счастливейшую карну
Или судьбу. Она тебя
Уж никогда в распутии не оставит,
Уж не покинет где-то в полпути;
И никого из наших не ославит
В труднейший час. И мы пройти
Готовы были вузовские будни
И череду армейских лет.
И как бы ни был путь наш труден,
Мы были счастливы. А в чём секрет?
Да в том, что в детстве нас трудиться приучили
И убедили нас друзей не предавать.
Мы нежно, бережно подруг своих любили,
Они любили нас. Иначе не бывать.
А лодка, между тем, плывёт,
плывёт на стрежень
Луна сияет сребренным столбом...
Мы к руслу старицы спешим на межень.
Уж утро близится. А вот и дом

Тихонько проберёшься к сеновалу,
Вздремнёшь часок и - пулей на завод.
А вечером, частенько так бывало,
Вновь через Обь. К подругам в хоровод.
 Мою подругу звали Машей,
 А Боря Ниною подругу величал.
 Любовь и дружба были наши,
 Казалось, на века. И я о том мечтал.
Но после школы нас судьбина разметала.
Остались Маша с Ниной на Оби.
Бориса на Украину загнало,
Меня в Москву. Труби труба, труби.
 Зови в те годы детства удалые,
 Которые не можем мы забыть.
 Не можем позабыть мы дни былые.
 Не можем. И всегда будем любить.
И сколько б ни блуждала наша лодка
Среди порожистых извилин у реки,
Мы путь свой продолжаем ходко
И помним детство. Го́дам вопреки.

*Вспомнилось Могочино, защемило от
тамошнего разорения.*

Страна ты моя разорённая,
Страна ты моя заморённая...
Заводов и фабрик уж нет.
Стоит деревенька убогая...
Не уж то сегодня у Бога я
Покинутый жалкий скелет?

Где улица наша Озёрная,
Теперь разоренье позорное,
Развалины лишь да пустырь.
Где песни звенели задорные,
Мелькали мальчишки проворные,
Там нынче стоит монастырь.
Обскіх берегов заглядение
Сегодня лишь в снах-сновидениях...
Разрушен наш славный завод...
Когда-то к реке нашей матушке,
Собравшись гурьбою, ребяташки
Бежали встречать пароход.
А нынче развалин развалины,
Цеха битъём битым завалены...
Где биржа была, там пустырь...
Где жили трудяги-рабочие,
До жизни весёлой охочие,
Там женский стоит монастырь.
О! Звери вы. Звери вы, алчные.
Пиявицы вы ненасытные!
Что сделали с родиной вы?
Разрушили в прах, аки львы.

Письма другу детства

Добрый день, Алёша, здравствуй.
Шлю тебе я свой привет.
Жизнь прожита не напрасно,
Хоть и радости-то нет.
Нет её и быть не может,

Коль отчизну тянут в дно.
Потому и сердце гложет,
Потому грустит оно.
Помнишь, бегали с тобою
По задворкам босиком,
Или на санях гурьбою
С гор катались кувырком.
А теперь либралы властно
Нагребают свой карман,
И вокруг царит бесстрастно
Воровство, грабёж, обман.

Ты помнишь, Алёша, Озёрную улицу?
Ты помнишь, как бегали мы босиком?
А ныне приходится чаще сутулиться
И вспоминать лишь о детстве быллом.
Ты помнишь, как дамбой мы бегали в школу?
И как тротуаром вечерней порой
С напевом мелодии из «Периколы»
Ходили на пристань весёлой гурьбой?
Ты помнишь, ты помнишь, и я тоже помню,
Как слушали песни мы под патефон.
Ты вспомни, ты вспомни, и я тоже вспомню
Наш клуб пионерский и наш стадион.
Ты вспомни разливы, разливы весенние,
Когда до окон доходила вода.
Ты вспомни распутицу нашу осеннюю...
Для нас это было совсем не беда.

Когда нас водою весной заливало,
Когда заходила вода к нам во двор.
Мы слушали всю семью, бывало,
Лягушек звенящий разливистый хор.
На лодку и - в гребни. На Обь выплывали.
Плотили мы брёвна весенней порой.
Плоты эти к ночи домой приплавливали...
Не знали, что значит – уют и покой.
Я помню, как с лодками мы управлялись,
Катали девчонок при свете луны,
За луком в луга по весне отправлялись
И не боялись холодной волны.
Я помню, как с дамбы на лыжах катались,
С трамплина и с вихрем по озеру вдаль,
Как в снежных сугробах порой кувыркались,
Не зная, что значит – беда и печаль.
Ты вспомни, как было. И я вспомню тоже...
Но ныне ползёт там гадюка-гюрза.
Над детством, что знаешь, всего нам дороже,
Над родиной нашей нависла гроза.
Нет школы давно, нашей, той – семилетки,
В руинах лежит лесопильный завод.
И в детском саду не резвятся уж детки,
И не гудит на реке пароход.
Уж нет и в помине коровьего стада.
Где были дома, зарастает пустырь.
Кому и зачем это всё было надо?
Ужели же путь нам один – в монастырь!?

Лёня, друг мой незабвенный,
В школе был у нас отменный.
В Томске кончил ТГУ,
Что славнее МГУ.
Труд познал в Новосибирске
И с характером сибирским
Ты в Москве, вдруг, оказался
И со мною повстречался.
Я же рад тебя поздравить
И стишки тебе направить,
Чтобы в семьдесят четыре
Жил ты в дружбе, ласке, мире,
Чтобы с доброю душой
Повстречал ты праздник свой.

Привет, привет, мой старый друг,
Ты помнишь дни наши былые,
Ты знаешь, что внезапно, вдруг,
Промчались годы молодые.
И мы с тобой уже не те,
Уж сединою мы покрылись
И на своей мы высоте
Тихонечко угомонились.
Но мы не зря порой всерьёз
Супротив «мельниц» воевали
И было горько нам до слёз,
Когда друзей своих теряли.
Так ты держись, мой друг, держись,

Ещё не всё у нас пропето,
На друга детства положишь,
Он не оставит без ответа.

Мы с тобою, мой друг, здесь родились,
Но, увы, здесь мы не пригодились.
Раскидала судьбина нас всюду,
Но родных своих мест не забуду.
Не забуду за дамбой приволье,
По весне половодья раздолье,
Когда лодкой в луга отправлялись
И лучком луговым наслаждались,
Когда летом корчёвку косили,
А зимой сено к дому свозили.
Помню я молоко по утрам,
Что сочилось по детским губам.
Помню я и рыбацкие сети –
С лодки ставили их на рассвете
При разливе реки в огороде,
Хоть и не рыбаки были, вроде.
Было детство. Счастливое детство,
Лишь оно нам осталось в наследство.
Вдруг, состарились мы незаметно.
Но хранить будем то, что заветно.
Сколько в жизни ещё мы пройдем?
Где ж спокойствие мы обретём?

Был Лёня лучшим баянистом,
А ныне всё в тумане мгlistом.

А ныне астма и костыль,
И бьётся за окном мотыль.
Но ты не дрейфь, мой милый друг,
Не поддавайся на испуг.
И хоть в квартире ты один,
Ты над судьбою господин.
И пусть звучит ещё Огинский
И «Деревенька» та моя,
Хоть обошлись либралы свински,
Мы любим отчие края.
Нет нашей улице в посёлке,
Но мы о ней ещё споём.
Ещё побродим по просёлкам,
Ещё помашем костылём.

Дай, друг старинный, руку мне.
Руки той крепче не сжимал я с роду.
Давай с тобою вспомним о луне,
Что свётила нам в ясную погоду.
Я солнышка не помню ясно так,
Как лунный свет над Обью, серебристый,
Казалось бы, совсем простой пустяк,
Но лунный свет всегда такой лучистый.
Романтику нам юность принесла,
Романтику нам юность подарила,
Романтика на лодке у весла
Нас с юности на веки покорила.
И вот теперь осьмой десяток лет
Идёт сквозь мимолётные мгновенья,

Но всё же и на склоне лет
Не чужды мы бывшего вдохновенья.
Дай, друже верный, руку мне,
С тобою вместе мы пройдем сквозь лета.
Жить будем на яву, а не во сне,
Всегда и всюду с дружеским приветом.

Здравствуй, Лёня. С новым годом!
Стукнет семьдесят нам пять.
Помнишь? Плыли пароходы!
Нет уж их. То как понять?
Как понять, что нет буксиров?
Как понять на склоне лет –
Нет в причале пассажиров.
И завода уже нет.
Дом культуры был. И что же?
Нет его. И клуба нет.
Совесь ныне власть не гложет.
Да и совести-то нет.
Разорили, развалили...
Стал посёлок бомжеват.
Что ж вы, что ж вы, натворили?
Кто в развале виноват?
Есть по старости вопросы.
Но ответов на них нет.
Всех оставили нас с носом –
Малой родины уж нет.
Да и где страна большая?
У людей Отчизны нет.

Что же будет – я не знаю.
Всё же шлю тебе привет.
И желаю, сколь возможно,
О судьбе не горевать.
Жить, конечно же, тревожно.
Но не будем унывать.

Обские разливы

Там, где Обские разливы пески намывают,
Там, где над Обью свободные птицы летают,
Там, где когда-то стояли заводы,
Там, где гудели всегда пароходы,
Там, моя родина, там я родился,
Только, увы, дома не пригодился.
С грустью печальной и горестной болью
Вижу разруху, развалы окрест.
Нет уж бывалого в прошлом приволья,
И на судьбе моей тягостный крест.
Боже, куда же страна покатилась!
В торгашеский ад наша жизнь превратилась.
Царствует ныне бандит и грабитель.
Родина плачет, стонет обитель.
Стонет отчизнушка, где я родился,
Но в милой сторонке я не пригодился.

Где моя улица?

Где моя улица, где же мой дом?
Ныне там виден один бурелом.
Нет там молочного стада коров.

Там не нашёл я родительский кров.
Где моя пристань, речной где вокзал,
Откуда я в Томск иногда выезжал?
Где мой прославленный лесозавод?
Где мой приветливый, славный народ?
Где ж мои верные детства друзья,
Которых забыть невозможно, нельзя?
Где ж моя улица, где же мой дом?
Где же рябина под милым окном?
Нет уж рябины, и дома уж нет...
Кто даст мне верный, разумный ответ?

С нашей улицы профессор
И немножечко поэт...
Только вот пошли процессы,
Что и улицы-то нет.
Дом один, её осколок,
Всё бурьяном поросло
И рабочий наш посёлок
Превратился, вдруг, в село.
Нет давно лесозавода,
Да и пристани уж нет.
Не гудят уж пароходы,
От ДК простыл и след.
Плыли Обью к нам ракеты,
Заходил и теплоход...
Сжили их совсем на свете,
Гудок на пристань не зовёт.
Помню, мы на стадионе

Лихо резались в футбол...
Ну а что я вижу ноне? -
Словно, там прошёл монгол.

Нарга

Была у нас деревня Нарга,
Знаменкой называлась.
А ныне Новостройка Наргою прозвалась.
От самой же Нарги ничегошеньки не осталось,
И дорога туда позарасталась,
И жизнь колхозная позабывалась.

«Шоковую терапию» мы пережили.
А взамен-то что получили?
Развалины заводские,
Улицы полупустые,
Огороды не копаные
Да штаны не штопаные?
Остались в посёлке одни старики,
Да алкаши в монастырь подались...
У славной нашей когда-то реки
Пески образовались.

Добры молодцы, красны девушки

Ой, вы, гой еси, да добры молодцы!
Вы могочинские наши ребятушки.
Да и где вы сейчас запропалились,
Что за беды над вами случились?
Где ж вы, милые наши ребятушки,

Раскрасавицы наши девчатушки?
А уж молодость нам не под силушку,
А уж стонет-болит наша спинушка.
Уж за семьдесят нам поисполнилось,
Кто чего заслужил, то исполнилось.
Только детство своё крепко помним мы,
То, что будет вперёд, то заппомним мы.
Пусть же птицы поют нам венчальное,
То венчальное – не прощальное.
Поживём ещё, поразвеемся,
На счастливый исход понадеемся.

От родной улицы по стране и далее

Вновь хожу по могочинским улицам.
Что-то помню, а что-то и нет.
Над домами дымки также курятся.
Не бывал здесь полсотни уж лет.
По стране много-много я шествовал.
Городов много я повидал.
Никогда и нигде я не бедствовал.
Только дом свой родной миновал.
Я в Париже искал вдохновения.
На Камчатке я с чукчами жил.
А к музейным наукам умение
На работе в Москве приложил.
Где я был? Что я видел? Кем значился
На Кавказе, в Сибири, Крыму?
Всюду был, но нигде не артачился
И обид не нанёс никому.

В Казахстане я был многократно.
Поднимался на снежный Эльбрус.
Мне б в Карпаты вернуться обратно
И примерить гуцулов картуз.
Те места, времена те далёкие
Я не раз вспоминаю в тиши.
Тропы горные с грузом, не лёгкие,
И селенья в уральской глуши.
Был в Батуми, Баку и Ростове я,
Алматы я не раз навещал.
Побывал не однажды во Пскове я.
Ленинград-Петербург навещал.
Вологодских музеев традиции
Много лет наяву изучал.
И без всякой премудрой амбиции
Диссертацию там написал.
Был в Архангельске, Томске и Суздале,
В Александров я ездил не раз.
Подмосковьем ходил с бодрой удалью.
Видел разную жизнь без прикрас.
Помню я Барнаул, Тверь над Волгою,
Ялту с морем, Тамбов и Орёл.
Да. Прошёл я дорогою долгою,
Опыт жизненный я приобрёл.
Русский Север познал в Каргополье я.
Там народ меня с лаской встречал.
Но могочинского водополия
Я нигде никогда не видал.
Объ, бывало, весною пробудится,

Зашуршит по реке ледоход
И над льдинами чайки закружатся.
Лёд пройдёт и придёт пароход.
Половодье кругом разливается.
Лодку чалим в разлив у окна.
Водой свежей земля омывается,
Благодарна за влагу она.
Мы с Оби брёвна круглые плавили,
Выплывая на стрежень реки.
И дома миром новые ставили.
Далеки ж эти дни, далеки.

Из того бытия из далёкого
Память держит лишь радости свет.
Помню девушку я синеокою.
Шлю ей в старости нежный привет.
Где ж она? Что с ней случилось? С кем
встретилась?

Как нашла она жизни свой путь?
Она светлой мне звёздочкой светилась.
Вот бы встретить её как-нибудь.
Но, увы. Годы быстрые минули,
Не вернёшь уж былого назад.
Но отчизну мы всё ж не покинули.
С детством милым я встретиться рад.

Я хожу по могочинским улицам,
Но не вижу былых я примет.
На задворках не квохчут уж курицы.
Да и дома родного уж нет.
На заводе кругом забурьянилось,

Поредели жилые дома.
Чем когда-то Могочино славилась,
Поисчезло. Что в будущем? Тьма?
Я хожу по могочинским улицам.
Вспоминаю я детство своё.
Моё прошлое всюду мне чудится.
Всюду мнится моё бытиё.
Я по улицам всем, по могочинским,
Не спеша много раз проходил.
Вспоминая тепло их, по-отчински,
Всё же многого не находил.
Я уехал. Но милая родина
Вспоминается каждый мне день.
Где рябина моя? Где смородина?
Где черёмухи свежая тень?
Их уж нет. Нет причала и пристани.
Позаброшен давно стадион.
Я смотрю в наши улицы пристально.
Не идёт уж по ним почтальён.
Я уехал. Но мне возвратиться бы.
Вновь по улицам нашим пройти.
К детству с памятью мне обратиться бы.
Тех, кто помнит о прошлом, найти.

О школе

Я в Могочино окончил семилетку,
В школу Пушкина потом я перешёл.
В аттестате неплохие я отметки
Получил. И в жизни путь нашёл.

Помню, в школе деревянной мы учились.
Длинный, длинный, длинный коридор,
Классы с двух сторон. Мы в них стремились,
Чтобы свой повисить кругозор.
Вот как заходишь, справа раздевалка,
А слева кабинет учителей,
Ну а дальше классы. Как мне жалко,
Что уж вернуть нельзя тех прошлых дней.
А вот директор наш, Степан Григорьич,
Сам Неверовский. Вот его жена –
Мы с ней не знали на уроках горечь,
Учила географии она.
А физруком был Виктор, наш Васильич,
Мы с ним на лыжах, иль на стадион.
Учил нас Владислав, тоже Васильич,
Вёл литературу и немецкий он.

Мы хорошо учились в нашей школе.
И Пушкина мы знали наизусть.
«Я Вам пишу, чего же боле» -
О том сегодня не спадает грусть.
Напротив школы клуб был пионерский,
Там неплохой спортивный зал.
Я с девушкою был совсем не дерзкий
И с нею вальс и танго танцевал.
А рядом дом культуры с кинозалом,
В фойе там были танцев вечера.
Туда, бывало, не пробьёшься даром.
Да и концерты шли там на «Ура!»

На стадионе шумно было вечно.
Играли постоянно мы в футбол,
И от ударов ловких встречно
Летал над сеткой волейбол.
Зимою дружно бегали на лыжах,
По снегу оставляя чёткий след.
Я скорость максимальную мог выжать,
Когда гнал улицею свой велосипед.

Как всё вокруг переменялось,
Как наша школа изменилась –
В новейшем здании она,
Прекрасно вся оформлена.
Все классы чисты и просторны
И нет здесь запахов тлетворных.
В фойе цветы, панно, портреты,
Картины, школьные газеты...
И два музея в школе есть,
В столовой можно всем поесть.
Цветы в садочке пред окном.
Мы и не думали о том,
Чтоб в школу Пушкин «приходил»,
Своих героев приводил
На бал к Татьяне иль к гусарам...
Мы лишь читали его с жаром.
И похвалялись меж собой,
Кто больше знает. Боже мой,
Как было всё это давно.
Но, хоть по жизни суждено

Нам в разных весях оказаться,
К былому будем прикасаться.
И нашу школу помнить будем,
Родных пенатов не забудем.
Спасибо всем учителям
За знанья, что вложили нам.
Они к труду нас приучили,
По их заветам мы и жили.

На Оби

Я волны веслом разрезал в половодье,
Многажды в цветущем бывал пиигодье.
На Обь выплывал я послушною лодкой
Она подчинялась и двигалась ходко.
Струилась река, унося свои воды.
Стремилась буксиры по ней, пароходы –
В Колпашево, Томск, Барнаул, Нижневартовск,
Минуя судьбины горючей превратность.
Идёт «Кузьма Минин», идёт «Пролетарий»,
Над ними ночной, в звёздах весь, планетарий,
«Хмельницкий Богдан», «Карл Маркс» - по
волнам
Все чалили бортом у пристани к нам.
И новой поклажей они здесь грузились,
А грузчики ловко вокруг суетились.
Студенты, по бедности, в трюмы спускались.
На палубе верхней дельцы наслаждались
За «зайцами» бегали злые матросы.
Курили махорку мы – не папиросы.

В заборе мы знали немало проходов,
Чтоб без билета пролезть к пароходу.
А лодка моя в пароходских волнах
Ныряла вверх-вниз... И не чуял я страх.
Я лодку веслом управлял молодецки.
Я был комсомольцем когда-то, советским.
А ныне уж в лодке на Обь не проехать –
Кусты да пески на пути том помехой.
И пароходы давно не гудят,
И многих на свете уж нету ребят.

Труба зовёт

Пока живу, мой друг в деревне,
Пока держу в руках топор,
Пока я чту обычай древний,
Пока не затуманен взор,
Ещё надеюсь...

Не напрасно

Промчался жизни трудный бег,
Ещё зовёт труба всегласно
Вперёд. Туда, где новый век
Наступит вместо помраченья,
И то, что требует леченья,
Исправится. И снова в путь,
Хоть как-нибудь, куда-нибудь...
Что впереди? Того не знаю...
Но я пока не умираю...
Картошку по весне сажаю...
Я книги новые пишу...

И тем живу, и тем дышу.

Мои стихи несовершенны,
Но, может, потому и ценны,
Что в них звучит вся боль души.
Читай спокойно, не спиши.

Всё, что было

Я проснулся утром рано,
Когда начало светать,
И, залечивая раны,
Стал о детстве вспоминать.

Грёзы, грёзы, грёзы, грёзы,
Грёзы детства моего...
Где вы, белые берёзы,
Где ты, лёгкое весло?

Где черёмухи цветенье?

Где разливы по весне?

Я их помню, без сомненья,

Часто вижу их во сне.

Грезил я о том, кем буду...

Вышел я в профессора...

Детство наше помнить буду –

В нём счастливая пора.

Вот уже осьмой десяток

Я по жизни прошагал.

Нет уж многих из ребяток,

Многих долго не видал

Нет уж улицы Озёрной,
Нет уж дома моего,
Нет уж лука, что ведёрно
Привозили мы его
Нет коров уж тучных стада,
Не стучат и топоры,
Нет по улице ограды,
Позабыли про багры.
Нет и школы-семилетки,
Дом культуры, вдруг, исчез...
Мы, не зная про таблетки,
Уходили часто в лес.
Мы по озеру, бывало,
Лодку правили веслом,
А по снежным покрывалам
Пробежали босиком.
А весной по тротуарам
Шли к Оби на ледоход
И на пристани с товаром
Ждали первый пароход.
Всё то было, всё то было...
Школа... шумный стадион...
Только всё это уплыло.
Не звучит аккордеон.
И не слышен звук баяна,
Нет весёлых вечеров...
Позарос завод бурьяном –
Ту беду раскрыть нет слов.

Обь-река

Ой ты, Обь-река, ты разливица,
Средь лесов, холмов ты извилица.
Воды вдаль бегут, разливаются,
Сёла там и тут расселяются.
На яру крутом храм является,
Тишина кругом простирается.
Я сойду к реке, сяду в лодочку
И прижму к себе я молодочку.
Наша Обь-река была свидетелем,
Что я был тогда добродетельным.
Я любил тогда с лаской нежною.
Жизнь казалась мне безмятежною.
Ты скажи мне, Обь, где она теперь
И в какую мне к ней стучаться дверь.

Друзья детства

На нашей улице Озёрной
Коров доили поведёрно,
А ныне там один пустырь,
Вдали лишь виден монастырь.
Жил в дамбе Мишка-друг, Хоменко,
За нами Валька Кононенко,
Там Писарь Колька, хулиган,
Всегда пустой имел карман.
А там Паханиных девчонки,
В семье у них-то ни мальчонки,
Резинкин Коля да Иван,
Там Шурка Чуйков мальчуган.

Жил с Нюркой там Медведев Гришка,
Хороший мастер был, парнишка,
За мастерство пятёрку дашь,
Но вот шершавый карандаш
В его руках держался хило,
Учился плохо, через силу.
Мы с братом Виктором на пару
Топили баню без угару,
Напарившись бежали, чтоб
С разбега бухнуться в сугроб.
Там брат наш Коля Симаков,
В охоте очень был толков,
Возьмёт, бывало, длинный бич
И принесёт на ужин дичь.
У дамбы жил Степан Мишустин,
В большой семье он был не грустен –
Василий, Анна да Илья,
Да Лёня – дружная семья.

Серенада

Заря вечерняя пылая,
Лучами с тучами играя,
Накрыла водной шири гладь...
А на крыльце отец и мать
Вдыхают аромат весенний,
И мы с братишкой на ступенях.
Я помню – тишина звенит,
Куда-то вдаль меня манит...
Но вот заря за лес скатилась,

Раздолье в сумрак погрузилось,
Водою эхо понеслось,
Откуда, вдруг, и что взялось –
Лягушек песни-серенады,
Концерта лучше мне не надо.
Сидим и слушаем. Поёт
Разливной песней водополье...
Я вспоминаю это с болью...
Нет больше дома и крыльца,
Нет больше Кольки-молодца...
Старик я стал, совсем седой,
Хотя душою молодой.

О разном

О разном разными строками
Вспоминаньем поделюсь я с Вами.
За сеном мы ходили вёрстами,
Возили на санях из дальней дали,
Чтоб накормить корову нашу краснопёструю,
Которую мы Танькой звали.
Пришла весна, садимся в облок,
Плывём к Оби широкими разливами.
Кругом вода, плыви хоть в Каргасок,
Весной вода приливами-отливами.
Наш пёс дворняга Рэкс ютился под крыльцом.
Зимой на нём дрова возили.
В дороге он держался молодцом,
Когда мы на покосы с ним ходили.

Босоногое детство

Когда за ночами бессонными
Вдруг в памяти что-то всплывёт,
Встаёт за годами, за тёмными
Босоногое детство моё.

Оно мне и близко, и дорого,
Оно мне грустить не даёт,
Оно с сединой входит в бороду –
Босоногое детство моё.

Уходят годы

Уходят годы молодые,
Приходят годы пожилые...
Пора итоги подводить
И своё кредо утвердить.
Что было в нашем бедном детстве,
С кем жили мы в соседстве?
Могу одно, мой друг, сказать –
Люблю я детство вспоминать.
Люблю я вешние разливы,
Лягушек звонких переливы,
Люблю вечерний я закат
И волн прибрежный перекал.
Нам труд был словно бы забава...
А ныне по ТВ отраву
Нам денно-нощно всюду льют
И жить спокойно не дают.
Всю власть отдали олигархам,
А Жирик мнит себя монархом...

Штормует, пенится волна –
Идёт гражданская война.
Никто ничто не производит,
Торговый люд с ума лишь сходит.
Торгуют все. Стреляет всяк,
Лишая жизни за пустяк.
Идёт война супротив власти...
Кипят вокруг деньжонок страсти...
Кто производству двинет ход?
Кто восстановит наш завод?
И кто ответит мне достойно,
Когда нам жить будет спокойно?
Когда наступит время счастья?
Иль будем жить в одном ненастье?
Кто мне о том сегодня скажет
И правду-матушку покажет?
Кто нам ответит за развал?
Кто олигархов сюда звал?

Странствия

Я покинул Сибирь давно,
Чрез полвека туда возвратился.
Так, уж видно, судьбой решено,
Что в Сибири я не пригодился.
Пометала повсюду судьба –
От Карпат до окраин Камчатки,
Но Сибирь буду помнить всегда,
Как бы ни были дни мои кратки.

И в Париж был заброшен судьбой,
Где пришлось поработать в Сорбонне.
Русский Север, вдруг, стал мне родной,
Этот край лучезарный, стозвонный.

А теперь на исходе преклонных уж лет
Я в деревне живу, в Подмосковье.
И отсюда я шлю с добротой привет.
Вот такое моё предисловье.

Память

«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье...»
Да. Не пропал наш «скорбный труд»,
И помним мы без сожаленья
Шум пилорамы заводской,
Сырья отвалы за Обской,
Гудки-призывы пароходов
И между штабелей проходы,
В ДК кино и вечера...
Как будто то было вчера.

Я помню, был тогда мальчишка,
Соседский наш Медведев Гришка.
Учился плохо в нашем классе,
Но был он приотличный мастер.
Где затерялся его след?
А может быть, уж его и нет.

У дамбы Лёня жил, Мишустин,
Отличник, баянист, стоустник...
Живёт в Москве, с баяном дружен,
В воспоминания погружен.

Он был, на зависть нам, речист,
Хотя собою не плечист.
И я в Москве, вдруг, оказался
И с Лёней здесь я повстречался.
Он у нас физик, я же лирик,
Но стал от жизни сей сатирик,
Пишу свой скорбный панегирик.
Соседом был и Писарь Колька.
О! Страха он не знал нисколько –
Задира, шустрый футболист,
В посёлке первый «декабрист».
А Колька Цыган, смугловатый,
Прослыл среди нас вороватым,
Но служба в армии ему
Прошла на пользу, по всему.
Иван Капустин стал военным,
Служа в войсках попеременно,
В Москве в итоге оказался
И к пенсии там прописался.
А там остался брат Никола,
Он семилетку кончил, школу.
Нам сок берёзовый сочил,
Но в бозе, жаль, давно почил.
Хоменко Мишка в дамбе жил
И всем нам голову кружил.
Бывало, бросит рубль по снегу,
А мы за ним сугробным бегом,
Пытаясь рубль тот достать.
Но ветер гонит - не достать.

Теперь уж взрослые мы стали –
Постигнув всё, о чём мечтали...
Но наш посёлок умирает.
Завод давно уж зарастает.
На месте бывших здесь цехов
Растёт кругом чертополох.

Исчез вокзал, исчез причал.

Гудок завода замолчал.

И клуба нет для пионеров.

Живут одни пенсионеры.

Исчез наш славный Дом культуры.

Ни спорта нет, ни физкультуры.

На многих улицах пустырь.

И только женский монастырь

Стоит в посёлке величаво.

Зачем возник? Не знаю, право.

Высоки стены, стройны башни...

К нам возвратился день вчерашний.

«Во глубине сибирских руд»

Бесславым стал наш мирный труд.

Торговля, правда, процветает.

Надолго ли? Никто не знает.

И только, как оазис, школа

Всем просвещение даёт

Угодна, как святой Никола,

И имя Пушкина несёт.

А я в Москве, вдруг, оказался.

Здесь с другом Лёней повстречался.

Он с детства физик, я ж был лирик,

От жизни сей я стал сатирик,
Пишу свой скорбный панегирик.

Душно в городе

Солнце светит. Светит ярко.
День сегодня светлый жаркий.
Знатно солнышко печёт,
На асфальте горячо.

Душно в городе мне, братцы.
Мне в деревню, в лес податься.
Там свободно дышит грудь,
Но туда не ближний путь.

Надо сесть на электричку
И до Клина по привычке
Целый час преодолеть,
По-за окнами смотреть.

Там автобуса дождаться,
До Богданово добраться
И до дому напрямиком
Лесом восемь вёрст пешком.

Может, кто-нибудь подбросит,
За проезд ни сколь не спросит.
Зелень нежная кругом.
Я иду в свой сельский дом.

Кошка греется на солнце.
Растворю своё оконце
На вечерний, на закат.
Дома я. И очень рад.

Вечерним закатом гуляю,
Ищу объективом красу.
Тиши многомудрой внимаю,
А утром вминаю росу.
Серебряным отблеском капли
Ласкают приятно мой взор...
Не ловят лягушек здесь цапли,
Но слышен кукушкин укор.
Кукует она по-над лесом.
Кого укоряет, Бог знать,
Но слушаю я с интересом,
Сколь зим мне ещё коротать.

04.06.2013.

Былое

Было ль, не было ль, иль было.
Всё прошло, давно уплыло
Детство, юность возмужалость,
Только старчество осталось.
Будет ли, или не будет
Жизнь в раю – то Бог рассудит.
Жить-прожить осталось малость,
Чую я свою усталость.
А, бывало, в юны годы,
Когда были пароходы,
Смело на корму взбирались,
В реку сверху мы бросались.
Поздно вечером порой
Возвращались мы домой.

Где ж вы, славные ребята,
Где ж вы, милые девчата.
Где ж мой милый отчий край,
Где дворняжки добрый лай,
Где ж разливы рек весною,
Где ж снега, снега зимою,
Где ж футбольные поля?
Их уж нет. В пустё земля.
Не поют в ДК девчата,
Не приходят к ним ребята,
И ДК того уж нет,
От него простыл и след.
И завод наш развалился,
И базар давно закрылся,
И библиотеки нет,
Что давала жизни свет.
Рушен лагерь пионерский,
Нет купальни приозерской...
Всё кругом порушено,
Всё кругом разрушено.
Доживают у реки
Лишь старухи-старики.
Их немного уж осталось,
Да и жить осталось малость.

Часть седьмая

Повседневные мотивы

15.01.2007.

В Дмитрове иду к Кремлю. Вечный огонь ещё не погашен, а танк-Т34 как памятник убран и перенесён на границу города, на дорогу, что подходит из Рогачёва в Дмитров. Танка нет. Памятник В.И. Ленину стоит. Величавый. Руку простёр над площадью в сторону Кремля. И вдруг замечаю новшество: памятник Юрию Долгорукому. Но такой убогий. Никак не соответствует статусу великого князя, основателя Дмитрова. Маленький, пешком спешит из Кремля. Плащ на нём сбоку, издали словно мешок с поклажей. На голове шапочка плоская. И чуть наклонился, словно от ветра. Тут и возникли печальные строчки.

Княжеский путь

Что за таинственный мужик?
Зачем он из Кремля бежит?
Бежит или идёт пешком
Мужик с большим-большим мешком.
Куда его судьбина гонит?
О том ни слова не проронит.

А может, то мужик-ходок,
Собрал оброк он в свой мешок.
Бежит сквозь площадь в снег и дождь
Туда, где наш могучий вождь
Державно простирает длань
И в день, и в ночь, и в утро рань.
К нему несёт мужик наказ,
Чтобы избавить от проказ
Святую Русь. Но долог путь.
Несёт веками в суме суть
К тому, кто там, на пьедестале.
Но донесёт наказ едва-ли.
Не на коне – пешком спешит.
Ки кому или от кого бежит.
Кремль чудный за спиной оставил
И на кого он Русь оставил?
Бежит, слегка подавшись вправо,
А почему, не знаю, право.
Наверно, лишнего хватил,
Держаться прямо – нету сил.
А вождь стоит на пьедестале,
И руки-ноги не устали.
Уверенно глядит вперёд
И за собой народ ведёт.
О, княже Юрий! Где твой конь?
Могучий, резвый, как огонь?
В бою, по пьянке ли оставил
И род свой княжеский ославил?
И чей же подхватил ты меч?

Кому собрался выю сечь?
Где ж твоя славная дружина?
Иль на неё напал вражина?
И поголовно всех посёк?
А ты едва пешком утёк?
И вот – бежишь ты к Ильичу.
Зачем? Я знать о том хочу
И рифмой этой грохочу,
Но, видно, мне не по плечу
Решать столь сложные задачи.
Но что же, что же это значит?
Когда, коня лишившись, князь
Вот-вот падёт с подножья в грязь.

17.01.2011.

*Строчки тут мне явились на мотив песни,
что исполнял Марк Бернес: «С чего начинается
родина...». У него для советского времени так
звучало начало:*

С чего начинается родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей...

*Для нашего времени содержание иное. Вот
что получается*

С чего начинается родина?
С рублёвой монеты в руке,
С тех бывших друзей-сотоварищей,
Что баксы куют вдалеке.

А может она начинается
С той песни про нынешний путь...
Та песня никак не кончается,
Её ты вовек не забудь.

Быть может, она начинается
С пропавших колхозных полей,
Что сплошь сорняком зарастают...
Тех хлебных полей не жалеи...

Подумай о том, как бы ближнего
Тебе обмануть, обокрасть,
Обчистить до самого нижнего
И погулять вволю, всласть...

А если твой друг воспротивится,
Тебе загородит твой путь,
Убей его, чтоб не спесивился,
И ближних его не забудь.

А если тебя кто-то вырежет,
Твой бизнес подхватит другой,
Быть может, он путь этот выдержит
И хлеб будет есть дармовой.

Не надо пахать-сеять во поле,
Не надо стоять у станка...
Родную страну мы прохлопали,
Кишка оказалась тонка...

Так с чего начинается **РОДИНА**?

*В доме покой, а вот в стране нашей
многострадальной никакого покоя нет, полный
беспросвет.*

Разбой, разгул, разврат, развал...
И кто вас, олигархи, звал?
Порастощили всю страну,
Забыли нашу старину,
Когда народ артельно жил,
Со всеми с добротой дружил.
А ныне правит бал бандит,
Во власти олигарх сидит
И грабит, грабит он народ,
Пошло хозяйство всё в разброд –
Людей до нитки обобрали,
Пенсионеров обокрали,
Отмыли деньги в заграницу,
На Кипр, иль в Лондон, или в Ниццу.
В руинах фабрики, заводы
И нет на реках пароходов...
Кругом разбой, разврат, развал,
Ну, кто вас, олигархи, звал?

23.04.2013.

Надоело в городУ,
Я уйду в село, уйду.
Рыбка свежая у нас.
Это раз. А у Вас?

Есть ли время про запас?
Это два-с.
Оставляй своих в квартире –
Это будет все четыре.
Приходи ко мне опять –
Это пять.
Здесь варенье к чаю есть –
Это шесть.
Хлеба к чаю хватит всем –
Это семь.
Пей чаёк, пока не осень –
Это восемь.
В общем, жду тебя я, дочка.
Всё. Пока. Кончаю. Точка.

Деревенские мотивы

Как хорошо пожить в деревне,
Питаться козьим молоком
И, как положено, издревле
Ходить по росам босиком.

С косой, лопатой я дружен,
С пилой, рубанком топором...
Водопровод совсем не нужен –
Колодец славный под окном.

В лес за грибами иль черникой
Люблю с корзинкою ходить,
И земляникой, и брусникой
Люблю внучат я угостить.

Люблю на лыжах я зимою
Лесными тропами гулять.
И я от вас, друзья, не скрою,
Приеду вновь сюда опять.

Из воспоминаний

Как только я вернулся из Сорбонны,
То в Каргополь отправился опять,
Чтобы услышать северные звоны,
Чтобы Онегу снова увидеть.
Париж, Париж. Мне б снова возвратиться
И снова по бульварам погулять.
Увы, того уже не повторится
И в парках не придётся побывать.
И Север тоже навсегда покинул.
Живу в деревне. Свой имею дом.
Да, может, потому я и не сгинул,
Что жизнь свою украсил я трудом.
В моих руках топор, пила, лопата.
Вокруг меня и сад, и огород.
И не нужна мне нищая зарплата,
Не нужен мне с икрою бутерброд.
Зимой я чищу снег,
Косою тешусь летом.
Вбираю белый свет
И радуюсь при этом.

Студентам

Студенты жаждут поступить в магистратуру.
Уж лучше б занимались физкультурой.
Наверно, в этом было б больше проку,
А так сиди, готовься вновь к урокам.
Студенты жаждут получить образование
И потому приходят в вуз за знаньем.
Похвально то, коль искренне стремленье,
Коль в вуз идут не маменьким веленьем.
Студенты – не студенты уж, бакалавры.
Но долго почивать нельзя на этих лаврах.
Ещё два годы грызть науку вам спокойно,
Чтоб жизнь свою прожить потом достойно.
И я желаю вам в пути не сбиться,
Ни перед кем николи не гордиться,
А если неприятность, вдруг, случится,
То с подлостью людскою не мириться.

27.08.2013.

Разруха

Давно не ездил я на бричке,
Такого транспорта уж нет.
Я снова еду в электричке,
Взяв в кассе проездной билет.
Мелькнули справа каравеллы,
Мелькнул левой Москвы канал
Мелькнул посёлок, где Гастелло
Домой частенько забегал.

Вот город славный Долгопрудный,
Там слева Долгие пруды...
Живут теперь там многотрудно,
Ловя копейки за труды.

Здесь дирижабли в небе плыли,
Здесь был известный всем завод,
А ныне годы те ушлыли,
Уж не завод он, а банкрот.

Здесь самолёты и ракеты
Формировались в свой полёт.
А ныне тех ракет уж нету –
Разруха по стране идёт.

04.09.2013.

Одолеем, проживём

Стихи мои на стихи не похожи,
Здесь строчки лишь рифмою схожи,
Ноя я всё пытаюсь о жизни сказать,
Печаль и страданье людей показать.

При жизни советской не всем было сладко,
А ныне не только не сладко, а гадко.
Страну разорили не хуже фашистов.
И лишь олигархам перина пушиста.

Тюфяк из соломы лишь – прочему люду.
Царит беззаконие, злоба повсюду,
Убийства на каждом шагу и разборки...
Поля остаются к зиме без уборки.

Да и поля те немногие сеют,
Там шишки на соснах давно уже зреют.
Меж сосен виднеются всюду маслята,

За ними с лукошками ходят ребята.

А фермер забыл уж про севооборот,
Долгов по кредиту-то невпроворот.

Сажает картошку он по морковке,
Затем по морковке сажает картошку,

И снова морковка, и снова картошка,
Капусты немного и редьки немножко.

А где зерновые, где пар – он не знает,
Про агрономию не помышляет.

В сельском хозяйстве разлад и развал...

Ну кто олигархов к правленью призвал?!

03.11.2013.

Родительский день

На кладбище темно и сыро -

Сгустились тучи, дождь идёт.

В могилах почивают с миром,

А мой грядущий час – в черёд.

Живые ко усопшим поспешают,

Цветы живые на могилки их кладут

И в памяти их образ воскрешают...

А дни идут, идут, идут...

Живым ещё, конечно, жить-то надо,

Трудиться и воспитывать детей.

В них, детях, вся наша отрада

Для стариков, отцов и матерей.

Мелькают дни, проходят годы.

Мы все когда-то будем здесь.

И к нам в любую непогоду

Придут родные, чтоб присесть

На лавочку у изголовья
И положить букет цветов в безмолвьи.
Вам, милые мои, я завещаю –
Сюда мой прах из огнищ положить.
И плакать обо мне я запрещаю.
Вам завещаю жить и жить.

10.11.2013.

Былое

Стихи нейдут. Неидёт и образ.
И даже рифмы вскользь бегут.
Не для стихов уж видно возраст,
Коль мысли для стихов нейдут.
 Пытаюсь здесь хоть что-то накалякать
 И вспомнить о прошедшем и былом.
 Но радоваться мне о том или заплакать?
 Что было в давнем прошлом том?
Забылось многое. Нельзя ж всё помнить.
Но ведь без прошлого нельзя прожить.
Однако же пора припомнить,
К былому тропку проложить.
 Грядущий год готовит юбилеи.
 Их как-то слишком много собралось.
 Зайдут ко мне друзья на ассамблеи
 Повспоминать, что было, что сбылось.

Кто виноват?

Опять рыдает-плачет матушка-земля.
Опять ушли под снег морковные поля.

Опять в убытке фермер, опять дохода нет.
А почему всё это? Кто даст на то ответ?
Быть может, заленился наш фермер на печи?
Быть может, лишь смакует на печке калачи?
А может быть, он в этом ни сколь не виноват?
Быть может, олигархи виновней во сто крат?

Моё поколеньё

Уходит из жизни моё поколеньё –
Сгорает, сгорает, как в печке поленья...
Но было то яркое пламя горенья,
Не даром прошли их дела и творенья.
Мы молоды были, полны вдохновенья,
Запомнились яркие в жизни мгновенья.
Всем нам не простые давались решенья,
Трудились на совесть, до самозабвенья.
 Прекрасными были все наши стремленья,
 Держались мы крепко за наши коренья.
 Сквозь тяжкие годы мы шли к
 просветленью
И жизнь свою помним мы без сожаленья.
А ныне приходится жить в затрудненьи
И наблюдать над народом глумленья...
Сгорают последние в печке поленья,
Уходит из жизни моё поколеньё.

Безбилетники

В электричке там и тут
Зайцы толпами бегут.
Прокатиться без билета
И остаться без ответа,
Видно, в моде стало тут,
Коли толпами бегут
Безбилетники толпой,
Сколько их? О, Боже мой.

А.С. Пушкину

Ну что, брат Пушкин, не пора ль поговорить о
нашем сущем
И вспомнив о твоём былом, поговорить о дне
насущном.
Ты завещал своею лирой добро всемерно
пробуждать,
Воспетую тобой свободу пришлось нам долго-
долго ждать.
Твой век жестоким был, конечно: цензура, палки
для солдат...
Но продолжалось то не вечно. Не стало ль хуже
во стократ?
Твой век расцвечен был культурой: Жуковский,
Гоголь, Тютчев, Фет...
И Лермонтов, Бюллов, Кипренский, Глинка...
Тех гениев теперь уж нет.
Ты памятник воздвиг себе «нерукотворный. К
нему не зарастёт народная тропа;

А ныне дух в культуре – ох, тлетворный и вместо
гениев – толпа.

Толпа зевак и графоманов... Здесь «люди гибнут
за металл».

Повсюду блуд, обман, лукавство... И олигархи
«правят бал».

Воспел ты ножки Терпсихоры. А ныне их кому
воспеть?

Лишь славу либералам славят хоры. А для
народа кнут и плеть.

Кнутом вгоняют нам в сознание: ограбь, своруй,
купи, продай...

И никакого начинанья по производству. Отчий
край!

Кто и зачем тебя разрушил. Кто стёр с лица
завод, колхоз?

Кто дом культуры наш порушил? Кто пристань в
одночасье снёс?

Когда-то «чудное мгновенье» ты ощутил в пылу
страстей.

А ныне - где наше вдохновенье
среди разрушительных вестей?

Дача

Если вы купили дачу, то что получили в
придачу?

Дача с домом в придачу, или дом с огородом в
придачу?

И какова была продавцу дача?

И что за удача ваша дача?
Будет ли от вашей дачи отдача?
Была ли это удача, когда вы приобрели дачу?
И какова была сдача вашей дачи за дачу.
А купили-то дачу наудачу
Или дача вам досталась в придачу?
А если дача – неудача, что будете делать
с этой дачей, коли нет от неё отдачи?
Какова будет передача этой дачи?
И какую дачу вы запросите за продажу дачи?
Дача в придачу, с отдачей или с передачей?
Вот задача.

В метро

А в метро толчая, толчая,
Все спешат, бегут, толкают,
Но терплю это молча я,
Злобой глаз на людей не сверкаю.
Всем им надо куда-то спешить,
На свидание иль на работу...
Муравьями народ мельтешит...
Никого среди них без заботы.
Ныне пятница, завтра суббота,
На авто пересядет пехота.

Рифмоплёт

Я не стихи пишу. Я рифмы подбираю.
Я не поэт. Прекрасно это знаю.
Но я про жизнь пишу и чувства выражаю,
Немножечко поэтам подражаю.

Стихи поэта льются, льются, льются,
Извилистою струйкой звонко выются.
Слова ж мои лишь рифмой отзовутся,
Когда мыслишки, вдруг, обзаведутся.
А мыслям же моим полёт,
Когда, не знаю, срок придёт.

По Руси

Много лет по Руси я хаживал,
Ума-разума в ней я наживал.
Я родился в Сибири-матушке,
На Оби в родной хатушке,
Побывал на далёкой Камчатке —
Много доброго видел, ребяташки.

Я Тянь-Шанем не раз любовался
И в алтайских я реках купался,
По Карпатам бродил пешком,
В Подмосковьё бродил с рюкзаком.
На Кавказе знаком мне Эльбрус.
На Авачу взбирался, не трус,
На Медео не раз я бывал,
Эдельвейс с Кара-Дага снимал.

Побывал в благодарном Крыму,
Мандарин ел в Батуми, хурму...
Знал я воды Ишима и Волги,
Знал, сколь зимы на Севере долги.
И не раз я бывал за Уралом,

Пролетал много раз над Аралом.
Мне знакомы бульвары Парижа,
Может, с внучкой их снова увижу.
Где б я ни был, в краю дорогом,
Всюду люди встречали с добром.

Странствия

Побывал я на Алтае,
Но о нём я мало знаю,
Хотя корни здесь мои
И о том узнать мечтаю.

Здесь родились мать-отец,
Здесь вели их под венец,
Здесь и счастьем их конец.
Год тридцатый загремел,
Гул по сёлам загудел,
И в Нарымский край неволей
Их отправили недолей.

И вот восемьдесят лет,
Как в родном их доме нет.
Уж закончился их путь –
Пришла пора и отдохнуть.

А я пришёл в отцовский дом.
Всё также мирно в доме том...
Ему уж более ста лет,
А он стоит. Но в чём секрет –

Не долголетия его,
А пребывания моего
В родном отцовском доме?

Пожар в доме

Взрыв баллона с газом –
Ночь. И дом горит.
Загорелось разом...
Сердце теребит.
Боль утрат. Но знаю,
Знаю только я –
Дочь меня поднимет,
Выходит семья.
Весь я обгорелый,
Вновь увижу свет.
Вновь, как кедр зрелый,
Оживу. О, нет –
Я не скисну, плача,
Не впаду в тоску.
Не могу иначе...
Расшибусь в доску,
Но построю новый
И уютный дом.
Буду жить с обновой
В новом доме том.
Будут ко мне в гости дети приезжать,
Буду внуков-правнуков здесь я привечать.

В деревне

В деревне не скучал Никола.
Но, если правду вам сказать,
Здесь труд – отличнейшая школа,
Чтоб детям опыт передать.
Пилить, копать, сажать картошку,
С пилой, лопатой дружить...
Трудиться в меру. Понемножку.
И полной мерой жизни жить.
 Судьба нам землю подарила.
 Ну и при этом говорила:
 Трудись и будешь счастлив здесь,
 Коли в заботах будешь днесь.
Здесь свежим воздухом дышу я,
Здесь воду чистую я пью.
И пусть зимой метель бушует,
Она пройдёт. Я запою
 Спокойно. Тихо. Безмятежно
 Взирая на природу нежно.

Что происходит?

О, детство, детство, детство наше.
О, наших улиц ровный строй.
Тебя, о детство, нету краше,
Ты снишься розовым порой.
Но роза стала, вдруг, кровавой
С лилово-чёрной полосой.
Досталась Родина неправым.
По ней с оскалом и косой

Лютует баба костлевата
С трёхцветным знаменем в руках.
Ей жертв мужицких маловато,
Ввергает Родину во прах,
Вгоняет матерей во страх.

22.06.2013.

*Сегодня День скорби. Начало Великой
Отечественной войны 1941-1945 гг.*

Ночь темна, ночь темна, ночь темна.

Где ж луна, где ж луна, где ж луна.

Уж не светит, не светит она.

Ночь темна, ночь темна, ночь темна.

И в душе моей также темно.

Темень тяжкая там за окном.

Темень тяжкая там за окном.

И в душе моей также темно.

25.06.2020.

*Вчера у Татьяны был день рождения. А я совсем
забыл про 24 число. Поздравил после обеда. Она уже
беспокоилась и прислала мне письмо с просьбой
ответить. Ответил так:*

Отвечаю. И ответственность за отсутствие ответа с
себя не снимаю.

Ответным словом поздравляю

И беспечально жить желаю,

Лета на многие вперёд,

Куда судьба тебя ведёт.

Пусть будут внуки вам милее,
А там и правнуки гурьбой
Пусть поллюбуются тобой.
А ты всегда, всегда со мной!

Папа, дед, прадед,
А мне всё восемнадцать лет
(читай с конца: 18 - 81)

Не хочу я жить в городе.
Надоело ждать здесь беду.
Лучше я в деревню сбегу
И здоровье своё сберегу

РУСЬ

Белоснежная Русь. Златоживная Русь.
Русь в просторах, зелёных раздольях.
Ты в багряных лесах,
Ты в цветистых полях,
В синеве рек-разливов придольях...
Куполами блистишь,
Звонким звоном звенишь,
Русь моя, в белокаменном зодчестве.
Деревянная Русь. Благодравная Русь.
Русь крестьянская, добрая отчеством.
Я хожу по Руси, я брожу по Руси...
Я изъездил от края до краюшки.
Где бы я ни бывал, чтобы я ни видал,
Ты была всегда доброй хозяйюшкой.

Ты в Сибири вспоила меня молоком.
На Камчатке я рыбой питался.
На Онеге ватрушки я ел с творогом,
В Тотьме клюквою я наслаждался.
Пил на Севере морс, в Казахстане – шубат.
На Урале кормился картошкой,
Алматинским апортом угащивал брат.
В Подмосковье бродил я с лукошком.
На российских просторах бывал в городах,
В сёлах крупных и малых деревнях.
Но нигде, никогда не испытывал страх.
Не блудил никогда меж деревьев.
Всюду добрые люди с добром для меня.
Всюду с добрым приветом встречали.
Всюду грели меня у родного огня.
Всюду лаской меня привечали.

Кто приютит?

Долго ль мне бродить по свету,
Жить в различных городах,
Пребывать зимой и летом
В чужестранье или гостях?
От Камчатки до Парижа
Проторил я жизни путь...
Жил в Сибири. Но увижу ль
Я её когда-нибудь?
Казахстан, Кавказ. Карпаты –
Где я только ни бывал...
Крым. Урал. Москвы палаты –
Что я только ни видал!

Был в Карелии, на Волге,
Был в Ростове-на-Дону,
Был в Эстонии недолго.
Селигерскую волну
Испытал с семьёй я в лодке,
На Аваче ночевал.
Был в Киргизии. Охотно
На Эльбрусе побывал.
Был в Батуми, Ялте, Омске,
Ярославле и Твери,
И студентом в древнем Томске.
Был в Калуге раза три.
Побывал в Орле, Тамбове,
Краснодаре, Киеве.
Был и в северном Ростове...
Много мест я выявил.
Подмосковье. Каргополье,
Вологду обследовал.
Был проездом в Чистополе.
По тайге я следовал.
Был в Тянь-Шанских я предгорьях,
Клинско-Дмитровских угорьях,
В дальних северных болотах
И в Сибири на охоте.
И Архангельск, Севастополь,
Клин, Судак я посетил.
Проезжал и Симферополь
И в Тольятти тоже был.

В лодке плавал на просторе,
В шторм попал на Белом море.
В Чёрном море я купался.
До Охотского добрался.
 Видел Тихий океан.
 Попадал в густой туман
 Во деревне подмосковной,
 Где я жил довольно скромно.
Был в Воронеже я дважды.
Ну а в Дмитрове многажды.
Был на Сухоне-реке
Был от Тотьмы вдалеке.
 Был, конечно, а Петербурге,
 Посетил Казань и Псков,
 Жил и в Екатеринбурге,
 В Туле снова быть готов.
Где ж меня, кто остановит?
С кем закончу жизни бег?
Кто узду мою изловит?
Успокоит кто навек?
 Где найду я свою долю?
 С кем пойду гулять на воле?

Русь моя

Русь, ты моя привольная,
Русь, ты моя раздольная,
Необъятная, неохватная –
Золотая страна благодатная.

Любите Родину

Любите Родину, любите.

Она нам мать, невеста, друг.

Дарите ей любовь, дарите,

С ней не возьмёшь нас на испуг.

Любите Родину, любите

В родном краю, в чужой стране.

Храните верность ей, храните, -

Она воздаст сполна, вполне.

Любите Родину, любите,

Коль с миром жить всегда хотите.

И берегите!

Берегите!!!

Послесловие

Таковы мои впечатления от странствий по родной стране и за рубежом. Путешествия свои изложил я в книге «По белу свету», а также в цикле лекций, читаемых мною в лектории Московского городского отделения Русского географического общества: «Парижские встречи», «Каргопольские зарисовки», «Камчатка на изломе перемен», «От Готьмы до Соловков», «Готьма – соль земли русской».

Стихи мои представляют собой рифмованные строки, в них нет поэзии. Они лишь отражают мой жизненный путь. К сожалению, не всё сохранилось. Вся моя библиотека, компьютер, флэшки, диски, дневниковые записи сгорели во время пожара в нашем деревенском доме. Удалось сохранить только то, что было опубликовано в электронной почте и в «Облаке».

Основная часть стихов взята из дневниковых записей.

В жизни были у меня радостные победы, но и горестные беды. Во многом смотрю я на мир глазами открытыми с анализом происходящих событий. Вижу я много негативных сторон, но уверен, что их преодоление завершится успешно. Страна наша обретёт своё светлое будущее.

Мемориальное издание
Творческое наследие

Решетников Н.И. Русь моя неоглядная. Из
дневниковых наблюдений. Рифмованные строки
в семи частях. М. 2023. – 240 с.; 48 фото на 41 с.

Фотографии авторские.

Объём 3,5 п.л., плюс цв. вклейка 48 фото
Тираж 50 экз.

Формат А5. Бумага офсетная
Мягкий переплёт (КБС)

Издательство, типография
Заказ

Иллюстрации к тексту

Весна

Весна в Москве (2010)

Весенняя капель в сосульках над родниковым колодцем в Каргополе (1998)

Весенние листочки на деревьях у храма Иоанна Златоуста в Саунино (2003)

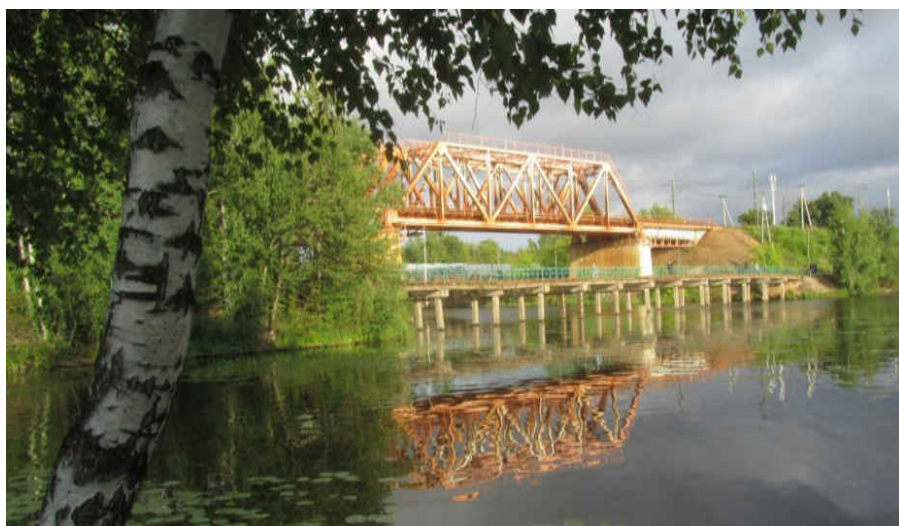

Ледоход на Сухоне у Нюксеницы (2016)

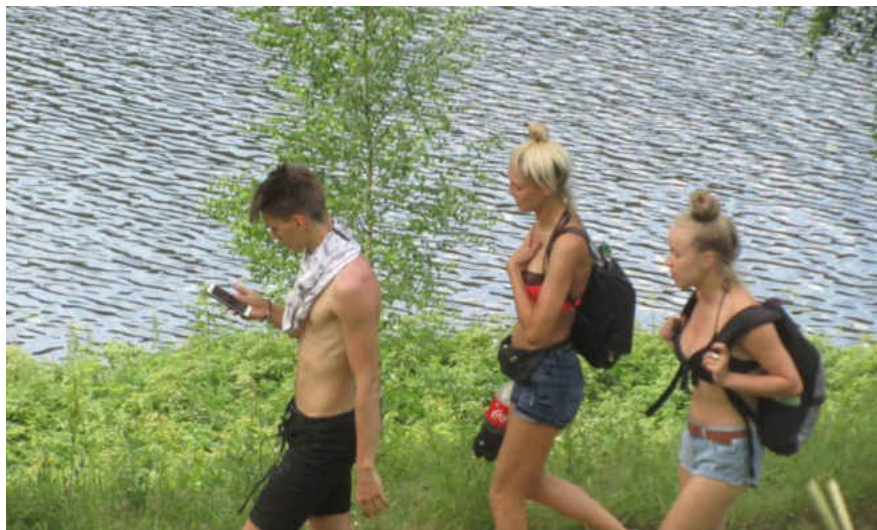
Лето

В парке Мысово на берегу Котовского водохранилища в Долгопрудном (2018)

Мосты к микрорайону Водники в Долгопрудном (2018)

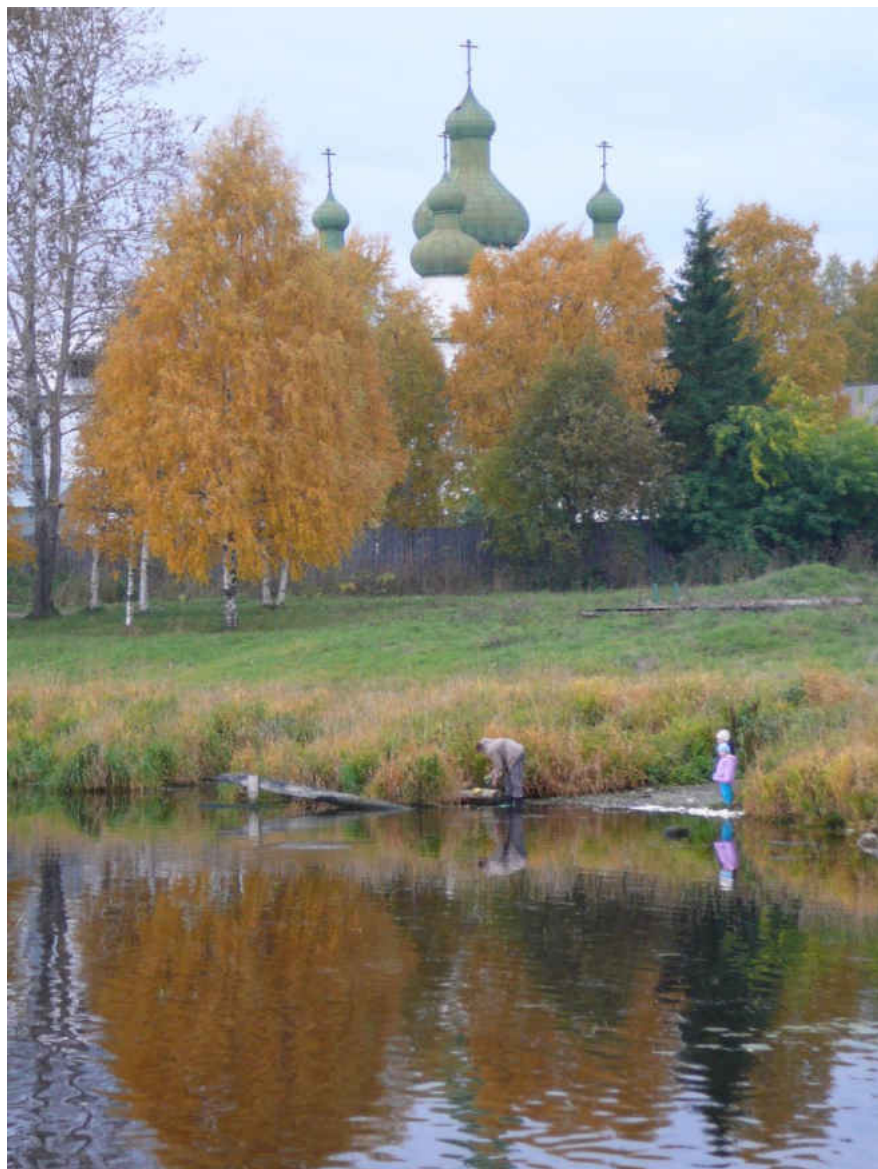

На берегу канала им. Москвы (2018)

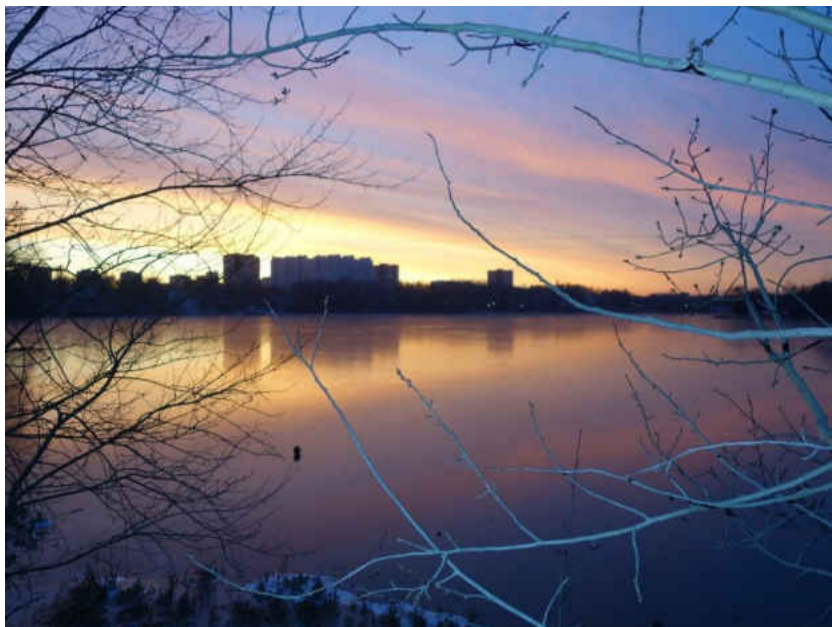

Каргополье. На территории Музея «Ошевенская слобода» (2016)

Осень

Храм Иоанна Предтечи в Каргополе (2007)

*Закат над Котовским водохранилищем в Долгопрудном
(2019)*

Осенний пейзаж в Хлебниковском затоне (2018)

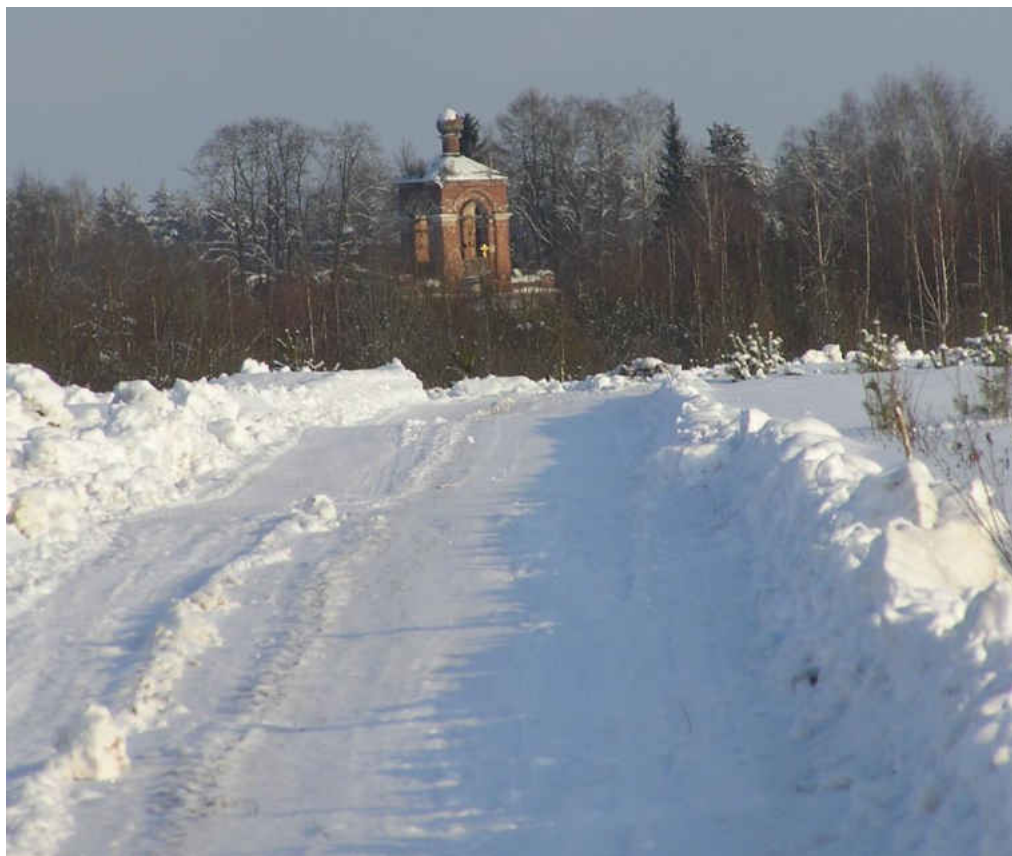
Зима

В снежном уборе подмосковные ели (2007)

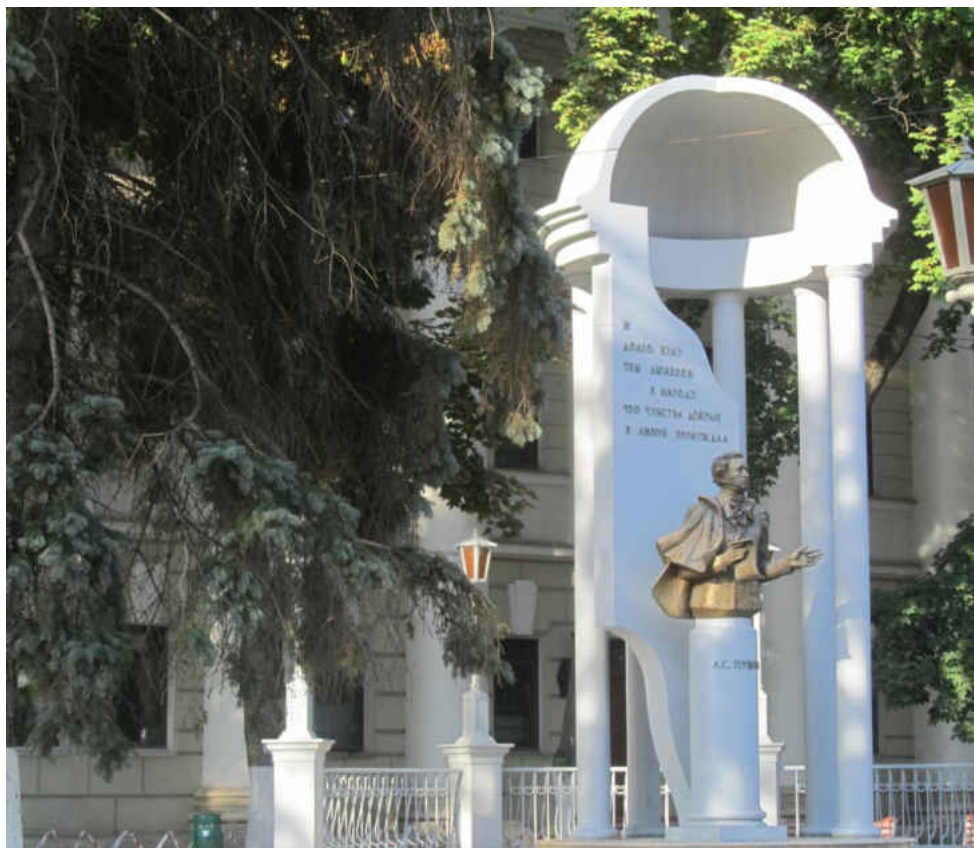

Снегом покрылась поленница дров (село Чернеево под Москвой, 2007)

Дорога к храму в селе Чернеево (2008)

Лирика

Памятник А.С. Пушкину в Воронеже (2019)

Всё в природе оживает, красотой своей пленя (2019)

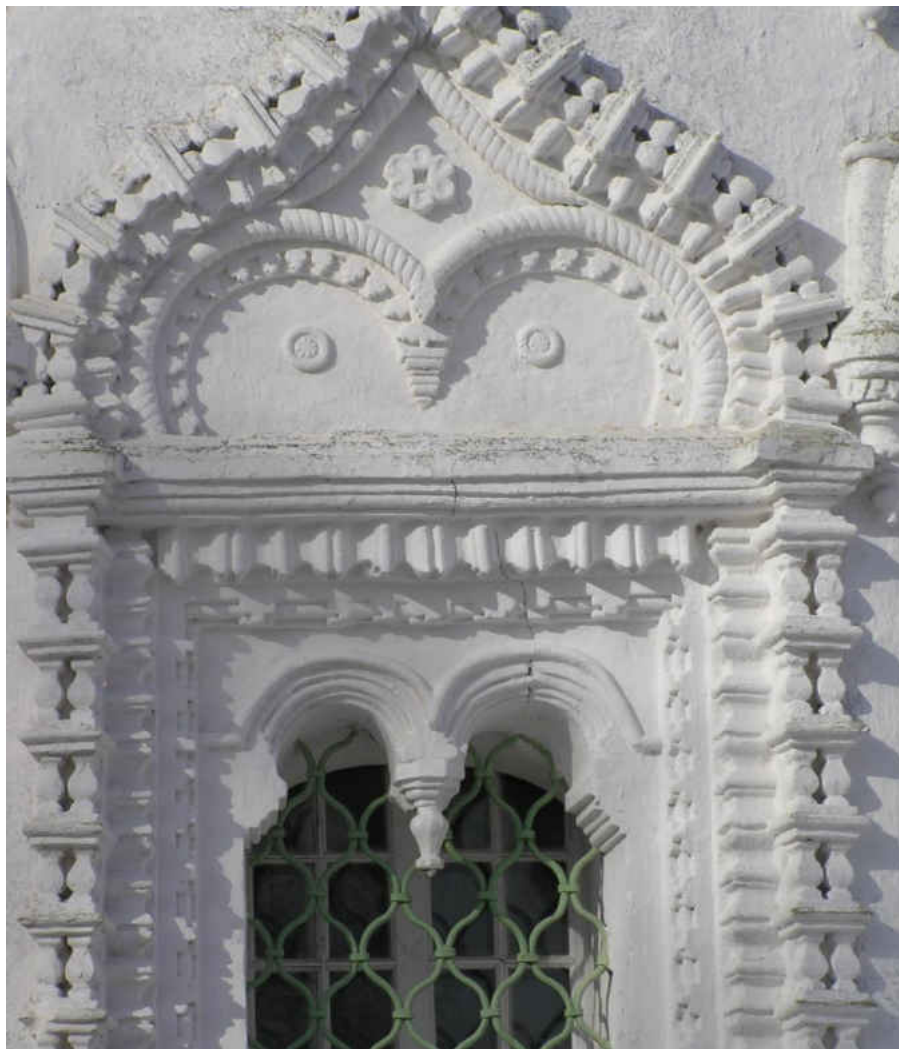
Гейзер-фонтан на берегу реки Сухона (2022)

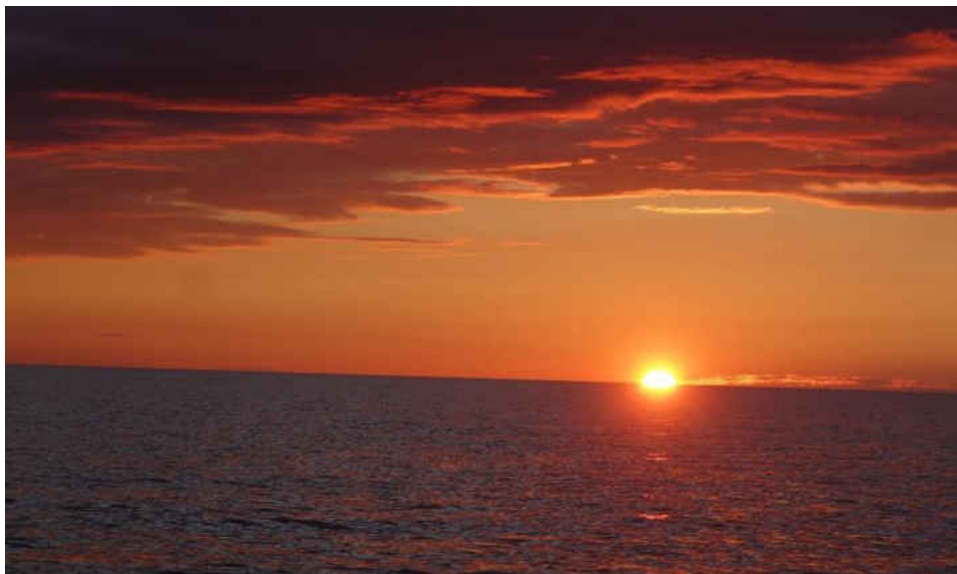
У фонтанов на берегу Сены в Париже (2011)

Учим творчеству детей (2017)

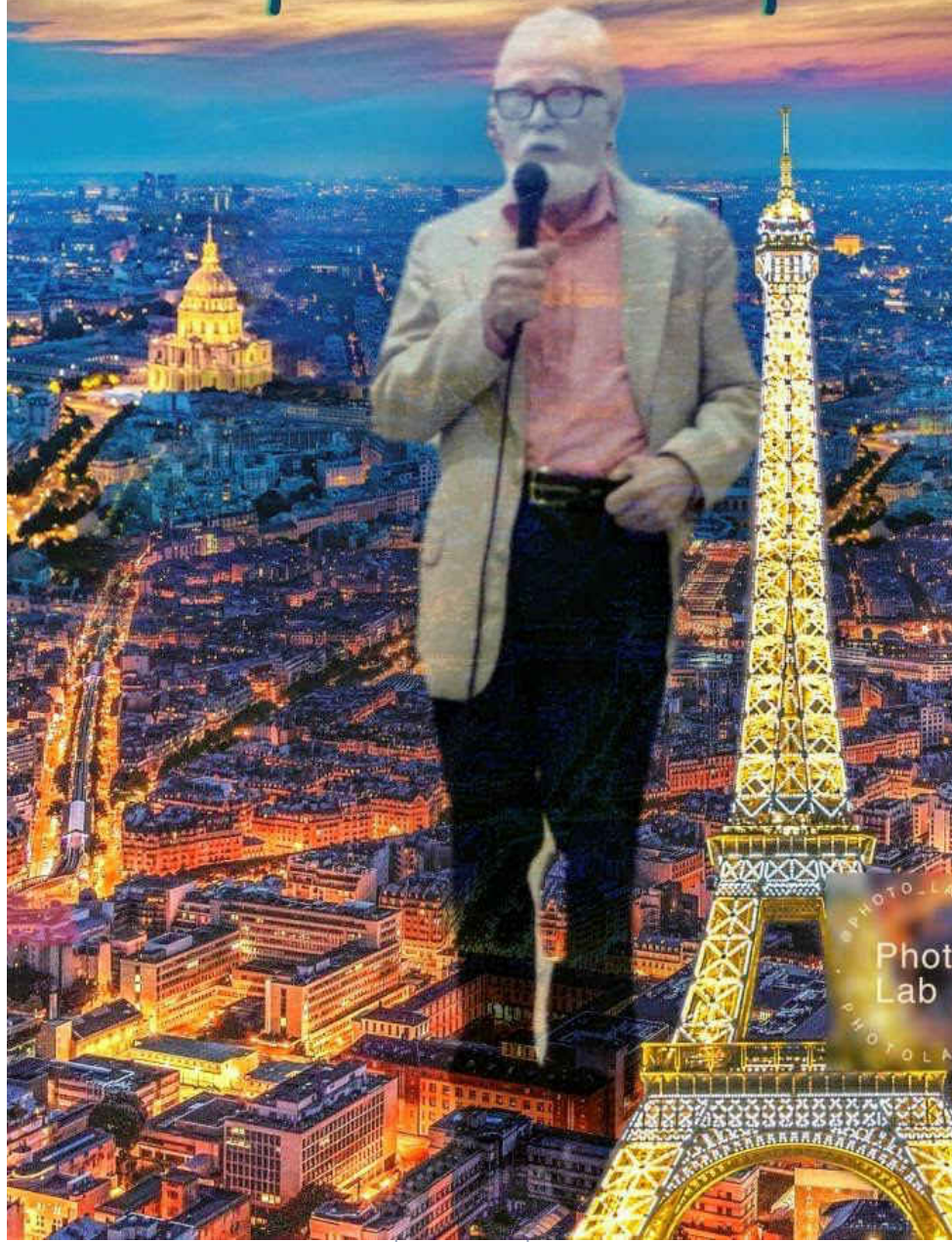

Каменное узорочье православных храмов (2008)

Закат на Белом море (2022)

Парижские вестерн

Эйфелева башня с прогулочного теплохода в вечернем освещении (2011)

На Сене-реке

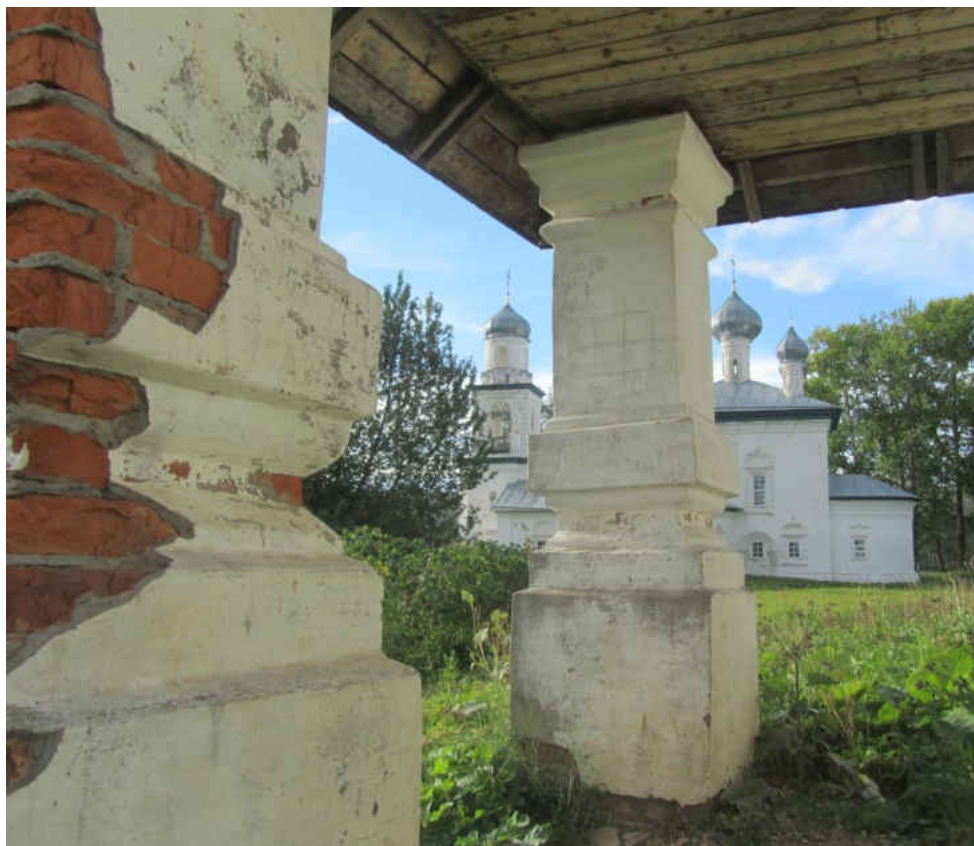

(2011)

В Дисней-Ленде под Парижем (2011)

Каргопольские зарисовки

Храм Рождества Богородицы от входа в никольский храм в Каргополе (2014)

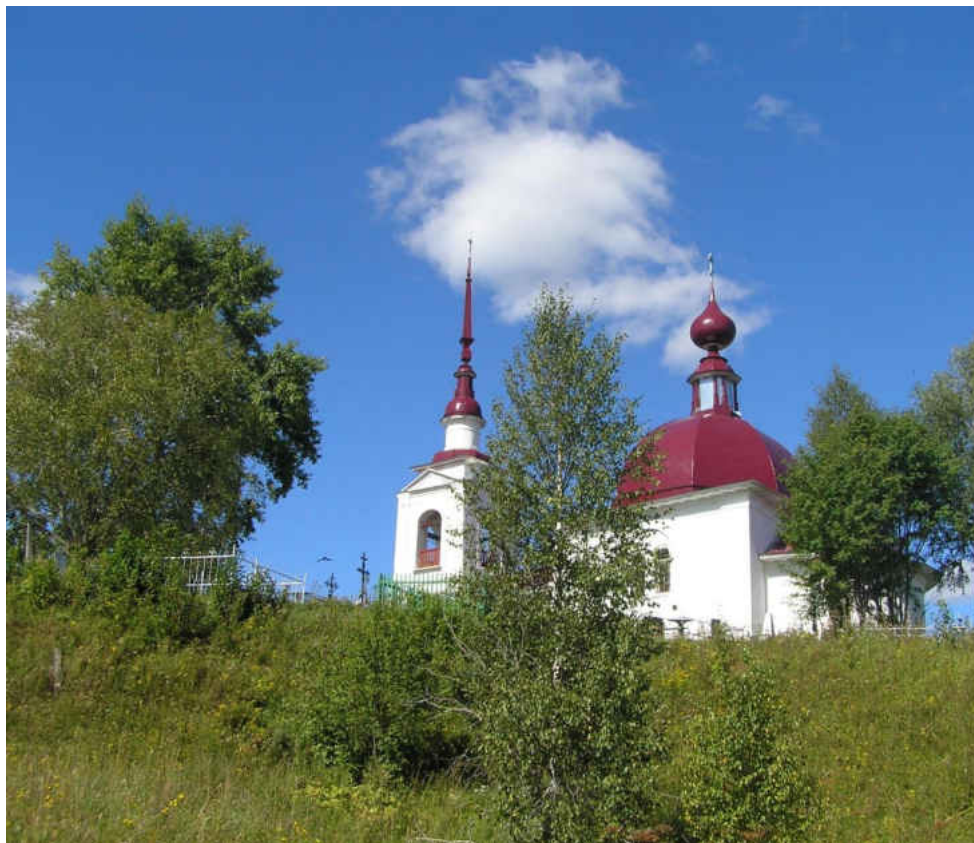
*Каргопольская глиняная игрушка в экспозиции музея
(2018)*

*Успенский храм Александро-Ошевенского монастыря
(2018)*

Храмовый комплекс в Лядинах до пожара (1998)

*Церковь Георгия Победоносца в Боросвиди (Каргополье,
2016)*

Храм Георгия Победоносца в селе Наволочный (Река) на Чурьеге (2002)

*Роспись «неба» часовни в Калитинке у озера Лаче
(2014)*

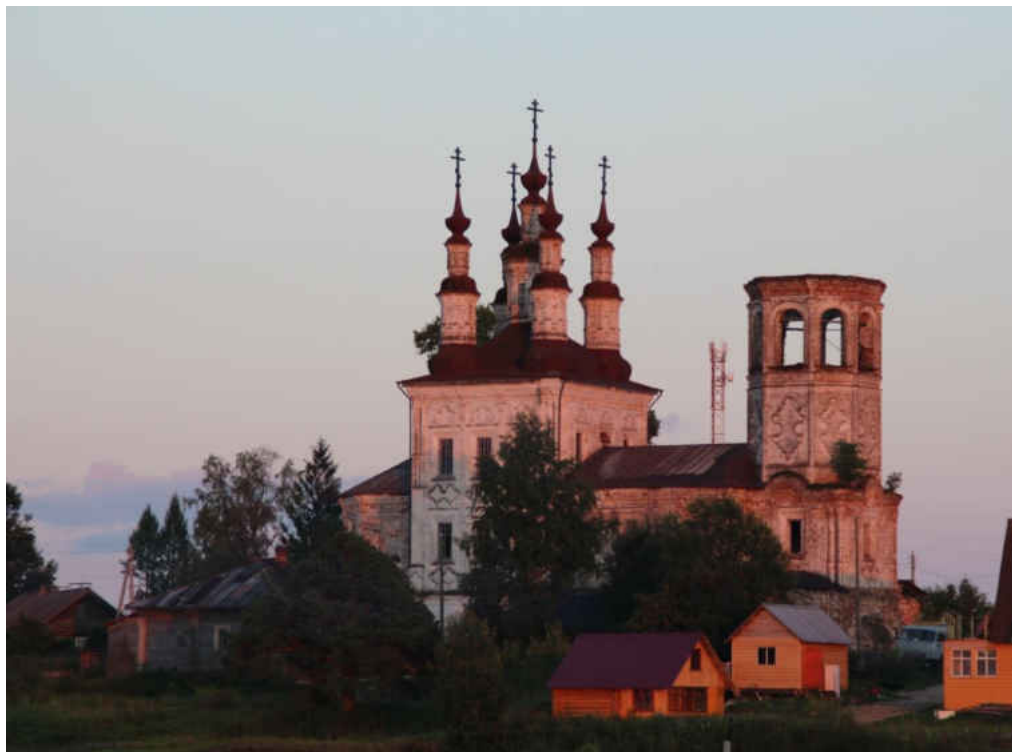
Тотемские впечатления

*Вознесенский храм Спасо-Суморина монастыря в
Тотьме (2015)*

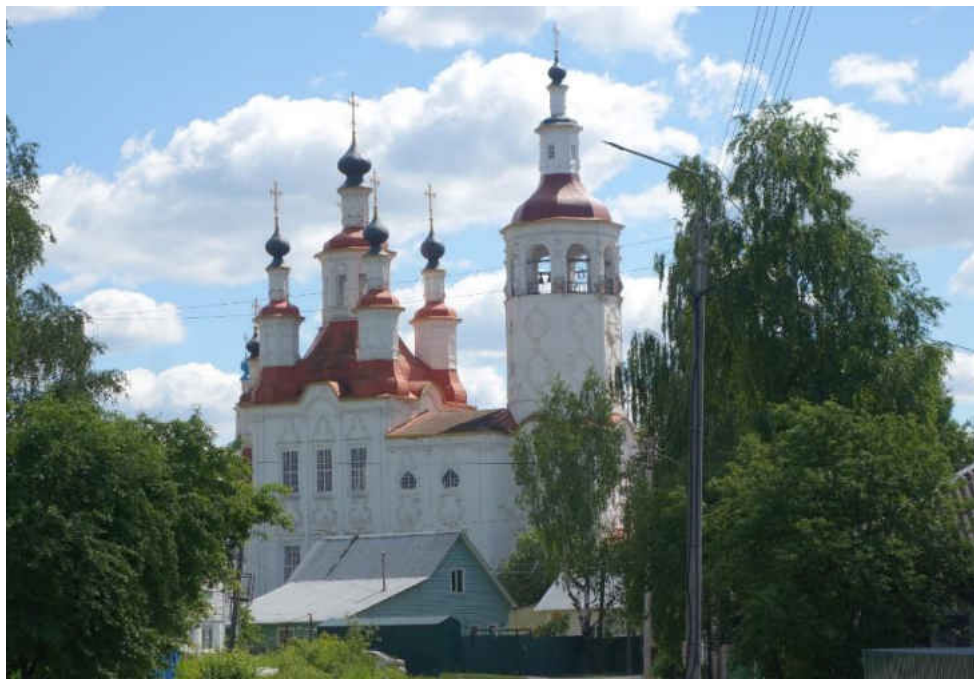
На фестивале ледовых фигур в Тотье (2018)

Церковь Воскресения Христова в Варницах на месте добычи соли в Тотьме (2017)

*Восстановленная церковь во имя Рождества Христова
(2017)*

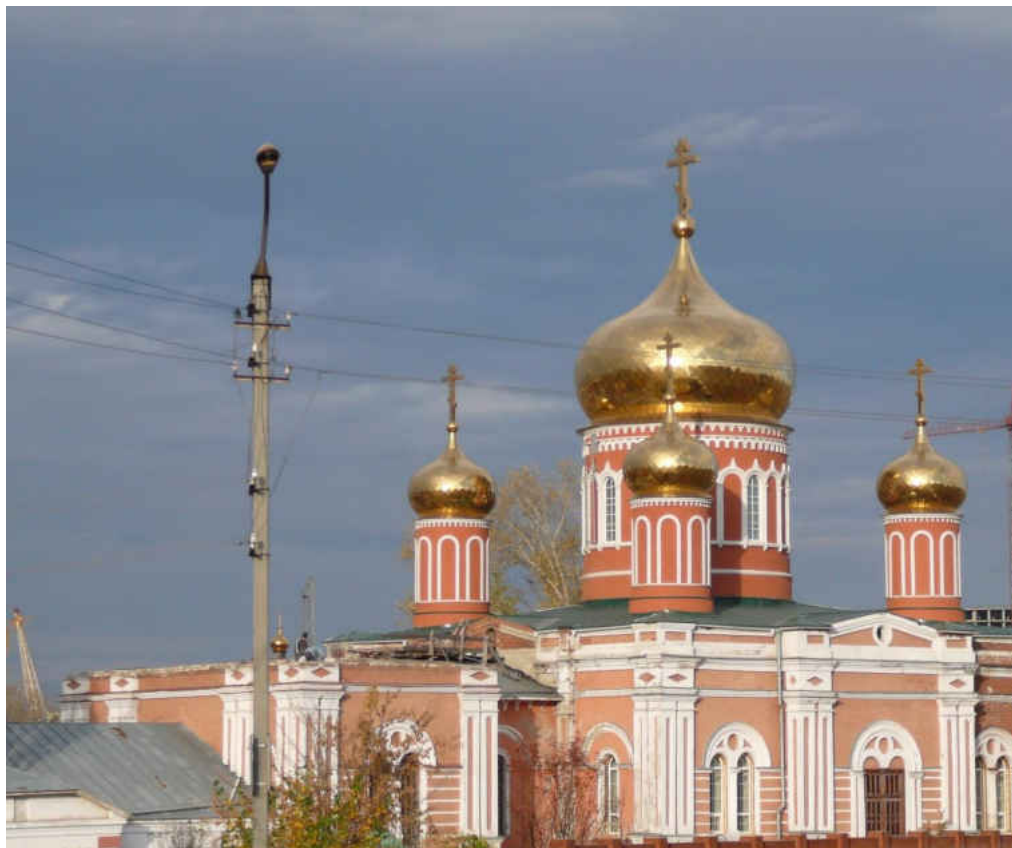

*Музей мореходов в здании Входоиерусалимской церкви
(2018)*

Сибирские воспоминания

Бульвар на проспекте Кирова в Томске (2022)

Знаменский храм в Барнауле (2012)

Празднование 75-летия Новосибирской области (2012)

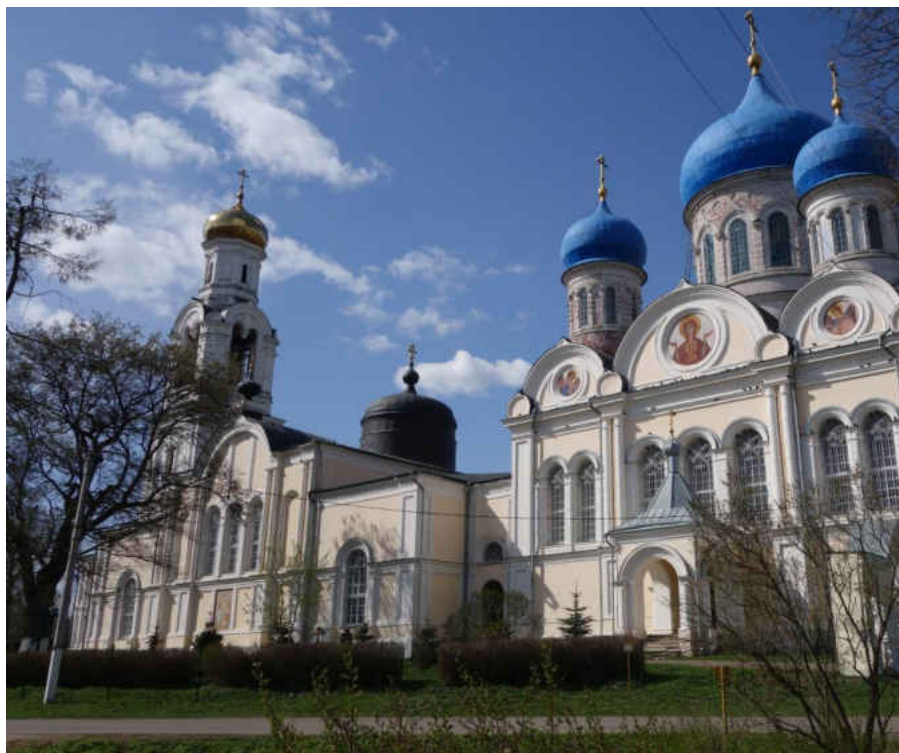

У рачительных хозяев в Могочино всё заготовлено на суровую сибирскую зиму (2012)

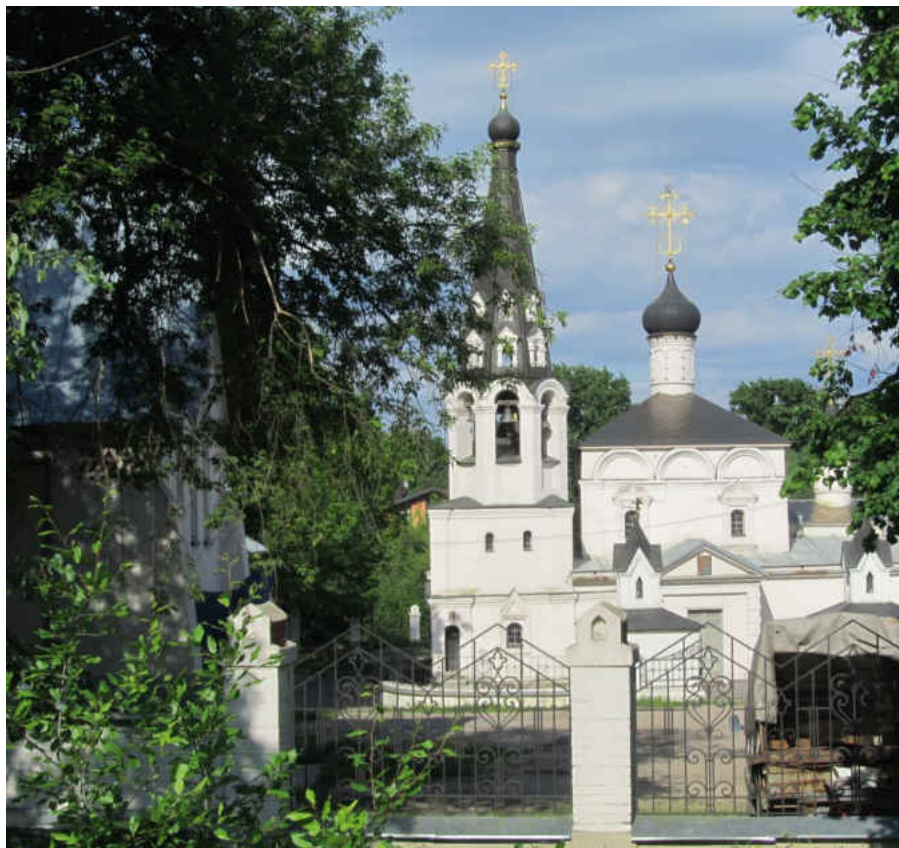

Никольский храм в Могочинском женском монастыре (2012)

Повседневные мотивы

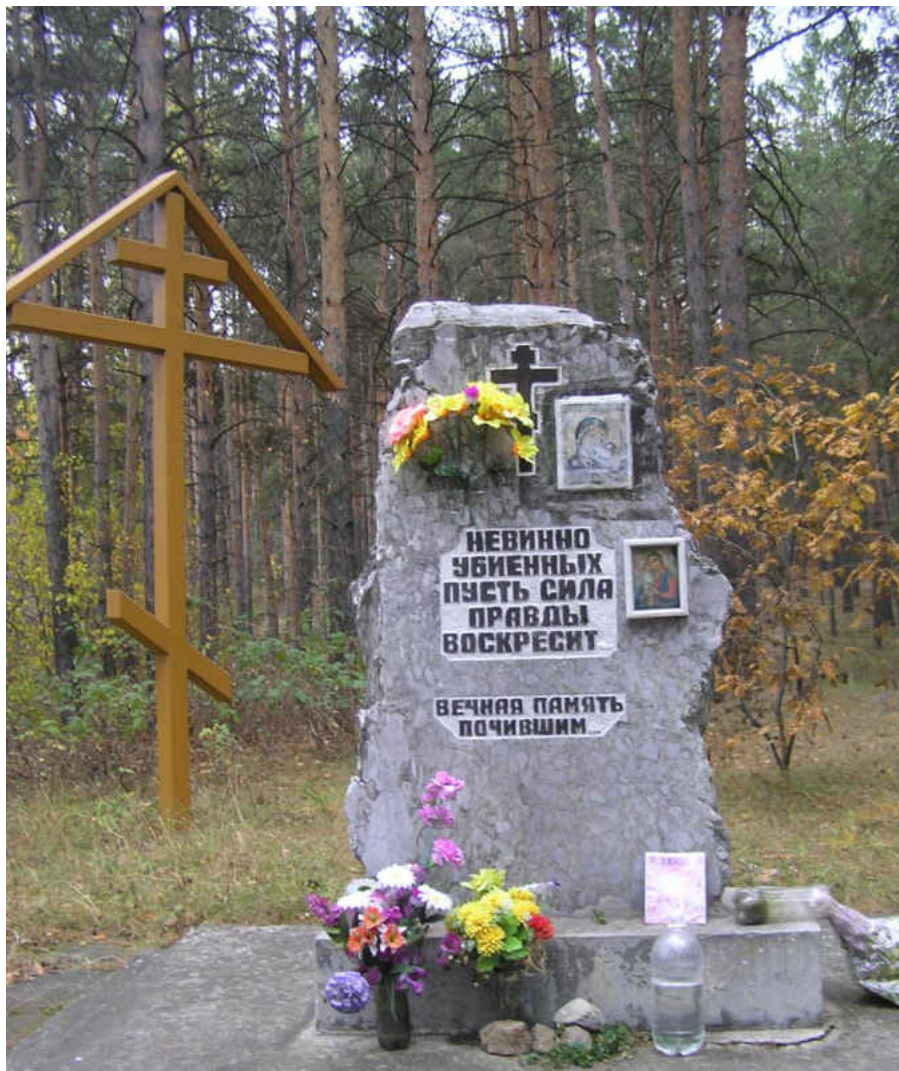
*Никольский храм в Рогачёво Дмитровского района
Московской области (2019)*

Спасский храм в Долгопрудном (2019)

Ласточки к отлёту готовятся (2016)

Памятный знак около тюрьмы в Барнауле (2012)

*Мой брат Виктор, его жена Людмила, их зять Виктор,
ну и я с ними на дороге к спортивному комплексу
Чимбулак под Алма-Атой (2012)*

У телефона в Алма-Ате на связи с Москвой (2012)